

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы ВЫПУСКА

Эксперты

- Клиповое мышление: размышления об адаптации к изменяющейся реальности
- Историческая наука в эпоху цифровой трансформации: анализ состояния, вызовы и будущие направления
- Распространение онлайн-агрессии: факторы и механизмы
- Гражданская и политическая активность в цифровой среде: установки современных молодых россиян

Молодые исследователи

- Биоэтика как гарант антропоцентричности современного научно-технического развития
- Роль новых медиа в формировании имиджа проектов в сфере культуры и искусства

ЭПОХА ЦИФРОВИЗАЦИИ

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№2(7)
Июнь | June | 2023

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ №ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Архивация:

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

<http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/>

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

07.00.02 Отечественная история / 5.6.1. Отечественная история* (исторические)

07.00.07 Этнография, этнология, антропология / 5.6.4. Этнология, антропология и этнография* (исторические)

Социологические науки

22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы / 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы* (социологические)

22.00.08 Социология управления / 5.4.7. Социология управления* (социологические)

Социологические науки/политические науки

22.00.05 Политическая социология / 5.4.5. Политическая социология* (социологические)

Политические науки

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии / 5.5.2. Политические институты, процессы и технологии* (политические)

23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития / 5.5.4. Международные отношения* (политические)

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, директор Института региональных и международных исследований, заместитель директора Национального исследовательского института развития коммуникаций (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ЗВОНОВА Мария Евгеньевна

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель Отдела сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития, Институт философии РАН (Москва, Россия).

ВЕЛИКАЯ Анна Алексеевна – к.п.н., преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ГРИШАЕВА Лидия Евгеньевна – д.и.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, этнограф (Ижевск, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник, Институт Востоковедения РАН, директор Центра изучения современного Афганистана (Москва, Россия).

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, Сочинский государственный университет (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БИГУАА Батал Геннадьевич – к.ю.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей (Москва, Россия).

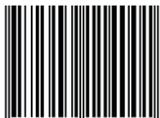
ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., доцент, заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области (Тамбов, Россия).

НАЛЕТОВА Ирина Владимировна – д.ф.н., профессор, первый проректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ПЫЗИН Владимир Александрович – к.с.н., директор Центра избирательных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor): EL No. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI No. №FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation
ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

E-mail: info@irmi.ru

Partners

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

<http://komitet2-1.km.duma.gov.ru/>

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal *Russia: Society, Politics, History* provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia. We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

07.00.02 History of Russia / 5.6.1. History of Russia* (historical),

07.00.07 Ethnography, Ethnology and Anthropology / 5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography* (historical)

SOCIOLOGICAL SCIENCES

22.00.04 Social structure, social institutions and processes / 5.4.4. Social structure, social institutions and processes* (sociological)

22.00.08 Sociology of administration / 5.4.7. Sociology of administration* (sociological)

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

22.00.05 Political Sociology / 5.4.5. Political Sociology* (sociological)

POLITICAL SCIENCES

23.00.02 Political institutions, processes and technologies / 5.5.2. Political institutions, processes and technologies* (political)

23.00.04 Political problems of international relations, global and regional development / 5.5.4. International Relations* (political)

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021.

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Director of Institute for Regional and International Research, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EXECUTIVE EDITOR

Maria E. ZVONOVA

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), Professor, Chief Researcher, Head of the Department of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy RAS (Moscow, Russia).

Anna A. VELIKAYA – CandSc (Polit.), Lecturer, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

Lidiya E. GRISHAEVA – DSc (Hist.), Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, ethnographer (Izhevsk, Russia)

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Symferopol, Russia).

Viktoria Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, IDR FCTAS RAS (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, IOS RAS, Director of the Center of Modern Afghanistan Research (Moscow, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research, Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Sochi State University (Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Lomonosov Moscow State University, President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

EDITORIAL COUNCIL

Batal G. BIGUAA – CandSc (Law), Chief of Staff of the Committee for Nationalities Affairs of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Deputy Chairman of the Arbitration Court of the Tambov Region (Tambov, Russia).

Irina V. NALETOVA – DSc (Philos.), Professor, First Vice-Rector of Derzhavin TSU (Tambov, Russia).

Vladimir A. PYZIN – CandSc (Soc.), Director of the Center for Electoral Technologies of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.

Приветственное слово главного редактора.....14

●●● ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Батырбаева Ш.Д.

Историческая наука в эпоху цифровой трансформации: анализ состояния, вызовы и будущие направления.....22

Мантуленко В.В.

Информационные перегрузки российской учащейся молодежи: миф и реальность.....38

Авдонина Н.С.

Методика формирования медиаграмотности у студентов непрофильной специализации.....54

Щетинина Е.В., Бредихин С.С.

Распространение онлайн-агрессии: факторы и механизмы....68

Комлева В.В.

Клиповое мышление: размышления об адаптации к изменяющейся реальности.....84

Тюлякова С.А.

Биоэтика как гарант антропоцентричности современного научно-технического развития.....98

●●● ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Домбровская А.Ю.

Гражданская и политическая активность в цифровой среде: установки современных молодых россиян.....114

Подоплёкин А.О.

Городская молодёжь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья).....132

●●● **РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ**

Кузьменко Д.Г.

Роль новых медиа в формировании имиджа проектов в сфере культуры и искусства на примере информационно-коммуникационного сопровождения Арт-кластера «Таврида-Арт».....156

Кузьменко Е.А.

«Жизненные стратегии молодежи Российской Арктики и Дальнего Востока: факторы формирования и перспективы реализации»: обзор совместного круглого стола Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и журнала «Россия: общество, политика, история».....168

●●● **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Думина Е.В.

Сотрудничество в сфере высоких технологий: новый этап интеграции России и Южной Осетии.....186

Шиммонин В.С.

Переломный 2022-й год: общемировые тенденции международного взаимодействия в кратко- и среднесрочной перспективе.....204

CONTENTS

V. Komleva

Editor-in-chief Foreword.....14

●●● SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Shayyrkul D. Batyrbaeva

Historical Science in the Era of Digital Transformation: Analysis of the Current State, Challenges and Future Directions.....22

Valentina V. Mantulenko

Informational Overload of Russian Studying Youth: Myth and Reality.....38

Natalia S. Avdonina

Media Literacy Formation of Non-journalism Students.....54

Elizaveta V. Shchetinina, Sergey S. Bredikhin

The Spread of Online Aggression: Factors and Mechanisms.....68

Valentina V. Komleva

Clip Thinking: Reflection on Adapting to the Transforming Reality.....84

Sofya A. Tyulyakova

Bioethics as a guarantor of the anthropocentricity of modern scientific and technological development.....98

●●● POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Anna Y. Dombrovskaya

Modern Russian Youth's Attitudes toward the Civil and Political Online Activity.114

Andrey O. Podoplekin

Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie).....132

●●● **TERRITORIAL DEVELOPMENT**

Daria G. Kuzmenko

The Role of New Media in Shaping the Image of Projects in the Field of Culture and Art on the Example of Information and Communication Support of the Art Cluster «Tavrida-Art»....156

Elena A. Kuzmenko

«Life Strategies of the Youth of the Russian Arctic and the Far East: Factors of Formation and Prospects for Implementation»: Review of the Round Table of the State Duma Committee for the Development of the Far East and the Arctic and the Journal «Russia: Society, Politics, History».....168

●●● **INTERNATIONAL RELATIONS**

Evgenia V. Dumina

Cooperation in the Field of High Technologies: a New Stage of Integration of Russia and South Ossetia.....186

Vladimir S. Shishmonin

The Turning Point of 2022: Global Trends of International Cooperation in the Short and Medium Term.....204

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Этот выпуск журнала посвящен проблемам развития информационного общества, процессам цифровизации и новым общественным явлениям, вызванным этими процессами. Поэтому самым большим разделом журнала стал **первый раздел «Общественные процессы и явления»**. Он содержит интересные результаты социологических исследований, дискуссии о клиповом мышлении и биоэтике, медиаграмотности и медиаагрессии, и показывает, как под влиянием цифровых технологий меняются методы научного познания. Так, на примере исторической науки **Батырбаева Ш.Д.**, доктор исторических наук, профессор Кыргызского Национального университета, показывает эволюцию цифровых технологий (в том числе и в СССР). Автор обосновывает шесть этапов применения ИКТ в науке, начиная с 1960-х годов. Современный этап (начиная с 2019 года по настоящее время) характеризуется такими особенностями, как цифровое переформатирование аналоговых материалов, использование «born-digital» источников, актуализация вопросов соотношения исторической информатики с такими отраслями, как цифровая гуманитаристика и цифровая история.

Информационные перегрузки студенческой молодежи, особенности «цифровых аборигенов» стали предметом исследования **Мантуленко В.В.**, кандидата педагогических наук, доцента Самарского государственного экономического университета. В статье содержатся результаты социологических опросов, проведенных в России и за рубежом, в том числе и результаты авторского опроса студентов самарских вузов. Несмотря на немногочисленную выборку авторского опроса, глубинные интервью студентов дают интересную информацию к размышлению. В частности, студенты, являясь активными медиапользователями, испытывают трудности в поиске необходимой и достоверной информации, ее обработке и применении в целях профессионального развития. «Отдыхая» от информационных нагрузок, студенты часто заменяют одно медиапотребление другим. Книги и библиотеки оцениваются как «неудобные и недостаточные источники информации». Мантуленко В.В. делает вывод о недостаточности способов развития медиаграмотности студентов и подмене смысла цифровизации учебного процесса (дидактический и воспитательный потенциал которой, безусловно, есть).

Авторская методика формирования медиаграмотности, интересная трактовка сути самого понятия медиаграмотности (как транспрофессиональной, универсальной компетенции) предлагаются в статье **Авдониной Н.С.**, кандидата политических наук, доцента Северного (Арктического) федерального университета. В ходе проведенного педагогического эксперимента автор приходит к выводу об эффективности внедрения в учебный процесс задачного и творческого подходов, что повышает личную мотивацию и заинтересованность студентов. Статья содержит примеры практических заданий, описание самого эксперимента и может быть интересна как для педагогов, так и для ученых, исследующих процессы формирования информационной грамотности личности.

Возможности персональной и общественной коммуникации, созданные цифровыми ресурсами, несут в себе не только положительные, но и негативные явления, среди которых особенно опасными являются социальная агрессия, пропаганда насилия, экстремизма, терроризма. Факторы и механизмы распространения онлайн-агрессии стали предметом глубокого теоретического анализа и эмпирического исследования авторов из Челябинского государственного университета - кандидатов философских наук **Щетининой Е.В.** и **Бредихина С.С.** В статье системно представлены механизмы распространения онлайн-агрессии и описываются такие ее факторы, как анонимность, социальная дистанция, негативные взаимодействия и фрустрация. Вызывают интерес

результаты масштабного социологического опроса, проведенного авторами среди обучающихся профессиональных образовательных организаций Челябинской области. Особая ценность статьи заключается в предложенных авторами мерах противодействия онлайн-агрессии и создания безопасной и здоровой онлайн-среды.

Явления, происходящие в новом информационном обществе, не оставили равнодушными и меня. На страницах журнала представлены размышления о феномене клипового мышления как способе адаптации к особенностям информационных процессов.

Актуальная и сложная социальная проблема соблюдения принципов биоэтики в научных экспериментах поставлена молодым исследователем из Московского государственного лингвистического университета **Тюляковой С.А.** Автор рассматривает биоэтику как гарант антропоцентричности современного научно-технического развития. Проблематика биоэтики актуализировалась на фоне экспериментов по клонированию человека и, по мнению автора, находится в конфликте с принципами биоэкономики и коммерциализации исследований. В статье рассматриваются философские аспекты биоэтики и приводятся примеры внедрения принципов биоэтики в российское правовое поле. Автор пытается найти компромисс между соблюдением принципов биоэтики и потребностью в развитии научных исследований.

Второй раздел нашего журнала «Политические институты, процессы, технологии» представлен двумя весомыми статьями, содержащими результаты масштабных исследований политической активности молодёжи в цифровой среде, в том числе результаты всероссийских и региональных социологических опросов.

Доктор социологических наук, директор Центра политических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **Домбровская А.Ю.** рассматривает противоречие между потребностью формирования конструктивных стратегий активности молодежи и усилением рисков деструктивной и неконвенциональной стратегий онлайн-активности молодых россиян. Статья содержит ряд авторских разработок, в том числе типологию пользователей цифровых коммуникаций. Из числа интересных выводов автора отмечу выявленные среди российской молодежи доминирование в онлайн гражданской активности (прежде всего в формате волонтерской/добровольческой деятельности) над политической и скептическое отношение

к развитию онлайн-сетевых ресурсов политической коммуникации (хотя эти установки не имеют потенциала конвертации в офлайн-среду). Осмысливая результаты исследования в актуальном контексте СВО, Домбровская А.Ю. пишет: «...следует отметить, что особую озабоченность вызывают низкие доли, приходящиеся на такие утверждения, как «доверять согражданам», «не нарушать законы страны» и «быть готовым служить в армии» ...Эти ответы иллюстрируют риски социальной деkonsolidации и ценностных общественных разрывов, которые усилились в новых экономических и геополитических условиях».

Не первый раз наш журнал публикует результаты исследований, проводимых под руководством **Подоплёкина А.О.**, кандидата исторических наук, заместителя директора ФИЦ комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН. В этом номере его статья посвящена поведению в информационном пространстве, ценностями и политическим ориентациям городской молодёжи Европейского сектора АЗРФ. Результаты исследования, проведенного в 2021–2022 годах в Поморье, рассматриваются с точки зрения актуальных внешнеполитических процессов. Автор пишет: «СВО и сопутствующие события стали первым в жизни 18–35-летних россиян потрясением подобного масштаба, повлияв на их общую картину мира, на степень удовлетворённости собственной жизнью и личный уровень социального оптимизма. В особых политических и международных условиях после февраля 2022 года молодые граждане РФ в Поморья в большинстве сохраняет оптимизм относительно будущего развития России и доверие к государственным институтам, перспектив отношений с западными странами». Статья содержит объёмные статистические данные о регионе, материалы социологических опросов, гипотезы автора относительно связи степени погружённости молодёжи в «сетевой активизм» и «физической эффективности» эмоциональных и интеллектуальных сил, затрачиваемых на их действительное решение. Интересны выводы автора и относительно потенциала молодежи Поморья с точки зрения обеспечения стабильности в регионе.

Третий раздел «Развитие территорий» содержит исследования, показывающие насколько велико значение информационного сопровождения проектов социально-экономического и культурного развития регионов, повышения их привлекательности.

Заместителем главного редактора нашего журнала **Кузьменко Е.А.**, кандидатом исторических наук, доцентом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

представлен научный анализ материалов круглого стола «Жизненные стратегии молодежи Российской Арктики и Дальнего Востока: факторы формирования и перспективы реализации». Круглый стол был проведен редакцией нашего журнала в Государственной Думе совместно с Комитетом по развитию Дальнего Востока и Арктики. Исследования показывают, что молодежь чаще всего выбирает социально-экономическую и инновационную жизненную стратегии, для реализации которых недостаточно условий. Кузьменко Е.А. приходит к выводу о нескольких контурах проблем. «Имиджевый» контур связан с восприятием Севера и Дальнего Востока как менее престижных для жизни территорий, отдаленной провинции по сравнению с федеральным центром, где, по мнению молодежи, сосредоточена культурная и экономическая жизнь. «Экономический контур» включает в себя проблемы трудоустройства и доходов молодежи. «Социальный контур» предполагает комплекс проблем социальных государственных гарантий и программ поддержки молодежи. «Средовой контур» связан с проблемами урбанистической трансформации и создания современной благоустроенной среды городов Арктики и Дальнего Востока, превращения их в региональные центры инноваций, культуры, спорта, медицины, туризма. Серьезной проблемой является плохая информированность молодежи о потенциале Арктики и Дальнего Востока, государственных программах поддержки, возможностях получения федеральных и региональных грантов.

Статья молодого исследователя из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации **Кузьменко Д.Г.** посвящена анализу роли новых медиа в формировании имиджа проектов в сфере культуры и искусства. Ссылаясь на государственные документы, автор подчеркивает значимость цифровизации культурных проектов и приводит примеры таких проектов в России. Собственное исследование автор проводит на примере арт-кластера «Таврида-Арт», выявляет его успешные практики и недостатки, показывая, как важно учитывать современные тенденции популярности новых медиа.

Рубрика «Международные отношения» содержит статью **Думиной Е.В.**, кандидата педагогических наук, доцента Московского государственного лингвистического университета, подготовленную в рамках научного проекта при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ). С теоретической точки зрения в статье аргументируется важность цифровой трансформации систем управления. С практической точки

зрения, рассматривается потенциал России как гаранта цифровизации Южной Осетии. Автор рассматривает сотрудничество в сфере высоких технологий России и Южной Осетии как новый этап интеграции.

Роль России и СВО в трансформации современного миропорядка осмысливается в статье **Шишмонина В.С.**, молодого исследователя из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Автор выдвигает ряд интересных гипотез относительно тенденций мирового развития, внутривнутриполитических процессов в США, роли России на современном этапе.

Уважаемые читатели, надеюсь, что публикации наших авторов вызовут не только живой интерес, но и желание выступить с дискуссией и стать автором нашего журнала. Следуя миссии нашего журнала, мы стараемся публиковать результаты исследований, проведенных в разных регионах России, и оказываем поддержку молодым ученым.

До новых встреч на страницах нашего журнала.

С наилучшими пожеланиями,

Валентина Комлева

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 316.422.44; 930.2+004.85
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-22-37](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-22-37)

Социологические науки

Историческая наука в эпоху цифровой трансформации: анализ состояния, вызовы и будущие направления

Шайыркул Джолдошевна Батырбаева

Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика
shaira60@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные подходы к использованию компьютерных технологий в исторической науке и соотношение понятий «исторической информатики» и «цифровой истории». Анализируется развитие применения компьютерных технологий с конца 60-х годов XX века до настоящего времени. Рассматривается текущее состояние исторической науки в условиях цифровизации общества, проблемы, с которыми сталкиваются научные исторические сообщества, и определяются направления развития на основе накопленного опыта. Обсуждаются перспективы и проблемы развития исторической науки в контексте цифровизации общества и использования искусственного интеллекта. В результате сделан вывод о том, что применение информационно-коммуникационных технологий в историческом исследовании становится неотъемлемой частью методологического инструментария. В эпоху цифровой трансформации общества происходят значительные изменения в научной среде и инфраструктуре исторической науки, обнаруживаются новые особенности функционирования истории. Овладение цифровыми навыками становится необходимостью для историков, особенно с учетом внедрения искусственного интеллекта и различных инструментов (ChatGPT и нейросети) в гуманитарную науку. Для цифровой истории, в контексте цифровой эры, характерны специфичные черты научной среды и инфраструктуры. Историческая информатика и количественные методы в исторических исследованиях развиваются параллельно, дополняя друг друга, особенно в области информационно-коммуникационных технологий в историческом образовании и науке. Цифровая трансформация определяет будущее исторической науки, открывая возможности для более глубокого научного понимания прошлого и создания новых методов и подходов к историческому исследованию.

Ключевые слова: цифровизация общества, информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект, историческая наука, историческая информатика, количественные методы, цифровая история

Для цитирования: Батырбаева Ш.Д. Историческая наука в эпоху цифровой трансформации: анализ состояния, вызовы и будущие направления. Россия: общество, политика, история. 2023. №2 (7). С. 22-37.

© Батырбаева Ш.Д.
© «Россия: общество, политика, история», 2023

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-22-37](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-22-37)

Sociological sciences

Historical Science in the Era of Digital Transformation: Analysis of the Current State, Challenges and Future Directions

Shayyrkul D. Batyrbaeva

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic
shaira60@mail.ru

Abstract. This article examines various approaches to the use of computer technologies in historical science and the relationship between the concepts of «historical informatics» and «digital history.» The development of computer technology application from the late 1960s to the present is analyzed. The current state of historical science in the context of societal digitization is considered, along with the problems faced by scientific historical communities, and directions for development are determined based on accumulated experience. Perspectives and challenges of historical science development in the context of societal digitization and the use of artificial intelligence are discussed. Based on research, it is concluded that the application of information and communication technologies in historical research becomes an integral part of the methodological toolkit. Significant changes occur in the scientific environment and infrastructure of historical science during the era of digital transformation, revealing new features of historical functioning. Proficiency in digital skills becomes a necessity for historians, especially considering the integration of artificial intelligence and various tools such as ChatGPT and neural networks in the humanities. Digital history, in the context of the digital era, characterizes the peculiarities of the scientific environment and infrastructure. Historical informatics and quantitative methods in historical research develop in parallel, complementing each other, particularly in the field of information and communication technologies in historical education and science. The digital transformation defines the future of historical science, opening possibilities for deeper scientific understanding of the past and the creation of new methods and approaches to historical research.

Keywords: digitalization of society, information and communication technologies, artificial intelligence, historical science, historical informatics, quantitative methods, digital history

For citation: Batyrbaeva, Sh.D. Historical Science in the Era of Digital Transformation: Analysis of the Current State, Challenges and Future Directions. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 22-37.

*«... наука, как известно, тем и хороша, что в ней
никому не дано сказать последнее слово»*

Ковальченко И.Д.

*«...science, as it is known, is good precisely because no
one is given the final word in it.»*

Kovalchenko I.D.

Введение

Методологическое знание историка как определяющий фактор его профессионализма в настоящее время связано с потребностью общества в историческом знании, ролью профессионалов в формировании общественного исторического сознания, вызовами перед человечеством и цифровой трансформацией общества. Цифровизация исторического знания создает новые возможности и вызовы, требует изучения и адаптации историков к цифровым технологиям и развития новых методологических подходов к работе с цифровыми источниками и данными. В этом контексте, актуальным становится рассмотрение вопросов о качестве, достоверности и надежности источников информации в цифровой среде и развитие соответствующих методологических подходов. Развитие цифровой грамотности у историков и обеспечение доступа к надежным ресурсам помогут эффективно работать с цифровыми источниками данных, в то время как использование цифровых технологий позволит визуализировать историческую информацию, анализировать данные и разрабатывать новые подходы к исследованию прошлого, способствуя более глубокому пониманию исторических событий и процессов. В связи с этим представляется необходимым исследовать текущее состояние исторической науки в постсоветском пространстве в контексте цифровизации общества, выявление возможных проблем и определение направлений развития для научных исторических сообществ в странах через анализ накопленного опыта.

Цель данной статьи – выявление возможных проблем и определение направлений их решения для научных исторических сообществ в постсоветском пространстве в контексте цифровизации общества через анализ накопленного опыта.

Для достижения поставленной цели исследования нами были сформулированы следующие задачи:

- охарактеризовать особенности научного исторического познания в контексте культурологических и научных тенденций в исторической науке,

- а также дать описание изменениям природы исторического источника в свете цифровизации общества;
- изучить различные подходы к использованию компьютерных технологий в исторической науке в контексте соотношения понятий «исторической информатики» и «цифровой истории»;
 - дать анализ развитию применения компьютерных технологий в исторической науке с конца 60-х годов и до настоящего времени;
 - исследовать текущее состояние исторической науки в контексте цифровизации общества, выявить проблемы, с которыми сталкиваются научные исторические сообщества, и определить направления ее развития через анализ накопленного опыта;
 - показать перспективы и проблемы развития исторической науки в условиях цифровизации общества и использования искусственного интеллекта.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на анализе трудов ведущих ученых и работ историков, которые применяли информационные технологии в своих исследованиях. С использованием сравнительного подхода и дискурс-анализа были выявлены общие и отличительные особенности подходов и тенденций в областях исторической науки, источниковедения, исторической информатики и цифровой гуманитаристики. Категориальный анализ был применен для систематизации информации и выявления общих закономерностей и особенностей в работах исследователей

Результаты исследования

Исследование особенностей научного познания в исторической науке в период цифровой трансформации общества позволяет выделить следующие аспекты: междисциплинарный подход как неотъемлемая черта современных научных исследований; две тенденции - культурологическая и сциентистская - в изучении исторических явлений; введение исторических источников в научный оборот с использованием когнитивной истории и синтеза теории информации и теории классического источниковедения; переосмысление концепции «функции истории», включая поддержание образцов, легитимацию, идентификацию, эскапизм и историческую память; и наконец, угрозы профессионализму историков, связанные с возможным разрушением их профессиональной идентичности и профессионального сознания. Эти вопросы были исследованы в ходе обзора научной литературы, изучающей современные изменения в философии истории

и природе исторического источника в эпоху цифровых технологий. (24, с.11; 25, с. 5-24; 27; 28, с. 9-11). В результате обзора исследований в исторической науке в период цифровой трансформации общества было выявлено отсутствие единой позиции и противоречия во многих вопросах. В нашей статье мы рассматриваем результаты обзора исследований, которые подчеркивают важность развития цифровых навыков и одновременно поднимают вопросы теории, методологии и цифровизации исторического знания. В настоящее время отсутствует общепринятый терминологический аппарат, ограничивающий использование цифровых ресурсов. В данной статье мы используем термин «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ) в качестве общего термина, включая «компьютерные технологии» и «новые информационные технологии» (НИТ), а также рассматриваем «историческую информатику» (ИИ) как научное направление и отрасль специальной исторической дисциплины. «Цифровая история» (ЦИ) и «цифровая гуманитаристика» помогают понять особенности научной среды в эпоху глобальной цифровой трансформации.

Применение ИКТ в исторических исследованиях обусловлено определенными причинами и предпосылками, а также проходит через определенные этапы. Основные направления применения ИКТ в исторических исследованиях привлекают большое внимание историков, и на каждом этапе возникают вопросы, связанные с использованием новых информационных технологий (НИТ) в соответствии с требованиями современности. Эти вопросы регулярно обсуждаются, и результаты исследований достаточно хорошо освещены в научной литературе (9, с. 12-30).

С начала 1960-х годов ИКТ стали частью исторических исследований. В США Межуниверситетский консорциум по политическим исследованиям и Центр политических наук Института социальных исследований стали ведущими центрами «количественной истории». В Европе также появились исследовательские группы и центры, занимающиеся применением количественных методов в истории. В СССР сообщества ученых, применяющих математические методы и компьютеры в исторических исследованиях, формировались в ведущих лабораториях - в Институте истории СССР АН СССР, МГУ и ЛГУ. Известный специалист по экономической истории России, автор работ по методологии истории И.Д. Ковальченко стал одним из пионеров этого нового направления. (19, с. 96-97). Комиссия по применению математических методов в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР координировала работу в этом направлении. В 1979 году был создан всесоюзный семинар и проводились школы-семинары, вовлекая молодых ученых. Сообщество историков-клиометристов активно участвовало в совещаниях, проводимых институтами АН СССР. Математические методы и ЭВМ постепенно расширились в области исторических исследований, применяясь в аграрной

истории, истории социальных конфликтов, истории культуры и других областях. Внедрялись методы многомерного статистического анализа и математические модели динамических процессов. (9, с. 39-47).

Микрокомпьютерная революция, произошедшая во второй половине 1980-х годов, открыла новый этап в развитии исторических исследований с использованием количественных методов и компьютеров. Это расширило возможности доступа историков к компьютерным технологиям. Создание новых организаций и проведение конференций становится необходимостью, так как существующие профессиональные организации и конференции не удовлетворяли потребностям продвижения исследований, связанных с новыми технологиями. В 1986 году была создана Международная ассоциация «History and Computing» (АНС) для координации деятельности историков, использующих компьютерные методы и технологии в исследованиях и учебном процессе. В начале 90-х годов XX в. появились национальные ассоциации АНС в странах Восточной Европы.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов Л.И. Бородкиным была предложена программа развития нового междисциплинарного направления исторических исследований - исторической информатики. Под руководством академика И.Д. Ковальченко, Ученый совет исторического факультета МГУ в 1991 году принял решение о преобразовании группы, занимающейся применением математических методов и компьютеров в исторических исследованиях, в лабораторию исторической информатики. В 1992 году в России была создана ассоциация «История и компьютер» (АИК). После начала своей деятельности члены Ассоциации принимали участие в ежегодных конференциях, организуемых Международной ассоциацией АНС, как в странах Западной Европы и Северной Америки, так и в Восточной Европе. (6, с. 33).

К середине 1990-х годов появились разные подходы к применению ИКТ в исторических исследованиях и образовании. Некоторые ученые ограничивали использование компьютерных технологий решением текущих задач и интеграцией исторических источников, в то время как другим стало важно развитие ИКТ и их применение в исследованиях. Развитие сетевых технологий, электронных библиотек и информационных систем, а также соглашение Google в 2004 году о сканировании и оцифровке книг сыграли важную роль в формировании виртуальных профессиональных сообществ через электронные рассылки и сетевые форумы. С появлением исторической информатики и использованием компьютерных технологий исследования стали более интенсивными. Создание специализированных электронных ресурсов расширило методы и технологии анализа исторических данных, что стало весьма значимым для историков. Однако из-за возникших разногласий в подходах к использованию ИКТ, в 2005 году состоялась последняя, 16-я международная конференция АНС в этой области. За

исключением АИК, все национальные ветви прекратили свое существование.

Успешное функционирование единственного национального центра Межрегиональной ассоциации России АИК, входящего в состав Международной ассоциации АНС, было обусловлено основной группой специалистов, занимающихся применением количественных методов и электронно-вычислительных машин (ЭВМ) в исторических исследованиях. В эту группу входили Л.И. Бородкина, И.М. Гарскова и Т.Ф. Измествьева, которые активно действовали на кафедре источниковедения под руководством И.Д. Ковальченко в период с 1970-х по 1990-е годы. Данная группа занималась применением компьютерных технологий для введения в научный оборот массовых источников по социально-экономической истории СССР, а также нарративных источников по истории культуры. В результате совместной работы историков и математиков был создан обширный цикл исследований. (12; 13; 14; 15; 20; 22; 23), а также разработка и внедрение курса «Количественные методы и ЭВМ в исторических исследованиях» (17; 26).

Единая научная площадка, созданная под руководством академика И.Д. Ковальченко, объединяла различные научно-исследовательские организации и отрасли. В период перестройки и распада СССР, с деидеологизацией и плюрализмом научного сообщества, произошло переосмысление исторического наследия. В результате этого процесса снизился уровень углубленного исследования с применением количественных методов и компьютерных технологий. После расформирования площадки, ранее объединявшей участников единой группы, кафедра Источниковедения продолжала разрабатывать методы применения количественных подходов в социально-экономической, культурной и социальной истории, с акцентом на использование компьютерных технологий (18). Сотрудники Лаборатории исторической информатики под руководством Л.И. Бородкина также продолжали активно заниматься исследованиями и применением компьютерных технологий в области исторических исследований, особенно в обработке исторических источников (11). В результате развития исторической информатики стали проводиться регулярные конференции, а их результаты публиковались в изданиях Межрегиональной ассоциации России АИК. В 2004 году лаборатория исторической информатики преобразовалась в самостоятельную кафедру с тем же названием. К 2005 году был достигнут переход к сбалансированной модели развития, объединяющей ресурсы информатики с аналитическими возможностями для получения содержательных результатов. В целом, на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова сохраняются традиции, установленные И.Д. Ковальченко, в применении точных наук и компьютерных технологий для исследования исторических и источниковедческих вопросов. Это способствует развитию методологии истории и познанию прошлого на разных уровнях (15).

Развитие исторической науки в контексте применения ИКТ связано с развитием компьютерных технологий, расширением научной инфраструктуры Интернета и оцифровкой наследия. Снижение стоимости и удобство использования ИКТ способствовали их широкому применению в профессиональной деятельности историков. Появление образовательных ресурсов, включая электронные библиотеки и специализированные сайты, обеспечило доступ историков всех уровней к обширным информационным ресурсам. В результате этих трансформаций историки активно внедряли компьютерные технологии, использовали электронные ресурсы и создавали специализированные базы данных.

В то же время, Ассоциация АИК активно продолжает разрабатывать использование компьютерных технологий и проводит теоретико-методологические исследования, где обсуждаются и изучаются вопросы полноценной интеграции ИКТ в сферу исторических исследований и образования, а также рассматривается их роль в данных областях. В начале XXI века овладение навыками ИКТ стало неотъемлемой составляющей профессионального образования историков. С начала 2005 года этот тренд стал особенно заметным, поскольку научное сообщество активно обсуждало статус и предметную область цифровой истории (Digital History) и цифровой гуманитаристики (Digital Humanities). В России наблюдался прогресс в этих областях благодаря успешной деятельности кафедры Исторической информатики и Ассоциации «История и Компьютер» (АИК), а также общему развитию исторической информатики в постсоветском пространстве. Эти усилия способствовали развитию цифровых навыков в гуманитарных науках. В связи с этим возникают важные вопросы о взаимосвязи этих новых научных направлений с исторической информатикой, а также о понятиях «цифровая история» и «историческая информатика». В контексте прошедших изменений в научной инфраструктуре был обсуждаем переход от термина «историческая информатика» к «цифровой истории». С 2005 года и по настоящее время эти дискуссии продолжаются и привлекают внимание исследователей, особенно в свете перехода от информационного к цифровому обществу и в контексте резких изменений, вызванных пандемией COVID-19 и постковидным периодом. В результате этих событий становится важным определить роль и место исторической информатики, а также ее соотношение с цифровой историей (digital history) и цифровой гуманитаристикой в целом (3; 4; 7).

С 2019 года и до настоящего времени, с наступлением цифровой эры, применение ИКТ в исторических исследованиях приобретает две характерные черты. Во-первых, происходит активный процесс цифрового переформатирования аналоговых исторических документов и других ресурсов, что вызывает необходимость решения вопросов о том, как вводить эти источники в научный оборот. Это приводит к

изменениям в способах доступа, хранения и передачи исторической информации. Одновременно возникают новые возможности для анализа и обработки цифровых источников, таких как массовые архивы, базы данных и электронные коллекции. Во-вторых, наблюдается коренное изменение природы исторического источника, поскольку основной объем источников становится «born-digital», то есть возникает прямо в цифровой форме без предшествующего аналогового эквивалента. Это включает в себя различные типы цифровых материалов, такие как веб-страницы, социальные медиа, цифровые архивы и др. Введение «born-digital» источников в научный оборот представляет собой значительные вызовы и проблемы в области источниковедения. Необходимо разработать методологические подходы и инструменты для анализа, интерпретации и оценки таких источников с учетом их особенностей и контекста цифровой эры.

В этом контексте стоит обратить внимание на серию публикаций, выпущенных членами АИК, в которых исследуются вопросы изменений исследовательской практики историков в новой информационной среде. В рамках «цифрового перехода» в развитии исторической науки, данный междисциплинарный подход к историческим исследованиям раскрывает вызовы, с которыми сталкиваются историческая эвристика, критика и интерпретация¹. Историческая информатика в новых условиях сохраняет свой статус как междисциплинарное направление и, отвечая на вызовы, расширяет исследование теоретико-методологических вопросов, особенности инфраструктуры исторической науки, а также новые задачи и перспективы развития.

Обсуждение результатов

Основываясь на вышеизложенном и личном авторском опыте, включая полученный на кафедре Источниковедения истории СССР исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова во время студенческих и аспирантских лет (1; 2), я прихожу к выводу о необходимости и актуальности исследования сущности изменений, которые происходят в исторической науке в условиях цифровизации общества. Также хотелось бы предложить свое видение основных этапов развития исторической науки.

Первый этап прослеживается с начала 60-х годов до начала 70-х годов XX века и связан с появлением нового междисциплинарного направления - количественной истории. В это время была создана Комиссия по применению количественных методов, и происходит формирование исследовательской группы,

¹ Примечание см. специальный выпуск журнала «Историческая информатика», посвященный весьма актуальной и значимой теме, связанной с влиянием «цифрового поворота» на профессию историка, методологию и практику исторических исследований, а также на историческое образование. // Историческая информатика. – 2019. – № 3.

объединяющей историков и математиков.

Второй этап (70-е - середина 80-х годов): масштабные исследования с использованием математических методов и компьютеров, а также введение предметов «Методы исторического исследования» и «Количественные методы и ЭВМ в историческом исследовании» в учебные программы исторических факультетов вузов и создание курсов повышения квалификации для преподавателей.

Третий этап (вторая половина 80-х - середина 90-х годов) характеризовался деидеологизацией и микрокомпьютерной революцией, что привело к различиям в научном подходе. В России и в постсоветском пространстве сформировались два основных направления: одно с акцентом на теоретические и аналитические аспекты, а другое - на применение количественных методов с ИКТ. Оба эти направления продолжали развиваться в своих предметных областях.

Четвертый этап (середина 90-х - 2005 год): активная работа Ассоциации АИК в области применения ИКТ в исторических исследованиях. АИК отличалась от других национальных центров, так как активно сотрудничала с историками из разных областей и исследовала различные исторические проблемы, внося значительный вклад в развитие исторической информатики и междисциплинарных исследований.

Выделение пятого этапа с 2005 по 2019 год было обусловлено несколькими факторами, включая начало цифровизации общества, которая повысила роль социальных сетей, увеличила мобильность обмена информацией и обеспечила всеобщую доступность научных материалов в области истории, образования и науки, включая историческую сферу, а также возникшую необходимость в эффективном решении вызовов, с которыми сталкивается историческая наука.

Начиная с 2019 года, применение ИКТ в современных исторических исследованиях отражает две особенности: цифровое переформатирование аналоговых материалов и проблемы, связанные с использованием «born-digital» источников, актуализируется обоснование особенностей исторической информатики, уточнение ее статуса и определение ее соотношения с новыми междисциплинарными направлениями, такими как «Цифровая гуманитаристика» и «Цифровая история» (10, с. 16-17).

Выводы

Сегодня применение ИКТ в историческом исследовании стало неотъемлемой частью методологического инструментария. Цифровая трансформация общества существенно изменяет научную среду и инфраструктуру исторической науки. Историческая информатика и количественные методы в исторических исследованиях развиваются параллельно и дополняют друг друга. Внедрение

ИКТ в историческое образование и науку требует повышения профессионализма историков. Цифровая история, историческая информатика и количественные методы будут продолжать развиваться в эпоху цифровой трансформации, обогащая историческую науку. Таким образом, в эпоху цифровой трансформации все особенности развития исторической науки как отдельного социального явления будут изучаться в рамках цифровой истории. Историческая информатика и количественные методы в исторических исследованиях, подразумевая специальные исторические дисциплины, будут развиваться параллельно и дополнять друг друга, особенно в контексте внедрения информационно-коммуникационных технологий в историческое образование и науку.

Список источников

1. Батырбаева Ш.Д. (2020), Опыт применения количественных методов в изучении основных тенденций демографического развития Кыргызстана в первой половине XX [The experience of using quantitative methods in studying the main trends in the demographic development of Kyrgyzstan in the first half of the twentieth century]. В сборнике: И.Д. Ковальченко: Человек. Ученый. Профессор. Материалы VI Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко (к 95-летию со дня рождения). Сер. «Исторические исследования, 97». С. 290-296.
2. Батырбаева, Ш. Д. (2019), Цифровой поворот и историческая наука [Digital turn and historical science]. Историческая информатика. №3. С. 6-13.
3. Бородин Л. И. (2015), Цифровой поворот» в дискуссиях на XXII Международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015 г.) [Digital Turn» in discussions at the XXII International Congress of Historical Sciences (China, 2015)] Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. № 3-4. С. 56-67.
4. Бородин Л.И. (2005), Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science. [Historical Informatics at the Bifurcation Point: Moving towards Historical Information Science] Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информации. С. 7-21.
5. Бородин Л.И., Владимиров В.Н. (2017), Ассоциация «История и компьютер»: 25 лет спустя [History and Computer Association: 25 years later]. Историческая информатика. № 3. С. 1 - 6.
6. Бородин Л.И. (2021), Историческая информатика сегодня: «неоднозначное понимание»? (современные дискуссии) [Historical Computer Science today: «ambiguous understanding»? (Modern discussions)]. Историческая информатика. № 4. С. 33–49.

7. Владимиров В.Н. (2018), Историческая информатика: поступательное движение вперед [Historical informatics: progressive movement forward]. Историческая информатика. № 2. С. 1–5.
8. Владимиров, В.Н. (2021), И все-таки—что такое цифровая история? [And yet-what is digital history?]. Историческая информатика. №1. С. 168–173.
9. Гарскова И.М. (2018), Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления [Historical Informatics: the evolution of an interdisciplinary direction]. СПб.: Алетейя. 408 с.
10. Дыдров А.А. (2023), Исторические источники цифровой эпохи [Historical sources of the Digital Age]. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Т. 9. № 1. С. 13–21.
11. Информационные технологии для историков (2006) [Information technology for historians]. Учебное пособие к практикуму по курсу «Информатика и математика» М.: МГУ., 236 с.
12. Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. (1988), Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма (источники и методы исследования) [The socio-economic structure of the peasant economy of European Russia in the era of capitalism (sources and research methods)]. М.: МГУ. 224 с.
13. Ковальченко И.Д., Тишков В.А. (1983), Итоги и перспективы применения количественных методов в советской и американской историографии [Results and prospects of application of quantitative methods in Soviet and American historiography]. Количественные методы в советской и американской историографии. М. С. 5–22.
14. Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. (1987), Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ [Modern methods of studying historical sources using computers]. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ. 87 с.
15. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. (1974), Всероссийский аграрный рынок XVIII – начала XX века: Опыт количественного анализа [The All-Russian agricultural market of the XVIII - early XX century: The experience of quantitative analysis]. М.: Наука. 413 с.
16. Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. (1982), Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [The socio-economic system of the landlord economy of European Russia in the era of capitalism]. М.: Наука. 264 с.

17. Количественные методы в исторических исследованиях (1984) [Quantitative methods in historical research]. Учеб. пособие для студ. вузов, обуч-ся по спец. «История». Гарскова И.М., Измestьева Т.Ф., Милов Л.В. и др. Под ред. И.Д. Ковальченко. М.: Высш. шк. 384 с.
18. Количественные методы в исторических исследованиях (2014) [Quantitative methods in historical research]. Учебное пособие. под ред. Н. Б. Селунской М.: Инфра-М. 253 с.
19. Криворученко В.К. (2009), О количественных методах в исторических исследованиях [On quantitative methods in historical research]. Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 96–105.
20. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма (1979) [Mass sources on the socio-economic history of Russia during the period of capitalism]. М.: Наука. 416 с.
21. Массовые источники по социально-экономической истории советского общества (1979) [Mass sources on the socio-economic history of Soviet society]. М.: МГУ. 376 с.
22. Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях (1977) [Mathematical methods in historical-economic and historical-cultural studies]. М.: Наука. 384 с.
23. Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях (1981) [Mathematical methods in socio-economic and archaeological research]. М.: Наука. 416 с.
24. Савелева И.М., Полетаев А.В. (2003), Функции истории [History Functions]. М.: ГУ ВШЭ. 40 с.
25. Савельева И.М. (2017), Историческая наука в XXI веке: ключевые слова [Historical science in the XXI century: keywords]. Диалог со временем. № 58. С. 5–24.
26. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ (1987). [Modern methods of studying historical sources using computers]. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ. 87 с.
27. Селунская Н.Б. (2021), Методологические знание и профессионализм историка [Methodological knowledge and professionalism of the historian]. Астана: Цифровая библиотека Казахстана (BIBLIO.KZ). URL:<https://biblio.kz/m/articles/view/>
28. Тишков В.А. (2011), Историческая культура и идентичность [Historical culture and identity]. Уральский исторический вестник. № 2. С. 4–16.

References

1. Batyrbaeva, Sh.D. (2020), The experience of using quantitative methods in studying the main trends in the demographic development of Kyrgyzstan in the first half of the twentieth century. In the digest: I.D. Kovalchenko: Man. Scientist. Professor. Materials of VI Scientific readings in memory of academician I.D. Kovalchenko (on the occasion of his 95th birthday). Ser. «Historical Research, 97». pp. 290-296. (In Russian)
2. Batyrbaeva, Sh.D. (2019), Digital turn and historical science. Historical Informatics. No. 3. pp. 6-13. (In Russian)
3. Borodkin, L.I. (2015), Digital Turn» in discussions at the XXII International Congress of Historical Sciences (China, 2015). Historical Informatics. Information technologies and mathematical methods in historical research and education. No. 3-4. pp. 56-67. (In Russian)
4. Borodkin, L.I. (2005), Historical Informatics at the Bifurcation Point: Moving towards Historical Information Science. Circle of ideas: algorithms and technologies of historical information. pp. 7-21. (In Russian)
5. Borodkin, L.I., Vladimirov, V.N. (2017), History and Computer Association: 25 years later. Historical Informatics. No. 3. pp. 1 - 6. (In Russian)
6. Borodkin, L.I. (2021), Historical Computer Science today: «ambiguous understanding»? (Modern discussions). Historical Informatics. No. 4. pp. 33–49. (In Russian)
7. Vladimirov, V.N. (2018), Historical informatics: progressive movement forward. Historical Informatics. No. 2. pp. 1–5. (In Russian)
8. Vladimirov, V.N. (2021), And yet-what is digital history?. Historical Informatics. No. 1. pp. 168–173. (In Russian)
9. Garskova, I.M. (2018), Historical Informatics: the evolution of an interdisciplinary direction. Saint-Petersburg: Aleteya. 408 p. (In Russian)
10. Dydrov, A.A. (2023), Historical sources of the Digital Age. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology. Vol. 9. No. 1. pp. 13–21. (In Russian)
11. Information technology for historians (2006). Textbook for the workshop on the course «Informatics and Mathematics». Moscow: MGU, 236 p. (In Russian)
12. Kovalchenko, I.D., Moiseenko, T.L., Selunskaya, N.B. (1988), The socio-economic structure of the peasant economy of European Russia in the era of capitalism (sources and research methods). Moscow: MGU. 224 p. (In Russian)

13. Kovalchenko, I.D., Tishkov, V.A. (1983), Results and prospects of application of quantitative methods in Soviet and American historiography. Quantatives methods in Soviet and American historiography. Moscow. pp. 5–22. (In Russian)
14. Kovalchenko, I.D., Borodkin, L.I. (1987), Modern methods of studying historical sources using computers. Manual. Moscow: Izd-vo MGU. 87 p. (In Russian)
15. Kovalchenko, I.D., Milov, L.V. (1974), The All–Russian agricultural market of the XVIII - early XX century: The experience of quantitative analysis. Moscow: Nauka. 413 p. (In Russian)
16. Kovalchenko, I.D., Selunskaya, N.B., Litvakov, B.M. (1982), The socio-economic system of the landlord economy of European Russia in the era of capitalism. Moscow: Nauka. 264 p. (In Russian)
17. Quantitative methods in historical research (1984). Textbook for university students studying in the specialty «History». Garskova I.M., Izmestyeva T.F., Milov L.V. et al. Ed. by I..D. Kovalchenko. Moscow: Vysh. shk. 384 p. (In Russian)
18. Quantitative methods in historical research (2014). Textbook. Ed. by N.B. Selunskaya. Moscow: Infra-M. 253 p. (In Russian)
19. Krivoruchenko, V.K. (2009), On quantitative methods in historical research. Znanie. Ponimanie. Umenie. No. 2. pp. 96–105. (In Russian)
20. Mass sources on the socio-economic history of Russia during the period of capitalism (1979). Moscow: Nauka. 416 p. (In Russian)
21. Mass sources on the socio-economic history of Soviet society (1979). Moscow: MGU. 376 p. (In Russian)
22. Mathematical methods in historical-economic and historical-cultural studies (1977). Moscow: Nauka. 384 p. (In Russian)
23. Mathematical methods in socio-economic and archaeological research (1981). Moscow: Nauka. 416 p. (In Russian)
24. Saveleva, I.M., Poletaev, A.V. (2003), History Functions. Moscow: GU VShE. 40 p. (In Russian)
25. Saveleva, I.M. (2017), Historical science in the XXI century: keywords. Dialogue with Time. No. 58. pp. 5–24. (In Russian)
26. Modern methods of studying historical sources using computers (1987). Textbook. Moscow: Izd-vo MGU. 87 p. (In Russian)
27. Selunskaya, N.B. (2021), Methodological knowledge and professionalism of the historian. Astana: Digital library of Kazakhstan (BIBLIO.KZ). URL: <https://biblio.kz/m/articles/view/> (In Russian)
28. Tishkov, V.A. (2011), Historical culture and identity. Ural Historical Journal. No. 2. pp. 4–16. (In Russian)

Информация об авторе

БАТЫРБАЕВА Шайыркул Джолдошевна, доктор исторических наук, профессор, Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: shaira60@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.05.2023. Одобрена после рецензирования: 01.06.2023. Принята к публикации: 21.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Shayyrkul D. BATYRBAEVA, DSc (Hist.), professor, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: shaira60@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 26.05.2023. Approved after peer review: 01.06.2023. Accepted for publication: 21.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 316.776.22; 378.178
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-38-53](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-38-53)

Социологические науки

Информационные перегрузки российской учащейся молодежи: миф и реальность

Валентина Вячеславовна Мантуленко

Самарский государственный экономический университет, Самара, Российская Федерация
mantoulenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты медиапользования учащейся молодежи в России в актуальных условиях с точки зрения информационной загруженности молодых людей и их умений взаимодействовать с различными информационными потоками. Автором поднимаются вопросы информационного шума, обилия информационных потоков, информационной интоксикации – явлений, которыми часто характеризуется жизнь в информационную эпоху. Посредством опроса и глубинных интервью автором проверяются предположения об уровне информационных перегрузок студентов, их умениях работать с учебной и внешней информацией, защищаться от манипулятивных влияний со стороны различных цифровых медиа. К задачам исследования также относилось соотнести полученные эмпирические результаты с понятием «цифровых аборигенов», оценив, насколько оно применимо к современному поколению российской молодежи, и каким образом характерные черты молодых людей, растущих в цифровом мире, влияют на процесс их медиапользования, обуславливая, в том числе, и умение учиться. Полученные результаты опроса, а также анализ педагогического опыта обучения и преподавания в российских вузах в течение последних десятилетий позволили автору сделать выводы о нехватке в практике вузовского преподавания специализированных курсов, помогающих учащейся молодежи научиться эффективно работать с множественными информационными потоками и с информацией в целом, а также о необходимости учета аксиологических (ценностных), мотивационных и практико-ориентированных компонентов медиаграмотности при разработке концепций и стратегий цифровой трансформации российского образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, медиаграмотность, медиакомпетентность, цифровые медиа, медиапользование, «цифровые аборигены»

Для цитирования: Мантуленко В.В. Информационные перегрузки российской учащейся молодежи: миф и реальность. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 38-53.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-38-53](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-38-53)

Sociological sciences

Informational Overload of Russian Studying Youth: Myth and Reality

Valentina V. Mantulenko

Samara State Economic University, Samara, Russian Federation
mantoulenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>

Abstract. The article investigates some aspects of the media use of young people in Russia in the current conditions in terms of the information load of young people and their ability to interact with various information flows. The author raises issues of information noise, abundance of information flows, information intoxication – phenomena that often characterize the life in the information age. Through a survey and in-depth interviews, the author checks assumptions about the level of information overload of students, their ability to work with educational and external information, and to protect themselves from manipulative influences from various digital media. The objectives of the study also included correlating the empirical results obtained with the concept of «digital natives», evaluating how applicable it is to the current generation of Russian youth, and how the characteristic features of young people growing up in the digital world affect the process of their media use, causing, among other things, their ability to learn. The results of the survey, as well as an analysis of the pedagogical experience of learning and teaching in Russian universities over the past decades, allowed the author to draw conclusions about the lack of specialized courses in the practice of university teaching that help students learn how to work effectively with multiple information flows and with information in general, as well as the need taking into account the axiological, motivational and practice-oriented components of the media literacy in the development of concepts and strategies for the digital transformation of the Russian education.

Keywords: digitalization of education, media literacy, media competence, digital media, media use, digital natives

For citation: Mantulenko, V.V. Informational Overload of Russian Studying Youth: Myth and Reality. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 38-53.

Введение

Жизнь в информационном мире обладает рядом неоспоримых преимуществ, однако одновременно с этим возникает и множество опасений, противоречий, сложностей. Информационные потоки разного качества буквально обрушиваются на нас ежедневно. Человек с самого раннего возраста является потребителем информации в разных контекстах. При этом мы не всегда осознаем степень, глубину и интенсивность информационных воздействий, которым подвергаемся. И если даже взрослому человеку довольно сложно в наши дни справиться с обилием информации, то детям, подросткам и молодежи это даётся еще сложнее ввиду незрелости критического мышления, небольшого жизненного опыта и незрелости основных когнитивных процессов. С одной стороны, вслед за М. Пренски (17), мы называем наших детей цифровым поколением или «цифровыми аборигенами», видя, насколько легко они осваивают те или иные информационные и коммуникационные устройства. С другой стороны, имея за плечами уже не одно десятилетие жизни в обществе, степень оцифровки которого постоянно возрастает, нам очевидна их уязвимость манипулятивным влияниям посредством различных цифровых медиа, активными пользователями которых они являются.

Все чаще в научном и практическом контексте мы говорим о необходимости защищаться от «информационного шума» и «информационного мусора», «информационной интоксикации» и «информационных перегрузок», и, к сожалению, на практике разговорами всё и заканчивается. Мы много пишем и делаем для цифровой трансформации учебно-воспитательного процесса в школе, учреждениях среднего специального образования, вузов, разрабатываем стратегии, дорожные карты, концепции и программы цифровой перестройки системы образования. Но крайне редко в данных документах четко прописаны задачи защиты подрастающего поколения от неконтролируемого и нерегулируемого медиапользования. Для формирования резистентности к негативным информационным влияниям, медиакомпетентности, включающей в себя, в том числе, умение эффективно и безопасно работать с большими потоками информации, необходима целенаправленная и систематическая работа по развитию так называемых «мягких навыков», которой на наш взгляд, до сих пор уделяется крайне мало внимания в реальной педагогической практике. Основным аргументом при этом выступает то, что обучающимся необходимо в сжатые сроки передать большие объемы учебной и дополнительной информации, и круг замыкается: нам сложно научить подрастающее поколение противостоять информационной лавине, которая стремительно несется на них, с каждым днем наращивая скорость и объемы, из-за невозможности самим ориентироваться и эффективно функционировать в этом цифровом мире.

Целью данного исследования было выяснить, насколько современные студенты ощущают на себе информационные нагрузки, умеют ли самостоятельно с ними справляться и выстраивать процессы собственного медиапользования.

Материалы и методы исследования

Основными методами, используемыми в данной работе, послужили методы анализа и синтеза аналитических данных и научных трактовок этих данных в профессиональной литературе по теме исследования, статистических источников. Важную роль в исследовании играет метод опроса. Пилотный опрос проводился среди студентов первого курса самарских вузов посредством анонимного анкетирования и глубинных интервью. Выборка для анкетирования составила 40 человек, для глубинных интервью – 10 человек. Мы намеренно выбрали первокурсников как «промежуточную» группу между школьным и вузовским форматами обучения, чтобы посмотреть, насколько они справляются с информационной нагрузкой в новых условиях и готовы после школы к самостоятельной работе с различными информационными источниками. В рамках глубинных интервью и анкетирования нас интересовали следующие вопросы:

- является ли информация, которую получают студенты в вузе, для них дефицитной, достаточной или избыточной на основании их собственных ощущений;
- приходится ли им пользоваться дополнительными источниками информации, как часто и в каких целях;
- какие сложности они испытывают в процессе поиска нужной информации;
- каково их отношение к рекламе, новостям, и чувствуют ли они другие манипулятивные воздействия в процессе медиапользования;
- ощущают ли они информационные перегрузки, и если да, то как с ними справляются.

Результаты исследования

Оценивая информацию, получаемую в университете по критерию субъективной достаточности, большинство обучающихся удовлетворены объемами учебной и другой профессионально значимой информации: 63% от общего числа опрошенных оценили этот объем как «достаточный», что позволяет нам сделать вывод о том, что для более чем половины опрошенных вуз не является источником информационной загруженности (Рисунок 1).

Рисунок 1. Оценка учебной информации по критерию достаточности¹
Figure 1. Evaluation of educational information according to the criterion of sufficiency

Около 37% респондентов посчитали информацию, которую они получают в университете, дефицитной. Несколько человек в процессе глубинных интервью также отметили, что, с точки зрения теории, информация достаточная, с точки зрения практического применения – дефицитная. Возможно, здесь сработал устоявшийся в нашем обществе стереотип о недостаточной практикоориентированности вузовского образования, поскольку большинство дисциплин на первом курсе имеют именно теоретический характер, и о практическом применении получаемых знаний на практике речь идти еще не может. Ни один из опрошенных не посчитал информационный поток вуза избыточным.

При субъективном ощущении «достаточности» получаемой информации студенты регулярно пользуются дополнительными источниками (в абсолютном большинстве ответов – это Интернет) для подготовки к семинарским и лабораторным (практическим) занятиям. Как отмечают сами опрошенные, они делают это по заданию преподавателей к конкретным учебным занятиям, для выполнения домашних заданий, либо для подготовки статей, докладов. Поиск дополнительной информации осуществляется несколько раз в неделю или ежедневно. Среди ответов, которые привлекли внимание, можно выделить следующие:

- замечание относительно книг как источника информации: «тяжело искать информацию в книгах»;
- синхронное использование гаджетов и интернет-источников на занятии: «ищу информацию каждый раз, чтобы ответить непосредственно на занятии»;

¹ Источник: составлено автором.

- замечания относительно «недостаточности» необходимой информации: «не хватает информации в книжной литературе», «ищу необходимую информацию, которую не преподнесли в университете».

Мы имеем ситуацию, в которой учебная информация, получаемая студентами в вузах, является, по их ощущениям, вполне достаточной, однако, практически каждый день они работают с другими источниками или, как минимум, осуществляют поиск дополнительных данных в Интернете. Книги и библиотеки оцениваются как «неудобные и недостаточные источники информации». На наш взгляд, интересным представляется также изучение тех инструментов и стратегий поиска и обработки данных из глобальной информационной сети, которыми пользуются студенты сегодня. Ответы на глубинных интервью показали, что многие студенты ищут материал в разных источниках (сайтах), однако не у всех и не всегда получается сделать итоговый выбор данных на основе достоверности, релевантности, новизны материала. Большие трудности опрошенные испытывают при реферировании найденного контента для достижения необходимого уровня оригинальности текста для учебных статей или эссе. Анализ ответов, полученных в процессе анкетирования и глубинных интервью, позволяет нам сделать вывод, аналогичный с выводами коллег из Казани (3) относительно того, что есть некоторое несоответствие самооценки студентов собственной информационной загруженности и качества их учебной работы. Результаты опроса студентов из Казанского государственного энергетического университета показали, с одной стороны, что студенты, по их собственным оценкам, не нуждаются в адаптации к обучению в вузе, поскольку имели аналогичные информационные нагрузки в школе; с другой стороны, оценивая свою успешность в обучении и участии в общественной жизни вуза, те же обучающиеся чаще всего отмечали, что не принимают активное участие в тех или иных студенческих активностях в виду нехватки времени, загруженности, при этом свыше 40% опрошенных испытывали определенные трудности в академической деятельности (3). Результаты, полученные нами в ходе опроса, также показывают, что студенты чаще всего отрицают наличие у них информационных перегрузок, утверждая, что являются опытными медиапользователями, и, например, учебные программы по прикладной информатике чаще всего оцениваются ими как «скучные», «ненужные», при этом обратная связь, которую они получают от преподавателей, говорит об обратном, равно как и их успеваемость и те трудности, которые они испытывают при поиске и простой обработке дополнительной учебной информации.

Отвечая на вопрос об информационных помехах, с которыми чаще всего сталкиваются опрошенные в процессе поиска информации в Интернете, студенты указали:

- отсутствие каких-либо помех (33%);
- избыток лишней, слишком общей информации (16%);

- рекламу, спам (13%);
- ограниченный доступ к сайтам (санкции, коммерчески доступ) (10%);
- недостаток времени (10%).

Среди прочих были отмечены также: лень, нехватка полезных ресурсов, сложность понимания текста, быстрое перегорание, необходимость обрабатывать слишком большие объемы информации, неумение быстро формулировать запрос, наличие недостоверных источников. Полученные ответы свидетельствуют о том, что поиск информации – не простая задача для учащейся молодежи, для решения которой им в ряде случаев не хватает вполне конкретных знаний и умений.

На вопрос, чувствуют ли студенты, когда их сознанием пытаются манипулировать в тех или иных целях, свыше 20% опрошенных ответили отрицательно, остальные чувствуют на себе манипуляции разного рода и, по их ответам, достаточно часто. Около 80% опрошенных регулярно смотрят (читают или слушают) новости. Относительно рекламы в Интернете и в физической среде города, опрошенные разделились поровну: некоторым она мешает, отвлекая, раздражая, другие относятся к рекламе нейтрально или положительно.

Информационные перегрузки являются проблемой для 70% опрошенных студентов. Среди способов снятия «информационной интоксикации» лидируют сон (26%), прогулки на свежем воздухе (20%), просмотр (или фоновое прослушивание) телевизионных программ и фильмов (17%) (Рисунок 2).

Рисунок 2. Способы борьбы студентов с информационными перегрузками²
Figure 2. Ways students deal with information overload

2 Источник: составлено автором.

Помимо указанных способов студенты также исключают контакты с людьми, уезжая в деревню, где нет интернет-связи, читают книги, занимаются спортом и медитациями, творчеством, домашними делами и играют в компьютерные игры. Таким образом, достаточно часто молодые люди заменяют одно медиапотребление другим, полагая, что так они отдыхают от информационной нагрузки и восстанавливаются. Чтение становится в большей степени досуговой практикой, которой посвящают время менее 1% опрошенных. Реальное человеческое общение с близкими и друзьями на 4 позиции после сна, прогулок и просмотра телевизионных программ, занятия физической культурой и спортом – лишь на 6 позиции.

Обсуждение результатов

Полученные нами результаты, на первый взгляд, подтверждают феномен, описанный А. Пфистер и Ф. Вебер: несмотря на то, что современное поколение быстрее осваивает цифровые ноу-хау, молодых людей часто считают «наивными, неспособными противостоять манипулятивным влияниям медиамира» (16), защищаться от его угроз, видеть и отличать истинное от кажущегося, скрытые смыслы и т.д.

Таким образом, говоря о «цифровых аборигенах», исследователи делятся на две группы. Первые поддерживают точку зрения, что дети и молодёжь становятся медиаграмотными как бы автоматически, поскольку в утробе матери уже испытывают на себе влияния медиамира, следовательно, процесс его освоения происходит у них естественным образом, ведь это их «родная» среда обитания. Представители второй группы сомневаются, действительно ли это медиаграмотность, ведь осваивая технические устройства, молодые люди часто не видят таящихся здесь трудностей, проблем и противоречий.

Авторы книги «Навигатор по цифровому образованию» считают обе позиции по отношению к поколению «цифровых аборигенов» не совсем правильными, точнее приводящими к неправильной трактовке понятия «медиаграмотность» (или цифровая грамотность или цифровая (медиа)компетентность) (13). Немецкие и швейцарские исследователи, чьи эссе и статьи вошли в состав данной работы, полагают, что следует отказаться от предположения, что «цифровые аборигены» обладают цифровой грамотностью, и больше внимания уделять вопросам формирования и развития медиакомпетентности молодежи. Ряд исследований, проведенных за последние годы, прямо или косвенно подтверждают данный тезис. Так, в работе словенских ученых не нашла подтверждения гипотеза о том, что «цифровые аборигены» обладают достаточными знаниями и навыками, позволяющими им «естественным» образом обращаться с цифровыми

технологиями (18). Корреляционный и регрессионный анализ, основанный на данных опроса ученых из Словении, показал, что атрибуты «цифровых аборигенов» являются плохими предикторами информационной грамотности. Основные выводы, которые были сделаны исследователями, таковы: имеющийся у студентов опыт медиапользования не обязательно способствует медиаграмотности; некоторые практики медиапользования имеют положительный, другие – отрицательный эффект; личное владение различными гаджетами не оказывает прямого влияния на медиаграмотность, а в ряде случаев является отрицательным предиктором; владение медиаустройствами влияет в целом на медиапользование и доверие к Интернету и, следовательно, косвенно затрагивает и информационную грамотность; университетские курсы, насыщенные информационно-коммуникационными технологиями (если они не предназначены для формирования медиакомпетентности), оказывают лишь незначительное влияние на медиаграмотность. Общий вывод, к которому приходят ученые из Словении, состоит в том, что «цифровые аборигены» не обязательно обладают информационной грамотностью, и что медиакомпетентность следует продвигать с помощью «практических и умственных курсов» (так называемый «hands-on minds-on approach»), основанных на стандартах медиаграмотности (18). Понятия «медиакомпетентность» или «медиаграмотность» – достаточно многогранные и сложные категории, а как характеристики человека, живущего и функционирующего в медиамире, они подвержены влиянию множества факторов, и, соответственно, постоянно меняются, дополняются, обрстая новыми гранями (9; 10; 12). Они требуют дальнейшей серьезной проработки в контексте российского образования, как на уровне теории, так и на уровне педагогической практики. На наш взгляд, российскому образованию на современном этапе особенно не хватает таких курсов, на которых бы студенты и школьники учились работать с информацией, приобретая практические навыки её поиска, обработки, осмысления, реферирования и презентации, развивая критическое мышление, ораторские навыки, умения написания собственных оригинальных текстов, навыки рецензирования и другие. Важность развития у студентов умений работать с информацией подчеркивается в работах российских и зарубежных ученых (1; 2; 10-12).

По мнению Д.В. Руденкина, с подлинным поколением «цифровых аборигенов» в России мы столкнулись лишь в последнее десятилетие, поскольку распространение Интернета в нашей стране происходило довольно специфически (5). Индекс цифровой грамотности россиян растет год от года, и по итогам 2022 он составил 71 п.п.³. Однако анализ распространения Интернета в российском обществе в динамике показывает, что происходило это достаточно медленно (Таблицы 1 и 2).

3 Источник: Аналитический центр НАФИ: В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности. URL: <https://nafif.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 14.05.2023).

Таблица 1. Индекс цифровой грамотности, в %⁴
Table 1. Index of digital literacy, in %

	2018	2019	2020	2021	2022
Индекс цифровой грамотности по методологии DigComp	52	52	58	64	71

Таблица 2. Доли населения по уровням цифровой грамотности, в %⁵
Table 2. Shares of the population by levels of digital literacy, in %

	2020	2021	2022
Начальный уровень	7	3	2
Базовый уровень	66	70	69
Продвинутый уровень	27	27	29

Исходя из этого, современная российская молодежь провела всю свою сознательную жизнь в условиях массового распространения глобальной информационной сети в обществе и формально может быть названа «цифровыми аборигенами» в том значении, какое в данный термин вкладывал его автор. Интернет стал для них основой многих повседневных практик: это основной источник новостей, базовое средство получения информации и коммуникации, инструмент решения многих бытовых задач (заказ еды, такси, совершение банковских операций и др.), пространство организации досуга (социальные сети, игры и прочее).

Несмотря на обилие исследований, посвященных интернет-активности детей и молодежи, до сих пор мало изучена специфика влияния Интернета на сознание и поведение подрастающего поколения. Отчасти это обусловлено и высокой скоростью, с которой происходит развитие самой сети и различных цифровых новиноквокругнеё. Большей частью исследования ведутся по оценке потенциальных опасностей и рисков интернет-пространства для молодежи (6-8; 19). Однако, мы согласимся с Д.В. Руденкиным, что «риски, при всей их остроте, являются лишь следствием неконтролируемого и нерегулируемого медиапользования молодежи. Сохраняя фокус исследований только на рисках и механизмах их профилактики, сложно понять исходные и глубинные причины возникающих проблем» (5).

Исследования, посвященные применению интернет-технологий в образовании,

4 Там же.
 5 Там же.

являются, как правило, узконаправленными (рассматривают применение возможностей глобальной информационной сети в процессе преподавания тех или иных дисциплин), либо охватывают стандартный круг вопросов общедидактического характера по возможностям включения интернет-ресурсов в учебно-воспитательный процесс (4; 14; 15). При этом и в теории, и на практике крайне мало внимания уделяется концептуальным, базовым аспектам медиапользования молодежи, а именно, по нашему мнению, они требуют глубокого изучения и систематического мониторинга для понимания глубинных личностных мотивов, ценностей, формирующих сознание человека и определяющих его поведение, в том числе в контексте использования тех или иных информационных и коммуникационных устройств.

Выводы

Полученные нами результаты подтверждают гипотезу о том, что современное поколение молодежи, являясь активными медиапользователями, испытывает ряд серьезных трудностей по ориентации в существующем информационном мире: поиску необходимой и достоверной информации, ее обработке и применению в целях профессионального и личного развития, осмыслению и презентации.

Относясь и оценивая современное поколение российской молодежи как «цифровых аборигенов», мы понимаем, что им свойственно относится к Интернету как к важной части своей повседневной жизни. При этом они привыкли жить во множестве информационных потоков и больших объемов информации. В их мотивационно-ценностной сфере преобладают гедонистические мотивы, и именно они в большей степени определяют их практики медиапользования в том числе.

В разрабатываемых документах по цифровой трансформации образования, на наш взгляд, довольно часто задача формирования и развития медиакомпетентности подрастающего поколения сводится к «допущению» медиапользования в стенах образовательных учреждений и созданию технических возможностей для этого. В результате чего преподаватели получают вместо аудитории, которая умеет писать, читать и думать, молодых людей, которые могут записывать лекции на диктофон, фотографировать записи с доски или экрана, искать ответы на вопросы преподавателя в гаджетах в режиме реального времени. При этом теряется и смысл цифровизации, и полезность, дидактический и воспитательный потенциал цифровых устройств и ресурсов, который у них, безусловно, есть.

Узкое понимание цифровизации и медиаграмотности не способствует воспитанию психически здорового и успешного поколения, которое было бы способно жить в условиях многозадачности, высокой неопределенности и непредсказуемости. Множественные и далеко не положительные эффекты

такой «псевдо»- и лоскутной цифровизации мы наблюдали и до пандемии, но именно во время локдауна существующие противоречия серьезно обострились, а искусственно созданное и поэтому неработающее цифровое пространство давало сбой далеко не технического характера.

Именно поэтому важно пересмотреть концептуальные основы цифровой трансформации российского образования, уделяя достойное внимание исследованиям глубинных аспектов медиапользования, вопросам формирования медиакомпетентности и преподавателей, и обучающихся. При этом фокус внимания, на наш взгляд, должен находиться сегодня именно в плоскости аксиологических (ценностных), мотивационных и практико-ориентированных компонентов медиаграмотности. Ведь именно они являются базой для надстройки информационных, технических, организационных и прочих аспектов готовности к эффективному медиапользованию.

Список источников

1. Балтыков А.К., Гермашева Ю.С. (2020), Развитие навыков работы с информацией у студентов вуза [Development of Information Skills at University Students]. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. № 2(107). С. 122-129. DOI: 10.37972/chgru.2020.107.2.016.
2. Еременко Т.В. (2022), Система норм работы с информацией как детерминанта формирования у студентов ценностей академической морали [The System of Information Processing Standards as a Prerequisite to Fostering Students' Academic Ethics Development]. Психолого-педагогический поиск. № 3(63). С. 109-118. DOI: 10.37724/RSU.2022.3.63.011.
3. Завада Г.В., Мавляутинов Л.П. (2021), Связь между адаптацией студентов к обучению в вузе и наличием ситуации информационной перегрузки [The Relationship Between Students' Adaptation to Study at a University and the Presence of a Situation of Information Overload]. Вопросы педагогики. № 5-2. С. 120-123.
4. Мантуленко В.В., Горячев М.Д. (2023), Цифровые медиа в профессиональном образовании: подрывные или поддерживающие инновации? [Digital Media in Higher Education: Disruptive or Sustaining Innovation?]. Казанский педагогический журнал. № 2. С. 46-51. DOI: 10.51379/KPJ.2023.159.2.006.
5. Руденкин Д.В. (2019), Эвристический потенциал теории «цифровых аборигенов» М. Пренски при исследовании современной российской молодежи [Heuristic Potential of Marc Prensky's Theory of "Digital Natives" in Studying the Modern Russian Youth]. Социодинамика. № 9. С. 9-19. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30365.

6. Тагильцева Ю.Р., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Руденкин Д.В., Бабилова М.Р., Никифорова Д.М. (2019), Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества [Internet Mechanisms of Involvement in Extremist Communities as a Threat to Socialization of Contemporary Youth]. *Российский психологический журнал*. № 1. С. 189-218. DOI:10.21702/rpj.2019.1.9.
7. Хохлов Е.Е. (2020), Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности [Pro-Drug Segment of DarkNet: The Origins and the Present]. *Полицейская и следственная деятельность*. № 2. С. 10-31. DOI: 10.25136/2409-7810.2020.2.32672.
8. Abalian, A.I., Bijan, A. (2021), Youth as an Object of Online Extremist Propaganda: The Case of the IS. *RUDN Journal of Political Science*. No. 23(1). pp. 78-96. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-78-96.
9. Barboutidis, G., Stiakakis, E. (2023), Identifying the Factors to Enhance Digital Competence of Students at Vocational Training Institutes. *Technology, Knowledge and Learning*. No. 28. Pp. 613-650. DOI: 10.1007/s10758-023-09641-1.
10. Bozgun, K., Ozaskin-Arslan, A.G., Ulucinar-Sagir, S. (2023), COVID-19 and Distance Education: Evaluation in the Context of Twenty-first Century Skills. *The Asia-Pacific Education Researcher* No. 32. pp. 417-428. DOI: 10.1007/s40299-022-00663-4.
11. Breyton, M., Schultz, É., Smith, A.B., Rouquette, A., Mancini, J. (2023), Information overload in the context of COVID-19 pandemic: A repeated cross-sectional study. *Patient Education and Counseling*. No. 110. 107672. DOI: 10.1016/j.pec.2023.107672.
12. Cabero-Almenara, J., Gutiérrez-Castillo, J.J., Guillén-Gámez, F.D., Gaete-Bravo, A.F. (2023), Digital Competence of Higher Education Students as a Predictor of Academic Success. *Technology, Knowledge and Learning*. No. 28. pp. 683-702. DOI: 10.1007/s10758-022-09624-8.
13. Krommer, A., Lindner, M., Wampfler, Ph., Mihajlović, D., Muuß-Merholz, J. (2019), *Routenplaner #digitale Bildung: Auf dem Weg zu zeitgemäßer Bildung. Eine Orientierungshilfe im digitalen Wandel*. Hamburg: Verlag ZLL21 e.V.
14. Mantulenko, V. (2020), Essential Characteristics and Types of Digital Media in the Educational Context. *Journal of Physics: Conference Series*. No. 1691. 12110. DOI: 10.1088/1742-6596/1691/1/012110.
15. Mantulenko, V.V. (2022), Digital Education: Pros and Cons (Instrumental and Axiological Aspects). *Lecture Notes in Networks and Systems*. No. 304. pp. 923-931. DOI: 10.1007/978-3-030-83175-2_112.
16. Pfister, A., Weber, Ph. (2012), Keine federleichte neue Medienwelt. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/keine-federleichte-neue-medienwelt-1.17561009>. (Accessed: 14.05.2023).
17. Prensky, M. (2001), Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*. No. 9(5). pp. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816.
18. Šorgo, A., Bartol, T., Dolničar, D., Podgornik, B.B. (2016), Attributes of digital natives as predictors of information literacy in higher education. *British Journal of Educational Technology*. No. 48(3). pp. 749-767. DOI: 10.1111/bjet.12451/.

19. Yao, N., Wang, Q. (2023), Technostress from Smartphone Use and Its Impact on University Students' Sleep Quality and Academic Performance. *The Asia-Pacific Education Researcher*. No. 32. pp. 317-326. DOI: 10.1007/s40299-022-00654-5.

References

1. Baltykov, A.K., Germasheva Yu.S. (2020), Development of Information Skills at University Students. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. No. 2(107). pp. 122-129. DOI: 10.37972/chgpu.2020.107.2.016. (In Russian)
2. Yeremenko, T.V. (2022), The System of Information Processing Standards as a Prerequisite to Fostering Students' Academic Ethics Development. *Psikhologo-Pedagogicheskiy Poisk*. No. 3(63). pp. 109-118. DOI: 10.37724/RSU.2022.3.63.011. (In Russian)
3. Zavada, G.V., Mavlyautdinov, L.R. (2021), The Relationship Between Students' Adaptation to Study at a University and the Presence of a Situation of Information Overload. *Voprosy Pedagogiki*. No. 5-2. pp. 120-123. (In Russian)
4. Mantulenko, V., Goryachev, M. (2023), Digital Media in Higher Education: Disruptive or Sustaining Innovation? *Kazanskiy Pedagogicheskiy Zhurnal*. No. 2. pp.46-51. DOI: 10.51379/KPJ.2023.159.2.006. (In Russian)
5. Rudenkin, D. (2019), Heuristic Potential of Marc Prensky's Theory of "Digital Natives" in Studying the Modern Russian Youth. *Sociodynamics*. No. 9. pp. 9-19. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30365. (In Russian)
6. Tagiltseva, Yu.R., Vorobyeva, I.V., Kruzhkova, O.V., Rudenkin, D.V., Babikova, M.R., Nikiforova, D.M. (2019), Internet Mechanisms of Involvement in Extremist Communities as a Threat to Socialization of Contemporary Youth. *Russian Psychological Journal*. No. 1. pp. 189-218. DOI:10.21702/rpj.2019.1.9. (In Russian)
7. Khokhlov, E.E. (2020), Pro-Drug Segment of DarkNet: The Origins and the Present. *Police and Investigative Activity*. No. 2. pp. 10-31. DOI: 10.25136/2409-7810.2020.2.32672. (In Russian)
8. Abalian, A.I., Bijan, A. (2021), Youth as an Object of Online Extremist Propaganda: The Case of the IS. *RUDN Journal of Political Science*. No. 23(1). pp. 78-96. DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-1-78-96.
9. Barboutidis, G., Stiakakis, E. (2023), Identifying the Factors to Enhance Digital Competence of Students at Vocational Training Institutes. *Technology, Knowledge and Learning*. No. 28. Pp. 613-650. DOI: 10.1007/s10758-023-09641-1.
10. Bozgun, K., Ozaskin-Arslan, A.G., Ulucinar-Sagir, S. (2023), COVID-19 and Distance Education: Evaluation in the Context of Twenty-first Century Skills. *The Asia-Pacific Education Researcher* No. 32. pp. 417-428. DOI: 10.1007/s40299-022-00663-4.
11. Breyton, M., Schultz, É., Smith, A.B., Rouquette, A., Mancini, J. (2023), Information overload in the context of COVID-19 pandemic: A repeated cross-sectional study. *Patient Education and Counseling*. No. 110. 107672. DOI: 10.1016/j.pec.2023.107672.

12. Cabero-Almenara, J., Gutiérrez-Castillo, J.J., Guillén-Gámez, F.D., Gaete-Bravo, A.F. (2023), Digital Competence of Higher Education Students as a Predictor of Academic Success. *Technology, Knowledge and Learning*. No. 28. pp. 683-702. DOI: 10.1007/s10758-022-09624-8.
13. Krommer, A., Lindner, M., Wampfler, Ph., Mihajlović, D., Muuß-Merholz, J. (2019), *Routenplaner #digitale Bildung: Auf dem Weg zu zeitgemäßer Bildung. Eine Orientierungshilfe im digitalen Wandel*. Hamburg: Verlag ZLL21 e.V.
14. Mantulenko, V. (2020), Essential Characteristics and Types of Digital Media in the Educational Context. *Journal of Physics: Conference Series*. No. 1691. 12110. DOI: 10.1088/1742-6596/1691/1/012110.
15. Mantulenko, V.V. (2022), Digital Education: Pros and Cons (Instrumental and Axiological Aspects). *Lecture Notes in Networks and Systems*. No. 304. pp. 923-931. DOI: 10.1007/978-3-030-83175-2_112.
16. Pfister, A., Weber, Ph. (2012), Keine federleichte neue Medienwelt. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/keine-federleichte-neue-medienwelt-1.17561009>. (Accessed: 14.05.2023).
17. Prensky, M. (2001), Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*. No. 9(5). pp. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816.
18. Šorgo, A., Bartol, T., Dolničar, D., Podgornik, B.B. (2016), Attributes of digital natives as predictors of information literacy in higher education. *British Journal of Educational Technology*. No. 48(3). pp. 749-767. DOI: 10.1111/bjet.12451/.
19. Yao, N., Wang, Q. (2023), Technostress from Smartphone Use and Its Impact on University Students' Sleep Quality and Academic Performance. *The Asia-Pacific Education Researcher*. No. 32. pp. 317-326. DOI: 10.1007/s40299-022-00654-5.

Информация об авторе

МАНТУЛЕНКО Валентина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры прикладного менеджмента Самарского государственного экономического университета, Самара, Российская Федерация. E-mail: mantoulenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.05.2023. Одобрена после рецензирования: 23.05.2023.
Принята к публикации: 14.06.2023. Опубликована: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. MANTULENKO, CandSc (Ped.), Associate Professor, Department of Applied Management, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation.
E-mail: mantoulenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4333-7159>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 17.05.2023. Approved after peer review: 23.05.2023. Accepted for publication: 14.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 316.77; 366.636; 378.147
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-54-67](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-54-67)

Социологические науки

Методика формирования медиаграмотности у студентов непрофильной специализации

Наталья Сергеевна Авдонина

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск,
Российская Федерация
n.avdonina@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-001-9871-3452>

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу выбора методики формирования медиаграмотности у студентов непрофильных направлений подготовки. В мире постправды, где доверие любым источникам информации оказывается под вопросом, где собственные ощущения, чувства и эмоции становятся инструментами манипуляции, необходимо развивать компетенцию медиаграмотности. Цель данного исследования – описать методики формирования медиаграмотности у студентов непрофильных специальностей. В исследовательские задачи входит: 1) провести обзор литературы по теме; 2) дать характеристику методикам формирования медиаграмотности у студентов непрофильных специальностей; 3) привести в пример задания из авторских методик и дать интерпретацию их качеству. Возможно ли сформировать критическое мышление как основу медиаграмотности, научиться отличать настоящие новости от фейковых, проверять информацию, противостоять манипулятивному воздействию медиа? Автор статьи отвечает утвердительно. Это долгая и кропотливая работа. Медиаграмотность – не просто умение, которое мы приобретаем, чтобы сдать экзамен или получить зачет. Медиаграмотность – это такой же навык, как и умение писать и читать. Он с нами навсегда, он необходим и является жизненно важным. Чтобы стать медиаграмотным, необходимо научиться различать разного рода информацию, понимать медиа, знать их типологию, уметь создавать и трактовать медиатекст, владеть информационно-коммуникационными устройствами. Для этой цели автор выбрал задачный подход и творческие задания, которые способствуют формированию медиаграмотности у студентов непрофильных направлений подготовки.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, медиакомпетентность, фейк, непрофильные направления подготовки, журналистика, автор, задачный подход, творческое эссе, медиатекст

Для цитирования: Авдонина Н.С. Методика формирования медиаграмотности у студентов непрофильной специализации. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 54-67.

© Авдонина Н.С.
© «Россия: общество, политика, история», 2023

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-54-67](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-54-67)

Sociological sciences

Media Literacy Formation of Non-journalism Students

Natalia S. Avdonina

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation
n.avdonina@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-001-9871-3452>

Abstract. This article is devoted to the issue of choosing a methodology for the formation of media literacy among students of non-core areas of training. In the world of post-truth, where you can't trust anyone, especially your own feelings, feelings and emotions, it is necessary to develop the competence of media literacy. The purpose of this study is to describe the methods of developing media literacy among students of non-core specialties. Research tasks set by the author: 1) to review the literature on the topic; 2) to characterize the methods of forming media literacy among students of non-core specialties; 3) give as an example task from the author's methods. Is it possible to form critical thinking as the basis of media literacy, to learn to distinguish real news from fake news, to check information, to resist the manipulative influence of the media? The author of the article answers in the affirmative. This is a long and painstaking job. Media literacy is not just a skill that we acquire in order to pass an exam or get a credit. Media literacy is as much a skill as being able to read and write. He is with us forever, he is necessary and vital. To become media literate, it is necessary to learn to distinguish between different kinds of information, to understand media, to know their typology, to be able to create and interpret media text, to use information and communication devices. For this purpose, the author chose a problem-based approach and creative tasks that contribute to the formation of media literacy among students of non-core areas of study.

Keywords: media education, media literacy, media competence, fake, non-core areas of training, journalism, author, task approach, creative essay, media text

For citation: Avdonina, N.S. Media Literacy Formation of Non-journalism Students. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 54-67.

Введение

Благодаря медиаобразованию у потребителей информации формируется понимание того, как устроены средства массовой коммуникации и информации, как можно использовать медиа, как проверять публикуемую информацию (7; 17). Медиаграмотность является транспрофессиональной компетенцией, необходимой для противостояния фейкам, слухам и непроверенной информации, заполонившей современное медиaprостранство (4; 5; 10; 13; 15). Умение различать фейки, проверять первоисточник информации, используя стандартные и цифровые технологии и ресурсы, является базовым для специалистов медиасферы (3; 19). Но поскольку сегодня каждый человек не просто пользователь Интернета, но автор, создатель и потребитель контента, то необходимо каждому сохранять рациональность ума и здравомыслие при работе с информацией.

Медиаграмотность – это одно из самых актуальных сегодня и, в то же время, сложно дефинируемых понятий. С одной стороны, это область знаний академической науки, с другой стороны, это набор практических умений или компетенций (2; 6; 19).

Исследовательские вопросы, которые мы ставим перед собой: чем методики формирования медиаграмотности для студентов профильной специальности отличаются от студентов непрофильных направлений подготовки? Какие методики следует применять для формирования медиаграмотности у студентов непрофильных специальностей? Данные вопросы определяют круг исследовательских задач статьи: 1) провести обзор литературы по теме; 2) дать характеристику методикам формирования медиаграмотности у студентов непрофильных специальностей; 3) привести в пример задания из авторских методик. Целью данного исследования выступает описание методики формирования медиаграмотности у студентов непрофильных специальностей.

Материалы и методы исследования

В качестве основных методов были использованы: метод педагогического эксперимента и его описание. По результатам эксперимента было проведено анкетирование среди студентов с целью выявления эффективности использования методики развития навыков работы с медиатекстами.

Материалы исследования составили разработанные автором методика преподавания учебной дисциплины «Медиаграмотность» и задания для развития соответствующих компетенций у студентов непрофильных специальностей. Учебная дисциплина «Медиаграмотность» преподаётся автором статьи как дисциплина по выбору и ежегодно выбирается студентами технических и гуманитарных

направлений подготовки в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова.

Результаты исследования

На фоне роста потребления медиаконтента, использования цифровых устройств для потребления, производства и распространения информации медиаграмотность становится необходимостью, а не просто роскошью иметь смартфон, иметь выход в интернет, общаться в социальных сетях¹. Растет необходимость правильно считывать информацию, понимать, что нам хотят сказать, как нам хотят сказать, для чего нам хотят сказать, и тогда мы действительно можем утверждать, что мы грамотно читаем новостную ленту и иные медиатексты. Медиаграмотность – сложное, так называемое зонтичное понятие, включающее в себя различные аспекты и характеристики других видов. Речь идет о таких видах, как цифровая, новостная и другие виды грамотности (2). Поясним их ниже:

- информационная грамотность – это способность создавать и осознавать необходимость в информации, это любые действия, которые мы совершаем с информацией;
- новостная грамотность – это работа непосредственно с новостными источниками, то есть это работа с массмедиа, журналистскими текстами, умение понимать и судить об их достоверности;
- цифровая грамотность – это умение пользоваться цифровыми технологиями для разных целей, например поиска, определения самого источника, интерпретации и создания собственных текстов;
- трансмедийная грамотность включает в себя всё вышеперечисленное, это работа с информацией, социальными сетями, работа как автора, так и потребителя медиатекстов.

Обобщение этих понятий дает основание характеризовать медиаграмотность как умение критически мыслить, обладать аналитическими способностями, использовать медиа для творческого самовыражения. По сути, медиаграмотность (вкупе с выше названными видами) предполагает медиакомпетентность. Медиакомпетентность определяется как определенная способность человека работать с медиа, умение читать медиа, понимать медиа как аудитория и потребитель, а также способность человека работать с медиа как автор. Эта часть медиакомпетентности особенно важна на фоне так называемого «взрыва авторства» - явления, когда практически каждый человек может быть автором (18), выражать себя, свой творческий потенциал в разных форматах и медиа. В этом

¹ В России зафиксирован высокий уровень медиаграмотности. URL: <https://digital.gov.ru/events/34574/> (дата обращения: 30.04.2023).

контексте становится особенно актуальным вопрос социальной ответственности и соблюдения этических принципов со стороны таких авторов. Медиаграмотность предполагает соблюдение этики и морально-нравственных принципов в содержании и распространении информации. Было бы заблуждением считать, что установка на свободу и открытость медиа предполагает возможность публиковать всё, что угодно.

При обучении медиаграмотности студентов непрофильных направлений подготовки мы исходим из того, что формируем у них не профессиональные, а универсальные компетенции. Как следствие, в большей степени ориентируемся на мотивационно-ценностную сферу (9; 11; 16). Методологическую основу нашего подхода составили идеи известного советского психолога С.Л. Рубинштейна о необходимости сочетания общественного интереса (в нашем случае – интереса в формировании медиаграмотности как необходимой компетенции личности в информационном обществе) и личного мотива (в нашем случае – личных мотивов студентов быть более конкурентоспособными в информационном обществе, более грамотными в работе с информацией и менее зависимыми от медиаманипуляций). Это позволит, повысит мотивацию студентов к обучению медиаграмотности, вывести деятельность студентов в медиасреде на уровень сознательной работы с информацией или, как писал С.Л. Рубинштейн, вывести ее из уровня инстинктивной на уровень сознательной деятельности (14, с. 622).

Педагогический эксперимент проводился в рамках преподавания учебной дисциплины «Медиаграмотность» в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М.В. Ломоносова. Методика преподавания предполагала: 1) задачный подход (практические задания в виде задачи, в которой есть условия ситуативного сюжета и вопрос или задача, которые необходимо решить, чтобы добиться желательного результата); 2) творческие задания (написание творческих эссе на заданную тему). Приведем некоторые примеры заданий.

Пример задания 1.

Почему этот материал вызывает недоверие? Что нужно сделать, чтобы проверить информацию? Найдите реальные информационные материалы, посвященные этой теме, и сравните их с текстом ниже.

Рисунок 1. Скриншот новости из паблика в мессенджере Telegram
Figure 1. Screenshot of the news from the Telegram group

Пример задания 2.

Почему этот материал вызывает недоверие? Что нужно сделать, чтобы проверить информацию? Найдите реальные информационные материалы, посвященные этой теме, и сравните их с текстом ниже.

Рисунок 2. Скриншот новости из паблика в мессенджере «ВКонтакте»
Figure 2. Screenshot of the news from the VK group

Пример задания 3.

Посмотрите фильм «Стрингер» (2014 год) и напишите эссе на тему «Продать душу стрингеру».

Внимание! Каждый студент создаёт в Форуме на Sakai тему, куда загружает эссе по фильму. Тема может быть анонимной, подписываться не обязательно.

Каждый студент выбирает два эссе и пишет к ним комментарий, с чем согласен, не согласен, о чем подумал, что дополнит. Комментарии будут оцениваться дополнительными бонусными баллами (максимум 3 балла).

Пример задания 4.

Перед вами две новости и письмо главного врача. Докажите, что это фейк.

Рисунок 3. Скриншот новости из паблика в мессенджере «ВКонтакте»
Figure 3. Screenshot of the news from the VK group

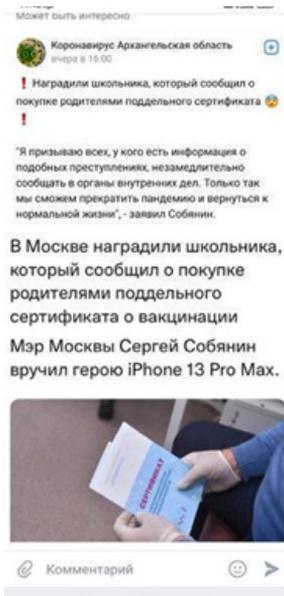
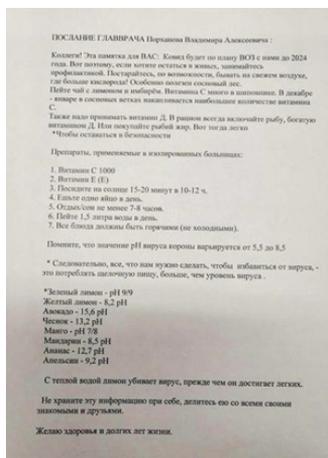

Рисунок 4. Скриншот новости из паблика в мессенжере «ВКонтакте»
Figure 4. Screenshot of the news from the VK group

Рисунок 5. Скриншот новости из чата в мессенжере «Telegram»
Figure 5. Screenshot of the news from the Telegram chat

Пример задания 5.

Посмотрите фильм «Brexit: The Uncivil War» и напишите рассуждение объемом 500 слов на тему «Стоит ли жизнь одного человека успеха медиакомпания?»

Эти и другие задания были направлены на формирование знаний в сфере медиаграмотности и развития навыков и умений работы с информацией. По результатам эксперимента мы провели анкетирование среди студентов, с целью определения эффективности использования нашей методики для развития навыков работы с медиатекстами.

Согласно ответам обучающихся, 90% полагают, что использование задач и творческих эссе способствовало повышению мотивации при овладении компетенциями медиаграмотности. Студенты отмечали такие преимущества описанных методик, как возможность рефлексии о медиа и своем месте в этом пространстве, творческое самовыражение, практическая направленность работы, профессиональный результат. Однако 10% студентов не были заинтересованы в работе. Частично это объясняется отсутствием у этой группы обучающихся мотивации к учёбе в целом.

Отметим очевидные трудности, с которыми сталкиваются как преподаватели, так и обучающиеся, при использовании описанной выше методики. Во-первых, проблемная ориентированность задачного подхода фокусирует внимание на конкретной теме, что обуславливает выбор определенного материала. Узость тематики лекций в данном случае покрывается широким списком заданий для самостоятельной работы. Во-вторых, высокий процент творческих заданий посилен не каждому обучающемуся. Творчество не является обязательным условием какой-либо профессиональной деятельности, именно поэтому творческие задания нужны как один из способов рефлексии обучающегося о себе самом, своих способностях и потребностях. В данном случае - как потребителей информации.

В целом подобные исследования, где не столько фиксируется состояние уровня медиаграмотности населения (13), сколько описываются и объясняются методики ее формирования, имеют практическое значение и их можно применять в образовательном процессе. Результат подобных внедрения методик, где совмещаются задачный и творческий подходы, очевиден и более предпочтителен в отличие от узкого теоретизирования. Баланс теоретического материала и практических заданий в учебной практике является условием эффективного усвоения профессиональных компетенций.

Выводы

Проведенный педагогический эксперимент наглядно показал, что выбор задачного и творческого подходов наилучшим образом подходит для овладения компетенциями медиаграмотности у студентов непрофильных направлений подготовки. Они

погружаются в теорию медиа, медиаграмотности и фейков на лекционных занятиях. Далее им предлагается самостоятельно определить достоверность новости и распространяемую в мессенджерах информацию, на этом этапе отрабатываются практические навыки работы. Все студенты справляются с этими задачами. Главное в выполнении этих заданий – не просто определить, является ли та или иная информация фейком, а научиться анализировать ее по ключевым параметрам: автор, источник информации, язык и стиль написанного. В целом, проведенный эксперимент показал достаточно высокий уровень медиаграмотности у студентов, которые знают о фейках, технологии их создания и распространения, в большинстве случаев умеют различать фейки и достоверную информацию. Поэтому при разработке содержания образовательных программ следует учитывать этот аспект и нацеливать студентов на овладение технологиями и ресурсами верификации контента.

Список источников

1. Авдони́на Н. С. (2018), Профессиональные задачи журналистской деятельности [Professional tasks of journalism]. Сев. (Арктич.) федер. ун-т. Архангельск: САФУ. 134 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34961058> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Арутюнов Г. А. (2013), Анализ понятия медиаграмотности как составляющей информационной грамотности личности [Analysis of the concept of media literacy as a component of information literacy of a person]. Вестник РМАТ №1(7). С. 91-94.
3. Дорошук Е. С. (2020), Медиаграмотность будущего журналиста в системе профессиональной компетентности работника медиасферы. Знак: проблемное поле медиаобразования [Media literacy of the future journalist in the system of professional competence workers of the media sphere]. №3(37). С. 83-87.
4. Зуйкина К. Л., Соколова Д. В. (2019), Специфика контента российских фейковых новостей в Интернете и на телевидении [Content specifics of Russian fake news on the internet and on television]. Вестн. Моск. ун-та. сер 10. Журналистика. №4. С. 3-22.
5. Ильченко С. Н. (2018), Как нас обманывают СМИ: Манипуляция информацией [How the Media Deceives Us: Information Manipulation]. СПб. 320 с.
6. Казаков А. А. (2017), Медиаграмотность в контексте политической культуры: к вопросу об определении понятия [Media literacy within the context of political culture: revisiting the definition of the term]. Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 4. С. 78-97.

7. Качкаева А. Г., Колчина А. С., Шомова С. А. (2017), Образование и медиаграмотность в России: генезис и современные тенденции (исследование уровня медиаграмотности студентов НИУ ВШЭ) [Education and media literacy in Russia: genesis and current trends (a study of the level of media literacy of HSE students)]. В кн.: XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 3. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. С. 247-252.
8. Козырева Е. А. (2020), К вопросу об оценке медиаграмотности студентов регионального вуза [On the issue of assessing media literacy of students of a regional university]. Научный электронный журнал «Меридиан». №5 (39). С. 1-3.
9. Колычев Г. С., Симбирцева Н. А. (2016), На пути к медиаграмотной личности: от теории к практике [Towards a media literate person: from theory to practice]. Педагогическое образование в России. №6. С. 110-115.
10. Лебедева Е. Г. (2021), Фейковые новости как инструмент манипулятивного воздействия в медиасреде [Fake news as a tool of manipulative influence in the media environment]. Universum: филология и искусствоведение: научн. журн. 3(81). С. 4-7.
11. Мин Ш. (2020), Влияние развития информационного общества на сетевую медиаграмотность студентов [The influence of the information society development on the network media literacy of students]. Управление образованием: теория и практика. №3 (39). С. 4-10.
12. Отчет о научно-исследовательской работе «Оценка текущего состояния и перспектив изменения уровня медиаграмотности населения Российской Федерации на основе национального мониторинга медиаповедения. Разработка критериев углубленной оценки медиаграмотности населения, включающей качество потребления информации» [Report on the research work "Assessment of the current state and prospects for changing the level of media literacy of the population of the Russian Federation based on national monitoring of media behavior. Development of criteria for in-depth assessment of media literacy of the population, including the quality of information consumption"]. М., 2014. 123 с.
13. Распопова С. С., Богдан Е. Н. (2017), Фейковые новости: природа происхождения [Fake news: the nature of origin]. Вестник Челябинского государственного университета. №11. С. 48-53.
14. Рубинштейн С. Л. (2002), Основы общей психологии [Fundamentals of General Psychology]. М.: Питер. 720 с.
15. Суходолов А. П. (2017), Феномен «фейковых новостей» в современном медиaprостранстве [The phenomenon of "fake news" in the modern media space]. Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. №1. С. 87-106.

16. Туоминен С. (2012), Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности [Pedagogical aspects of the formation of media and information literacy]. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. 127 с.
17. Федоров А. В. (2015), Медиаобразование: история и теория [Media education: history and theory]. М.: МОО «Информация для всех». 450 с.
18. Шакирова И. Р. (2020), Роль медиакультуры в современном обществе [The role of media culture in modern society]. Вестник современных исследований. №8-2 (38). С. 123-127.
19. Шестеркина Л. П. (2021), Фактчекинг и верификация информации в контексте журналистского образования [Fact-checking and information verification in the context of journalism education]. Вопросы теории и практики журналистики. Т. 10, № 1. С. 94–108.

References

1. Avdonina, N.S. (2018), Professional tasks of journalism. North. (Arctic.) feder. un-ty. Arkhangelsk: NArFU. 134 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34961058> (Accessed: 18.04.2023). (In Russian)
2. Arutyunov, G.A. (2013), Analysis of the concept of media literacy as a component of information literacy of a person. Vestnik RIAT. No.1(7). pp. 91-94. (In Russian)
3. Doroshchuk, E.S. (2020), Media literacy of the future journalist in the system of professional competence workers of the media sphere. Sign: problematic field of media education. No.3(37). pp. 83-87. (In Russian)
4. Zuykina, K.L., Sokolova, D.V. (2019), Content specifics of Russian fake news on the internet and on television. Vestn. Mosk. un-ta. ser 10. Zhurnalistika. No.4. pp. 3-22. (In Russian)
5. Ilchenko, S.N. (2018), How the Media Deceives Us: Information Manipulation. SPb, 320 p. (In Russian)
6. Kazakov, A.A. (2017), Media literacy within the context of political culture: revisiting the definition of the term. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. No. 4. pp. 78-97. (In Russian)
7. Kachkaeva, A.G., Kolchina, A.S., Shomova, S.A. (2017), Education and media literacy in Russia: genesis and current trends (a study of the level of media literacy of HSE students). In XVII April international scientific conference on the problems of economic and social development: in 4 books. Ed.: E. G. Yasin. Book. 3. М.: HSE Publishing House. pp. 247-252. (In Russian)

8. Kozyreva, E.A. (2020), On the issue of assessing media literacy of students of a regional university. Scientific electronic journal "Meridian". No. 5 (39). pp. 1-3. (In Russian)
9. Kolychev, G.S., Simbirtseva, N.A. (2016), Towards a media literate person: from theory to practice. No. 6. pp. 110-115. (In Russian)
10. Lebedeva, E.G. (2021), Fake news as a tool of manipulative influence in the media environment. Education Management: Theory and Practice. Journal. No. 3(81). pp. 4-7. (In Russian)
11. Min, Sh. (2020), The influence of the information society development on the network media literacy of students. Education Management: Theory and Practice. No. 3 (39). pp. 4-10. (In Russian)
12. Report on the research work "Assessment of the current state and prospects for changing the level of media literacy of the population of the Russian Federation based on national monitoring of media behavior. Development of criteria for in-depth assessment of media literacy of the population, including the quality of information consumption». Moscow, 2014. 123 p. (In Russian)
13. Raspopova, S.S, Bogdan, E.N. (2017), Fake news: the nature of origin. Bulletin of Chelyabinsk State University. No.11. pp. 48-53. (In Russian)
14. Rubinshteyn, S.L. (2002), Fundamentals of General Psychology. Moscow: Piter. 720 p. (In Russian)
15. Sukhodolov, A.P. (2017), The phenomenon of "fake news" in the modern media space. Eurasian cooperation: humanitarian aspects. No. 1. pp. 87-106. (In Russian)
16. Tuominen, S. (2012), Pedagogical aspects of the formation of media and information literacy. Moscow: UNESCO Institute for Information Technologies in Education. 127 p. (In Russian)
17. Fedorov, A.V. (2015), Media education: history and theory. Moscow: MOO Information for everyone. 450 p. (In Russian)
18. Shakirova, I.R. (2020), The role of media culture in modern society. Bulletin of Modern Studies. No. 8-2 (38). pp. 123-127. (In Russian)
19. Shesterkina, L.P. (2021), Fact-checking and information verification in the context of journalism education. Theoretical and Practical Issues of Journalism. Vol. 10, No. 1. pp. 94–108. (In Russian)

Информация об авторе

АВДОНИНА Наталья Сергеевна, кандидат политических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: n.avdonina@narfu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-001-9871-3452>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.05.2023. Одобрена после рецензирования: 17.05.2023.
Принята к публикации: 31.05.2023. Опубликована: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Natalia S. AVDONINA, CandSc (Polit.), associate professor, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: n.avdonina@narfu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-001-9871-3452>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 02.05.2023. Approved after peer review: 17.05.2023. Accepted for publication: 31.05.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 316.772.5; 316.613.434
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-68-83](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-68-83)

Социологические науки

Распространение онлайн-агрессии: факторы и механизмы

Елизавета Витальевна Щетинина^{1а},
Сергей Сергеевич Бредихин^{2б}

¹ Челябинский институт развития профессионального образования (НИЦ Мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде), Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

² Челябинский институт развития профессионального образования (НИЦ Мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде), Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

^аschetinaev@ya.ru

^бsergei189@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует факторы и механизмы распространения онлайн-агрессии в цифровом обществе. Распространение агрессивного поведения в онлайн-среде имеет серьезные последствия для психологического и социального благополучия пользователей. В статье рассматриваются основные факторы, способствующие распространению онлайн-агрессии, такие как анонимность, социальная дистанция, негативные взаимодействия и фрустрация. Кроме того, описываются механизмы, через которые онлайн-агрессия распространяется, включая повторение, социальное заражение и алгоритмическую фильтрацию контента. Понимание этих факторов и механизмов является важным для разработки стратегий и мер противодействия онлайн-агрессии и создания безопасной и здоровой онлайн-среды, которые обсуждаются в завершающей части статьи. Эмпирическим материалом статьи служат результаты исследования, проведенного методом опроса обучающихся профессиональных образовательных организаций (N = 16169 человек).

Ключевые слова: онлайн-агрессия, цифровое общество, анонимность, социальная дистанция, язык вражды

Для цитирования: Щетинина Е.В., Бредихин С.С. Распространение онлайн-агрессии: факторы и механизмы. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 68-83.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-68-83](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-68-83)

Sociological sciences

The Spread of Online Aggression: Factors and Mechanisms

Elizaveta V. Shchetinina^{1a},
Sergey S. Bredikhin^{2b}

¹ Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education (Monitoring and Prevention Research Center of destructive behavior in the educational environment), Chelyabinsk, Russian Federation

² Chelyabinsk Institute for the Development of Vocational Education (Monitoring and Prevention Research Center of destructive behavior in the educational environment), South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

^a schetininaev@ya.ru

^b sergei189@mail.ru

Abstract. The article explores factors and mechanisms of online aggression in the digital society. The spread of aggressive behavior in the online environment has serious consequences for the psychological and social well-being of users. The article discusses the main factors that contribute to the spread of online aggression, such as anonymity, social distance, negative interactions and frustration. Moreover, it also describes online aggression spreading machine, including repetition, social contagion and algorithmic content filtering. Understanding these factors and mechanisms is important for developing strategies and measures to counter online aggression and create a safe and healthy online environment, which are discussed in the conclusion of the article. The empirical material of the article is the results of a study conducted by surveying students of professional educational organizations (N = 16169 people).

Keywords: online aggression, digital society, anonymity, social distance, hate speech

For citation: Shchetinina, E.V., Bredikhin, S.S. The Spread of Online Aggression: Factors and Mechanisms. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 68-83.

Введение

В современном цифровом пространстве онлайн-агрессия становится все более распространенным явлением, вызывающим серьезные опасения и вызовы для индивидов, групп и общества в целом. Виртуальные платформы и социальные сети предоставляют новые возможности для общения, обмена информацией и участия в общественной жизни, но они также становятся пространством для проявления агрессии, пропаганды насилия и деструктивных форм поведения. Целью настоящей статьи является исследование факторов и механизмов распространения онлайн-агрессии.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования проблемы распространения онлайн-агрессии авторами были выбраны методы теоретического анализа и синтеза в рамках формирования представления о сущности онлайн-агрессии, её типах, механизмах и факторах распространения. Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического онлайн-опроса обучающихся профессиональных образовательных организаций Челябинской области. Выборочная совокупность составила 16169 респондентов. Хронологические рамки исследования: с 16 по 31 января 2023 года.

Результаты исследования

Первоначально, необходимо определить понятие онлайн-агрессии и прояснить его характеристики. Онлайн-агрессия – это форма агрессивного поведения, которая проявляется в цифровом пространстве и характеризуется использованием электронных средств коммуникации для устных, письменных или визуальных выражений, направленных на причинение вреда, угроз, оскорблений, попыток унижения, дискредитации или манипуляции другими людьми.

Несмотря на то, что ряд авторов сводит феномен онлайн-агрессии в основном к проявлениям травли¹ (1; 2; 4; 8), мы полагаем возможным расширенное толкование данного термина, что соответствует развитию подхода к пониманию онлайн-агрессии в зарубежной науке (7). На наш взгляд, онлайн-агрессия может принимать различные формы, не сводящиеся к кибербуллингу, но охватывающие всё многообразие проявлений насилия, вражды, угроз, дискриминации и оскорблений в онлайн-среде. Таким образом, с нашей точки зрения онлайн-

¹ В англоязычных научных работах для обозначения проявлений агрессии в интернет-пространстве используются следующие термины: cyberbullying, internet (online) harassment или cyberstalking (5, с. 12).

агрессия – это широкий термин, подразумевающий все виды негативных отношений в онлайн-пространстве.

Среди ключевых характеристик онлайн-агрессии можно выделить следующие аспекты.

1. Невозможность непосредственного физического контакта: в отличие от офлайн-агрессии, в онлайн-среде агрессор и жертва физически разделены. Это создает особое окружение, где агрессор может ощущать большую анонимность и отсутствие непосредственных последствий своих действий.
2. Анонимность: Интернет предоставляет возможность использовать псевдонимы и скрывать свою истинную личность. Это позволяет агрессорам скрывать свою идентичность и уклоняться от ответственности за свои действия.
3. Глобальное распространение и широкая аудитория: виртуальное пространство позволяет агрессивному контенту быстро распространяться и достигать широкой аудитории, что может усилить его воздействие и потенциально причинить больше вреда.
4. Эмоциональная дистанция и деиндивидуализация: онлайн-агрессоры могут испытывать эмоциональную дистанцию и снижение эмпатии к своим жертвам из-за отсутствия прямого контакта. Это может способствовать усилению агрессивного поведения и уменьшению чувствительности к последствиям своих действий.
5. Эффект анонимной толпы: в онлайн-среде агрессивное поведение может быть поддержано групповой динамикой и эффектом анонимной толпы, когда люди, скрываясь за своими псевдонимами, чувствуют себя защищенными и имеют больше вероятности участвовать в агрессивных проявлениях, которые они, возможно, не совершили бы в офлайн-среде.
6. Новые формы агрессии: онлайн-среда создает новые возможности для проявления агрессии, включая производство аудиовизуального контента, использование возможностей нейросетевых технологий и создания deep-фейков.
7. Перманентность и распространение контента: социальные сети и онлайн-платформы позволяют сохранять и распространять агрессивный контент в течение неограниченного времени. Это может привести к длительному негативному воздействию.

Рассмотрим различные типы агрессивного поведения, которые наблюдаются в онлайн-среде, и выявим основные отличия между онлайн-агрессией и офлайн-агрессией. Как отмечают авторы статьи «Виды киберагрессии: опыт подростков

и молодежи», онлайн-агрессия имеет определенную специфику, выраженную в том, что «опосредствованная электронными устройствами и виртуальным пространством, может не оказывать на личность непосредственного физического воздействия. Место физического ущерба здесь могут занять «цифровые повреждения», которые незаметны для окружающих, но способны оказывать продолжительное негативное воздействие на психологическое состояние жертвы» (3, с. 4-5). В целом, ключевое отличие онлайн-агрессии от офлайн-агрессии заключается в различии сред, в которых они происходят, что обуславливает различия в формах и динамике. Онлайн-агрессия характеризуется анонимностью, удаленностью и широким охватом, в то время как офлайн-агрессия включает прямой контакт и физическое присутствие. В то же время, учитывая тенденции к взаимопроникновению виртуальности и реальности в состоянии метамодерности, границы между онлайн-агрессией и офлайн-агрессией могут размываться, а негативные последствия онлайн-агрессии проявляться в реальной жизни.

Онлайн-агрессивное поведение может принимать различные формы и выражаться в разных типах деструктивного поведения в цифровой среде. Некоторые из типов онлайн-агрессии включают следующие формы и способы.

Кибербуллинг – форму агрессии, при которой один или несколько человек систематически преследуют, угрожают, оскорбляют или унижают другого человека в онлайн-среде. Кибербуллинг часто встречается среди детей и подростков, и может иметь серьезные негативные последствия для жертвы.

Троллинг. Троллинг – специально провокационное поведение с целью вызвать раздражение, конфликт или эмоциональные реакции у других пользователей. Тролли могут публиковать оскорбительные комментарии, создавать спорные темы или намеренно распространять дезинформацию, чтобы нарушить гармонию и вызвать хаос.

Язык вражды – форму онлайн-агрессии, при которой выражается ненависть, дискриминация или угрозы в адрес определенных групп людей на основе их расовой, национальной, религиозной принадлежности, пола, сексуальной ориентации или других характеристик. Кроме того, язык вражды может включать в себя системную пропаганду розни, агрессии и насилия. Язык вражды может привести к ущербу для психического и эмоционального благополучия людей, а также к социальным конфликтам.

Распространение негативного контента включает активное распространение оскорбительных, угрожающих или дискредитирующих материалов о других людях. Негативный контент может быть направлен на отдельных лиц, группы или организации, и его целью может быть нанесение ущерба репутации. К этой же категории относится распространение деструктивного контента, который может

нанести ущерб психологической безопасности, например контента, связанного с суицидальным поведением или сексуальным насилием над детьми.

Киберсталкинг – навязчивое и нежелательное преследование и наблюдение за другими людьми в онлайн-среде. Может включать постоянное отправление неприятных сообщений, нежелательное онлайн-присутствие, угрозы или незаконное соби́рание и распространение личной информации, а также сексуальное домогательство и шантаж.

Дискредитация и распространение фэйковой информации – тип онлайн-агрессии, направленный на целенаправленное разрушение репутации и доверия к кому-либо. Может включать распространение ложной или негативной информации о человеке или организации с целью нанести им ущерб и подорвать их общественное восприятие.

Групповая онлайн-агрессия. Данный тип агрессии включает координированное действие нескольких людей для совершения онлайн-атаки на конкретную жертву или группу людей. Это может происходить в форме оскорбительных комментариев, насмешек, угроз и шантажа, а также широкого распространения негативной информации.

Вербовка в деструктивные сообщества и организации. К их числу могут относиться как неформальные молодежные сообщества деструктивной направленности, так и экстремистские и террористические организации.

Указанные формы онлайн-агрессии могут соединяться и переходить одна в другую. Кроме того, учитывая крайне высокую динамику онлайн-пространства, можно прогнозировать появление новых форм онлайн-агрессии. Так, например, уже отмечены случаи агрессивного поведения в метареальностях.

В рамках авторского подхода предлагается разделение всех видов онлайн-агрессии на индивидуальные (такие как кибербуллинг, киберсталкинг и т.д.) и социальные, то есть имеющие потенциал негативного воздействия на всё общество в целом или отдельные социальные группы. К числу примеров наиболее опасных в общественном плане проявлений онлайн-агрессии можно отнести:

- распространение фэйковой информации, нацеленной на распространение паники, дестабилизацию общества, формирования социальных конфликтов. Особую остроту подобные действия приобрели в условиях российско-украинского конфликта. Были зафиксированы многочисленные фэйки, касающиеся мобилизации, издания несуществующих в реальности приказов и документов, заражения воды, минирования различных предметов и т.п. Согласно данным АНО «Диалог», общее количество фэйковой информации, которая распространяется в сети, выросло в шесть раз по сравнению с 2021 годом²;

2

Количество фэйков в сети в 2022 году выросло в шесть раз. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16642301>

- экстремистская и террористическая пропаганда, в том числе пропаганда националистической и неонацистской идеологии, нацеленная, главным образом, на распространение в молодежной среде и зачастую связанная с призывами к насилию в отношении ряда этнических, национальных и религиозных групп;
- создание групп и каналов, направленных на вовлечение в деятельность запрещенных сообществ, организаций и движений таких как террористические организации «М.К.У.», «Колумбайн» (признаны Верховным Судом РФ террористическими организациями, запрещены на территории РФ) и др.

Теперь обратимся к изучению *факторов и механизмов онлайн-агрессии*.

Одним из ключевых факторов, способствующих онлайн-агрессии является фактор анонимности и отсутствия личной ответственности. В онлайн-среде люди могут скрывать свою идентичность и чувствовать меньшую ответственность за свои слова и действия, что способствует более агрессивному поведению. Кроме того, играет значение фактор социальной дистанции и эффект деиндивидуализации: отсутствие прямого контакта и физического присутствия в онлайн-среде может приводить к снижению чувства социальной ответственности и создавать эффект деиндивидуализации, где люди теряют свою индивидуальность и воспринимают себя как часть анонимной массы.

Еще одним фактором является эффект эхо-камеры. Онлайн-среды часто формируются вокруг интересов и взглядов более или менее замкнутой группы людей, что может создавать эхо-камеры, где мнения и агрессивные идеи подкрепляются и усиливаются. Это может приводить к циклическому распространению онлайн-агрессии.

Всё больше нарастает тенденция к тому, что онлайн-среды становятся местом выражения фрустрации, гнева и негативных эмоций, которые могут быть направлены на других пользователей.

Наконец, важно учитывать и влияние социального контекста и культуры. Нормы, ценности и ожидания, присутствующие в определенной группе или обществе, могут оказывать влияние на форму и частоту онлайн-агрессии.

Механизмы распространения онлайн-агрессии включают различные психологические, социальные и технологические факторы, которые влияют на поведение пользователей в онлайн-среде. Среди таких механизмов можно отметить следующие.

1. Наблюдение и повторение. Люди могут наблюдать и повторять агрессивное поведение других пользователей в онлайн-среде. Если они видят, что агрессия получает внимание и поддержку, они получают

- мотивацию повторять такое поведение.
2. Социальное обучение и подражание. Если агрессивное поведение признается или награждается, это может стимулировать других повторять такие действия.
 3. Вознаграждение и удовлетворение потребности. Агрессивное поведение в онлайн-среде иногда может привести к получению вознаграждения, такого как внимание, поддержка или удовлетворение эмоциональных потребностей. Это может усиливать желание людей продолжать такое поведение.
 4. Групповая динамика и конформизм. Групповая динамика в онлайн-среде может способствовать распространению агрессивного поведения. Люди могут подчиняться групповым нормам и ожиданиям, включая нормы агрессивности, чтобы соответствовать или принадлежать к определенной группе.
 5. Алгоритмическая фильтрация и особенности распространения контента. Алгоритмы социальных медиа могут влиять на то, какой контент показывается пользователям. Если агрессивный контент получает большую популярность или распространяется алгоритмами, это может способствовать его дальнейшему усилению и популяризации.

В целях изучения текущего состояния проблем онлайн-агрессии в образовательной среде Научно-исследовательским центром мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде проведено социологическое исследование. Цель исследования - изучить проблемы распространения агрессивного контента в социальных сетях и дать им соответствующую интерпретацию. В качестве метода исследования был выбран социологический онлайн-опрос обучающихся профессиональных образовательных организаций Челябинской области.

С точки зрения социально-демографических характеристик обучающихся опрошено 58.3% – девушек и 41.7% – юношей; возраст респондентов: 15 лет – 1.3%, 16 лет – 23.3%; 17 лет – 26.5%; 18 лет – 25.4%; 19 лет – 15.2%; 20 лет – 6.2%; 21 год – 1.6%; 22 года – 0.5%. Представительность выборки позволяет рассматривать мнение опрошенных как мнение всех обучающихся ПОО в возрасте 15 лет и старше по Челябинской области со статистической погрешностью до 0.87% при доверительном интервале 95.0%.

Рассмотрим отдельные результаты проведенного исследования в контексте рассматриваемой проблемы онлайн-агрессии.

Один из вопросов исследования касался частоты ситуаций онлайн-агрессии, когда респондент или его близкие сталкивались с разжиганием

ненависти и вражды по национальному, религиозному, социальному признаку в социальных сетях, призывами к насилию в отношении каких-либо национальных, религиозных, социальных или политических групп. Согласно полученным данным, с подобными проявлениями сталкивалась четверть опрошенных (25,3%). При этом, 4,5% сталкиваются с указанными проявлениями постоянно, 9,0% – иногда, 11,8% респондентов указали, что такое случалось 1-2- раза. При этом лично в социальных сетях со случаями случаи дискриминации, угроз, враждебного отношения по национальному и религиозному признаку сталкивался каждый пятый опрошенный (19,3%), причем 5,9% сталкиваются с подобным регулярно, а 2,3% постоянно.

Небезынтересными стали результаты ответов на вопрос о том, насколько сами обучающиеся склонны к онлайн-агрессии на онлайн-платформах. Согласно результатам исследования 2,7% опрошенных указывают, что в их окружении (среди знакомых, друзей, однокурсников, родных) много тех, кто активно и агрессивно пропагандирует свои национальные, религиозные либо общественно-политические взгляды в социальных сетях; еще 5,1% ответили, что такие люди есть, но их немного, а 11,0% опрошенных считают, что подобные люди в их окружении редки.

Немаловажным был вопрос, который конкретизировал формы онлайн-агрессии, с которыми сталкиваются обучающиеся (при этом для ответа предлагались формы онлайн-агрессии, имеющие наибольшую социальную опасность). Согласно полученным данным, 63,9% опрошенных сталкивались с распространением искаженной, неверной, но выгодной тем или иным людям информации, 19,5% - с публичным оправданием насилия, терроризма, 19,0% с пропагандой запрещенной атрибутики или символики, 15,4% - с призывами к свержению власти, конституционного строя, 14,1% - с деятельностью организаций, пропагандирующих рознь по национальному признаку, 13,6% - с деятельностью радикальных политических организаций, 10,5% - с деятельностью организаций, пропагандирующих рознь по религиозному признаку.

В аспекте противодействия онлайн-агрессии, важным представляет изучение того, как индивиды на нее реагируют. Согласно полученным результатам, 42,6% указали, что информация из социальных сетей никак не влияет на их действия в реальной жизни, 36,6% ответили, что такое влияние изредка имеет место быть, для 16,9% информация социальных сетей иногда оказывает влияние на реальную жизнь и, наконец, 3,9% испытывает постоянное влияние данной информации.

Следующий вопрос был направлен на выявление действий, которые предпримут обучающиеся, если они встретят в социальных сетях агрессивный контент. В качестве примера такого контента был дан вопрос, содержащий

агрессивную критику в адрес приезжих. Не обратят внимание на подобный контент 61,9% опрошенных, пожалуются на подобный контент 15,3% респондентов, обратятся в Роскомнадзор или МВД – 3,5%, напишут осуждающий комментарий – 4,4%. При этом 14,9% опрошенных так или иначе поддержат распространение такого контента: 6,7% перешлют знакомым, 3,3% поставят «лайк», 2,6% напишут поддерживающий комментарий, а 2,3% сделают репост.

Таким образом, данные исследования фиксируют серьезную уязвимость обучающихся перед различными формами онлайн-агрессии, в том числе - имеющими наиболее серьезную социальную опасность.

В завершающей части статьи рассмотрим негативные последствия онлайн-агрессии, а также стратегии по противодействию и снижению онлайн-агрессии.

Онлайн-агрессия может иметь серьезные психологические последствия для жертв и агрессоров. Жертвы могут испытывать страх, тревогу, депрессию, посттравматический стрессовый синдром и снижение самооценки. Они также могут столкнуться с социальной изоляцией и проблемами взаимодействия с другими людьми. Агрессоры могут испытывать эмоциональную и моральную дезадаптацию, а также проявлять повышенную агрессивность и практиковать постоянное нарушение социальных норм.

Социально опасные формы онлайн-агрессии могут оказывать негативного влияние на общественную динамику и межгрупповые отношения. Она может способствовать конфликтам между различными группами и усилить социальное неравенство. Онлайн-агрессия также может создавать напряженность и неприязнь между людьми, а также приводить к формированию негативных стереотипов и предрассудков.

Кроме того, распространение онлайн-агрессии оказывает отрицательное влияние на развитие цифрового общества в целом. Она может привести к падению доверия и безопасности в онлайн-среде, что может снизить активность пользователей и ограничить свободу выражения мнений. Онлайн-агрессия также может негативно сказываться на развитии цифровых технологий, так как она может отталкивать людей от участия в онлайн-платформах и социальных сетях.

Анализ данных последствий позволяет понять серьезность проблемы онлайн-агрессии и необходимость *принятия мер для ее преодоления*.

Одной из первых мер по преодолению онлайн-агрессии должно стать воспитание цифровой грамотности. Создание и включение в учебные планы образовательных организаций различного уровня программ, направленных на развитие навыков цифровой грамотности и медиабезопасности позволит людям лучше понимать процессы, происходящие в онлайн-среде, и правильно реагировать на различные формы онлайн-агрессии и различать достоверную

информацию от манипулятивной. Кроме того, учитывая, что онлайн-агрессия зачастую является продуктом усвоенных в реальной жизни форм поведения, необходимо также обратить внимание на развитие программ, связанных с эмоциональной компетентностью, эмпатией и просоциальным поведением. Это поможет людям лучше понимать и управлять своими эмоциями в онлайн-среде, развить навыки эмпатии и конструктивной коммуникации.

Осведомленность о проблеме онлайн-агрессии и ее последствиях также является важным шагом для ее снижения. Проведение информационных кампаний и мероприятий, направленных на повышение осведомленности и социальной ответственности пользователей, поможет сформировать здоровую онлайн-среду и побудит людей к более уважительному и этичному поведению.

Необходимо продолжить разработку эффективных политик и законодательных мер, направленные на предотвращение и наказание онлайн-агрессии³. Это направление мер может включать ужесточение наказаний за онлайн-жестокость, внедрение механизмов мгновенной реакции на жалобы и нарушения, а также обязательное включение обучения цифровой безопасности и этике в образовательные программы.

Кроме того, большую роль и ответственность в борьбе с кибер-агрессией должны брать на себя технологические компании и платформы. Они могут разрабатывать и внедрять механизмы фильтрации контента, алгоритмы, способствующие созданию безопасной и уважительной онлайн-среды. Компании также могут более активно сотрудничать с правоохранительными органами и общественными организациями для предотвращения и пресечения онлайн-агрессии.

Наконец, важным направлением, связанным со снижением уровня онлайн-агрессии, является осуществление планомерной профилактической работы в онлайн-среде. Примером такой работы служит сообщество Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (vk.com/nicmtr), в котором на системной основе размещаются мультимедийные материалы, посвященные профилактике

³ В настоящий момент законодательное регулирование онлайн-агрессии в России далеко от оптимального. Уголовный кодекс содержит ряд статей, связанный с онлайн-агрессией, в частности УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, УК РФ Статья 282.4. Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, УК РФ Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, УК РФ Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, УК РФ Статья 354. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. В то же время обзор юридической практики показывает, что далеко не всегда квалификация подобных преступлений осуществляется правильно, а наказание является соразмерным, кроме того «в России отсутствует законодательная база, определяющая преследователей и жертв травли» (6, с. 197).

различных форм онлайн-агрессии, например: статьи в формате эссе⁴, видеоклипы⁵, карточки⁶ и т.д.

Выводы

Исследование факторов и механизмов распространения онлайн-агрессии подчеркивает важность понимания и преодоления этой проблемы в цифровом обществе. Онлайн-агрессия имеет серьезные последствия для психологического благополучия жертв и агрессоров, а также негативное воздействие на общественную динамику и межгрупповые отношения.

В процессе исследования были выявлены факторы, способствующие распространению онлайн-агрессии, такие как анонимность, социальная дистанция, и влияние социального контекста. Механизмы распространения включают повторение, социальное заражение, вознаграждение и групповую динамику.

Для противодействия и снижения онлайн-агрессии предлагаются следующие стратегии: развитие цифровой грамотности и эмоциональной компетентности, повышение осведомленности и социальной ответственности, разработка эффективных политических мер и законодательства, а также активная роль технологических компаний и платформ. Важно отметить, что проблема онлайн-агрессии требует комплексного подхода и взаимодействия различных сторон общества, включая государственные органы, образовательные учреждения, общественные организации и технологические компании. Только совместными усилиями мы сможем приблизиться к безопасной и уважительной онлайн-среде, способствующей развитию цифрового общества.

Таким образом, понимание факторов и механизмов распространения онлайн-агрессии является важным шагом в борьбе с этой проблемой. Необходимо продолжать исследования в этой области, а также поиск и разработку эффективных стратегий противодействия, чтобы обеспечить безопасность и благополучие в цифровом мире.

4 Новый выпуск авторской колонки от заведующих секторами НИЦМП. НИЦ Мониторинга и профилактики. ВК. URL: https://vk.com/wall-205543978_1378.

5 Клипы. НИЦ Мониторинга и профилактики. ВК. URL: https://vk.com/clips/nicmp?z=clip-205543978_456239143.

6 Карточки. НИЦ Мониторинга и профилактики. ВК. URL: https://vk.com/wall-205543978_1352

Источники

1. Комиссарова Е. А. (2022), Кибербуллинг и его влияние на современных подростков [Cyberbullying and its Impact on Modern Teenagers]. Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. № 15. С. 57-60.
2. Могилевская Г. И. (2018), Кибербуллинг как форма онлайн-агрессии в современном обществе [Cyberbullying as a form of online aggression in modern society]. Аллея науки. Т. 2. № 10(26). С. 468-473.
3. Солдатова Г. У. (2020), Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи [Types of cyberaggression: adolescents and youth experience]. Национальный психологический журнал. Т. 2. № 2(38). С. 4-5.
4. Солдатова Г. У. (2017), Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области [Online-aggression and adolescents: results of research among school students in Moscow and Moscow region]. Эпоха науки. № 12. С. 103-109.
5. Ураева Г. Е., Боголюбова О. Н. (2013), Опыт переживания онлайн-агрессии у молодых взрослых: современное состояние и перспективы исследования проблемы [The experience of online aggression in young adults: current state and future development]. Психологические исследования. Т. 6. № 27. С. 12.
6. Фетисова Т. А. (2018), Агрессивное поведение в интернет-коммуникации [Aggressive behavior in Internet communication]. Вестник культурологии. №4 (87). С. 185-197
7. Schoffstall, C. L., Cohen, R. (2011), Cyber aggression: The relation between online offenders and offline social competence. Social Development. No. 20(3). pp. 587–604.
8. Sviyagina, K. S. (2020), Cyberbullying as a problem of the 21st century. Пироговские чтения: Материалы XXVI научной конференции студентов и молодых исследователей, Нижний Новгород, 24 ноября 2020 года. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. pp. 246-249
9. Ybarra, M. L., Mitchell, K. J. (2004), Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use, and personal characteristics. Journal of Adolescence. No. 27(3). pp. 319–336.

References

1. Komissarova, E. A. (2022), Cyberbullying and its Impact on Modern Teenagers. Education and science without borders: fundamental and applied research. No. 15. pp. 57-60. (In Russian)
2. Mogilevskaya, G. I. (2018), Cyberbullying as a form of online aggression in modern society. Alley of Science. Vol. 2. No. 10(26). pp. 468-473. (In Russian)
3. Soldatova, G. U. (2020), Types of cyberaggression: adolescents and youth experience. National Psychological Journal. Vol. 2. No. 2(38). pp. 4-5. (In Russian)
4. Soldatova, G. U. (2017), Online-aggression and adolescents: results of research among school students in Moscow and Moscow region. The Age of Science. No. 12. pp. 103-109. (In Russian)
5. Uraeva, G. E., Bogoliubova, O. N. (2013), The experience of online aggression in young adults: current state and future development. Psychological Studies. Vol. 6. No. 27. pp. 12. (In Russian)
6. Fetisova, T. A. (2018), Aggressive behavior in Internet communication. Herald of Culturology. No. 4 (87). pp. 185-197. (In Russian)
7. Schoffstall, C. L., Cohen, R. (2011), Cyber aggression: The relation between online offenders and offline social competence. social development. No. 20(3). pp. 587–604.
8. Sviyagina, K. S. (2020), Cyberbullying as a problem of the 21st century. Pirogov readings: Proceedings of the XXVI scientific conference of students and young researchers, Nizhny Novgorod, November 24, 2020. - Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation. pp. 246-249
9. Ybarra, M. L., Mitchell, K. J. (2004), Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use, and personal characteristics. Journal of Adolescence. No. 27(3). pp. 319–336.

Информация об авторах

ЩЕТИНИНА Елизавета Витальевна, кандидат философских наук, руководитель Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинск, Российская Федерация. E-mail: schetinaev@ya.ru.

БРЕДИХИН Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, заведующий сектором мониторинга и анализа Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде, Челябинск, Российская Федерация. E-mail: sergei189@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.06.2023. Одобрена после рецензирования: 07.06.2023. Принята к публикации: 21.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Elizaveta V. SHCHETININA, CandSc (Philos.), Head of the Research Center for Monitoring and Prevention of Destructive Manifestations in the Educational Environment, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: schetinaev@ya.ru.

Sergey S. BREDIKHIN, CandSc (Philos.), Head of the Monitoring and Analysis Sector of the Research Center for Monitoring and Preventing Destructive Manifestations in the Educational Environment, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: sergei189@mail.ru.

Contributions of the authors

All authors have made equal contributions to this article.
The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.06.2023. Approved after peer review: 07.06.2023. Accepted for publication: 21.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 316.774; 159.955
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-84-97](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-84-97)

Социологические науки

Клипковое мышление: размышления об адаптации к изменяющейся реальности

Валентина Вячеславовна Комлева

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. Автор статьи аргументирует позицию, что клипковое мышление не является новым феноменом нашего времени. Клипковое мышление представляет собой способ работы с информацией. По сути, оно является реакцией на конечность «пропускной способности» человека в бесконечном мире информации, механизмом адаптации человеческой психики к новым изменениям. Клипковое мышление рассматривается как защитный механизм (спасает человека от перегрузок и позволяет принять большой объем информационного контента) и как адаптация к реальности. Такой тип мышления проявляется в любом возрасте, если человек работает с большими объемами информации. Наиболее конкурентоспособным в аналитической работе с большими объемами информации является поколение 45+, так как оно имеет навыки и линейного, и логического, и клипового мышления. В статье аргументируются поположительнее последствия клипового мышления. Как это ни парадоксально, но клипковое мышление может способствовать развитию творческого, самостоятельного мышления человека. Для разработки предложений по противодействию негативным последствиям клипового мышления предлагается использовать концепцию «зоны ближайшего развития» Л.С. Выготского.

Ключевые слова: клипковое мышление, зона ближайшего развития, Л.С. Выготский, информационное общество

Для цитирования: Комлева В.В. Клипковое мышление: размышления об адаптации к изменяющейся реальности. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 84-97.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-84-97](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-84-97)

Sociological sciences

Clip Thinking: Reflection on Adapting to the Transforming Reality

Valentina V. Komleva

National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation
komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The author of the article reasons that clip thinking does not tend to be a new phenomenon of our time. Clip thinking appears to be a way of working with information. Actually, it is a reaction to the finiteness of “channel capacity” of a human in the infinite world of information and a mechanism of adaptation of human psychic to the new changes. Clip thinking is considered as a protective mechanism (as it saves human from overloads and allows to receive larger volume of information) and a way of adapting to the reality. This kind of thinking may appear at any age in case one works with colossal amounts of information. 45+ generation is regarded as the most competitive in analytical work with big data due to their skills in linear, logical and clip thinking at the same time. The article features the arguments for the positive consequences of clip thinking. As paradoxical it may sound, clip thinking may contribute to the creative and independent thinking development in a human. A “zone of proximal development” concept by L.S. Vygotsky is proposed for usage in order to avoid the negative consequences of clip thinking.

Keywords: clip thinking, zone of proximal development, L.S. Vygotsky, information society

For citation: Komleva, V.V. Clip Thinking: Reflection on Adapting to the Transforming Reality. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 84-97.

Введение

Клиповое мышление рассматривается большинством современников как диагноз, который ставится тем, кто живет многозадачностью, вынужден не внимательно читать тексты, а сканировать их «по диагонали», не может прочитать не только большие научные труды, но и художественные произведения больших объемов, и, в целом, предпочитает короткие эмоционально окрашенные, визуализированные сообщения. При употреблении выражения «клиповое мышление», предполагается определённая доля оглушения, упрощения ума и обеднения личности человека. Однако зачастую мы видим проблему, как умеем ее видеть, а именно - из прошлого. Мы пытаемся дать оценку явлениям настоящего, имея некоторый набор интерпретационных матриц, когнитивных конструктов, сложившихся в предыдущие жизненные периоды. В то же время складывается впечатление, что мы не обладаем достаточной когнитивной сложностью, чтобы понять всю глубину явления, в связи с чем попробуем немного разобраться в сущности проблемы.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были проанализированы результаты социологических опросов, проведенных ФОМ и ВЦИОМ, материалы заседания Научного совета ВЦИОМ на тему: «Агрессивная медиаповестка как вызов психологической устойчивости общества: угрозы общественной стабильности и возможности психоэмоциональной адаптации»^{1,2,3}, а также результаты многочисленных эмпирических исследований российских коллег, в частности, посвящённых изучению «клиповости-целостности» мышления старшеклассников и студентов (13); концептуализации конструкта клиповое мышление (6); методики изучения клипового мышления (9); социально-психологические особенности активных пользователей Интернет (5); изменения медиасреды и современных практик чтения (12); результаты апробации программы экспериментально-психологического исследования «клипового мышления» (11).

Результаты исследования

Психика в цифровом мире

Мы живем в плотном бесконечном потоке разной информации, проходящей по

1 Тренды медиапотребления. Материалы социологических опросов ВЦИОМ (сентябрь 2022 г.). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-mediapotrebleniya-2022>

2 Материалы заседания Научного совета ВЦИОМ на тему: «Агрессивная медиаповестка как вызов психологической устойчивости общества: угрозы общественной стабильности и возможности психоэмоциональной адаптации». URL: <https://profi.wciom.ru/agressivnaya-mediapovestka-kak-vyzov-psiologicheskoi-ustojchivosti-obshchestva/>

3 Безопасность детей в Интернете. Материалы исследований ООО «инФОМ» в рамках заказа Фонда «Общественное мнение» (май 2023 г.). URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14880>

миллионам (а то и миллиардам) информационных каналов. Невозможно не только осмысливать, но и принимать весь этот поток. Невозможно полностью осмыслить и принять даже ту информацию, которая интересна и полезна. Цифровизация последних лет, развитие цифровой культуры (сделавшей колоссальный скачок в период пандемии COVID-19) еще более усугубили ситуацию – люди освоили новые формы коммуникации, увидели новые каналы информации, увлеклись новыми содержательным контентом, как следствие, нагрузка на психику индивидуума возросла. Однако, если поток информации бесконечен, то возможности человека оказались конечны, а психика продемонстрировала, что она не только коммуникативна и активна, но саморегулируема и адаптивна. Психика начала адаптироваться к новой реальности, использовать способы восприятия информации, игнорирующие (или быстро высвобождающие из головы) то, что не нужно. В стремлении сохранить свою целостность психика выставила фильтры и барьеры от перегрузки.

Человек стал предпочитать короткие тексты, визуализации (например, пользующуюся популярностью инфографику), вспомнил, что в далеком прошлом он считывал информацию с пиктограмм, рисунков и схем, что облегчило ему жизнь. Такие потребности и предпочтения заставили меняться и производителей информации, а в общественный и научный дискурс российским философом Федором Гиренком был введен термин «клиповое мышление»⁴.

Феномену «клипового мышления» нельзя дать однозначно положительную или негативную оценку. Если нам не понятно данное явление, что с ним делать, сложно принять, если мы в большинстве своем мы не готовы (и/или боимся, не хотим, не понимаем - зачем и т.п.) принимать и передавать информацию не так, как раньше, то это еще не значит, что все плохо. Отрицательным данное явление является в первую очередь для тех из нас, кто не может встроиться в новую реальность, потому что, например, преподаватели, не могут подать информацию так, как привыкли и как хотели бы воспринимать ее студенты. Как следствие, не всегда представляется возможным удержать внимание студентов больше двадцати минут, не удастся заинтересовать и сформировать нужную повестку на 1,5 лекционных часа, так как контент для студентов скучен, не актуален и не запоминается ими. Создателям информационного контента, трудно зацепить своими лонгридами (длинными текстами) людей с клиповым мышлением. Это происходит не потому, что люди стали глупее или ленивее, а потому что они помещены в другие жизненные условия. Эти условия требуют адаптации, чтобы выжить и нормально функционировать, как если бы человека поместили в другой климат. Отмечу, что в наше время клиповое мышление формируется не только у молодежи, но и у всех, кто работает с информацией. Человеческая психика здоровых людей адаптируется в любом возрасте (хотя и с разной степенью адаптации), способны формироваться и новые когнитивные конструкторы личности.

4

Федор Гиренко: официальный сайт. URL: <https://fedor-girenok.ru>

Феномен «Торопыжки»

Сегодня мы все чем-то похожи на Торопыжку из Солнечного города – известного персонажа писателя Николая Носова. Мы спешим, стараемся охватить как можно больше дел и информации, становимся многозадачными и от этого постоянно озадаченными, что создает ощущение эффективности и успешности.

Принимая информацию, нам трудно долго концентрироваться на длинных текстах. Мы не читаем в традиционном понимании этого процесса, а сканируем текст «по диагонали», останавливаем внимание на отдельных элементах, додумывая остальное содержание (иногда такой тип чтения называют техникой «F-паттерна» и рассматривают как альтернативу линейному чтению слово за словом). Скорость нашего чтения увеличивается, а качество уменьшается – мы делаем все больше ошибок в понимании текстов. Даже слушая собеседника нам кажется, что мы давно все поняли, а он все еще говорит, что приводит к его перебиванию, хотя, возможно, главное еще не было сказано. Таким образом, мы торопимся и торопим других.

Мы активно потребляем разную информацию одновременно. В диалоге с коллегой, просматриваются чаты, даются ответы на сообщения, происходит поиск информации в социальных сетях или на информационных каналах. При этом фоном могут идти теле- или радиопередачи. Такое параллельное потребление контента становится необходимым условием приспособления к новым реалиям времени.

Под эти потребности меняется и сам информационный контент. Производители информации торопятся выдать быстрее и больше контента, т.к. им нужно удержать потребителя в соответствии с законами рынка. В современных текстах мы имеем дело с техникой минимизации смыслов в единице контента, уменьшением объема текста и его эмоциональным окрашиванием. Возможно, был прав Маршал Маклюэн, отмечая в «Галактике Гутенберга», что развитие электронных средств коммуникации возвращает человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков перестает быть базой культуры (10). Конечно, никто не говорит как Эллочка Щукина (Людоедка) из романа «12 стульев», но все сообщения значительно упрощаются.

Для того чтобы достучаться до целевой аудитории одна и та же мысль повторяется несколько раз, увеличивается количество однотипных сообщений по разным каналам. Специалисты говорят, что количество необходимых касаний возросло до восьми – десяти, чтобы аудитория запомнила содержание послания. В целях облегчения восприятия, контент дробится на небольшие фрагменты даже в научных статьях. Теперь дробление текста на подразделы – это не просто желание автора, а требование серьезных научных журналов. Возникла так называемая клиповая культура, проявляющаяся в мозаичности и фрагментарности образа, его яркости и кратковременности, быстрой смене, алогичности, разрозненности, отрывочности информации, растворении её целостных моделей.

Когда-то люди имели много времени для чтения и обдумывания текстов, и им не надо было делать все быстро. В наше время это большая роскошь, а жить в этой роскоши могут позволить себе далеко не все. Для большинства из нас роскошь медленного уже в прошлом.

Анализ качества и способности работы с информацией среди разных возрастных категорий показывает, что самым конкурентоспособным оказывается поколение 45+. Данному поколению повезло, потому что, будучи сначала людьми неинформационной эпохи, с образованием, которое требовало длительного вдумчивого чтения, у них сформировалось логическое мышление, со стремлением понять смыслы, подтексты, установить причинно-следственные связи и иными признаками «старого» линейного мышления.

В то же время относительно давно представители данного поколения получили первичные навыки и клипового мышления. Вспомните, если надо было запомнить большие объёмы информации, разве мы не делали конспекты, выбирая кусочки? Разве мы не рисовали опорные таблички, схемы и рисунки? В педагогических вузах этому специально учили, для дальнейшего обучения детей. Разве мы не запоминали эмоционально окрашенную информацию лучше скучных описаний? Это же не что иное как «клипы» того времени, наши упрощения сложных больших текстов до запоминаемых смыслов и объемов. Впоследствии при воспроизведении на экзамене у нас вспоминались те самые фрагменты, которые мы складывали в ответ. Обладание обоими видами мышления делает нас более конкурентоспособными - в особенности тех, кто интеллектуально лабилен.

При размышлении на данную тему, вспоминается, что технологи пропаганды, социальные инженеры, политические технологи сотни лет назад (когда их еще так не называли), вырабатывали инструменты подачи информации на основе особенностей и закономерностей человеческой психики, мышления, сознания. Если почитать классиков этого дела, то мы увидим, что расчет в данных концепциях, технологиях был именно на те особенности, которые сейчас называются «клиповым мышлением». Иными словами, клиповое мышление – это не новообразование нашего времени, это способы работы с информацией, спрятанные в глубине человеческой психики, и поднятые ей из этой глубины в нужный момент, чтобы адаптироваться к новым изменениям. Конечность нашей «пропускной способности» в бесконечном мире информации актуализировала защитный механизм в виде «клипового мышления».

О возможностях клипового мышления

Итак, клиповое мышление спасает человека от перегрузок и позволяет принять большой объем информационного контента. Собственно механизм, лежащий в основе клипового мышления, у человека был всегда и в нужные моменты он пользовался этим механизмом. Но он жил в более спокойном ритме, он имел возможность без перегрузки

осмысливать информационные потоки и жить в логике линейного мышления. Теперь, в условиях интенсификации всех жизненных процессов, в условиях невиданного роста объемов информации человек уже не может позволить себе жить медленно. В дополнение, бум урбанизации вырывает людей из последнего убежища медленного – из сельской местности. Впрочем, в этом нет никакой новости - жизнь в городах всегда протекала быстрее, чем на селе, и горожане были более информированными.

Большая часть публикаций о клиповом мышлении говорит о грядущем интеллектуальном обнищании человечества и о том, что на место рефлексии и анализа приходит контент как аксиома, однако не все так просто.

Во-первых, блоки, кусочки информации не всегда бессвязны, как часто пишут критики клипового мышления. Ориентируясь на поиск интересующей информации, человек захватывает куски информации и образы, так или иначе связанные между собой (связанные, как минимум, интересом самого человека). Кроме того, люди складывают эти кучки в весьма интересные «орнаменты», которые, возможно, им не удалось бы сложить при линейном мышлении. Это создает условия для нестандартных решений, нестандартных интерпретаций и выводов.

Во-вторых, клиповость способствует формированию собственного мнения. Что происходит, когда мы захватываем куски информации? Мы сортируем их по принципу «надо – не надо», отбираем важные, сопоставляем и формируем свое мнение. Замечу, мы не успеваем дочитать чужие мнения, а формируем свое, тем самым выводя его на первое место. Критики могут сказать, что мнение может быть ошибочным, недостаточно аргументированным, опираться на недостоверные факты и т.п., и они будут правы. Однако сама способность к формированию собственного мнения и собственного видения – это значимые навыки человека.

Несмотря на то, что производители информации стараются говорить максимально прямолинейно, не допускать разночтений, очищать контент от дополнительных смыслов, стараются максимально точно донести информацию до потребителя, им не удается полностью достичь своей цели. Индивиды сами складывают полученные кусочки информации (точные, прямолинейные, без разночтений) и в отсутствие обратной связи формируют собственные суждения, умозаключения и убеждения, основываясь на своем опыте, понимании, сопоставляя с кусочками информации из других источников. Если бы был диалог и обратная связь, то вероятность влияния чужого мнения была бы выше, так как человека вполне можно убедить в ходе диалога.

В-третьих, клиповое мышление не снижает способность людей «считывать» подтексты. Распространено мнение, что современные люди не успевают «считывать» подтексты и производители контента больше не делают ставку на способность аудитории к рефлексии. Кажется, что авторы этих строк хотят нас убедить в этом. На практике мы видим примеры, когда подтексты считываются очень быстро и даже быстрее, чем в больших многопластовых текстах. Люди не потеряли способность

считывать подтексты, просто они не успевают читать длинные тексты, но по-прежнему прекрасно понимают подтексты в заголовках, лид-абзацах, мемах, в сториз.

В-четвертых, клиповое мышление развивает эмоциональную сферу людей. Мы часто слышим, что эмоциональная оценка информации превалирует над рациональной. Схватив эмоцию, готовое эмоциональное переживание, человек клипового мышления следует ей. Таким образом, эмоция приходит на место подтекста, но разве раньше такого не было в кино, в мультфильмах, наконец, в большом романе Достоевского?

Несомненно, как и в любом явлении, развитие «клипового мышления» имеет как негативные, так и позитивные последствия, которые надо понимать. Описания этих последствий изобилуют в научной и публицистической литературе (1; 3; 4; 6; 7; 8; 14), поэтому не буду утомлять читателя пересказами чужих мыслей. На мой взгляд, интереснее другое – что делать? И этот вопрос логично вынести в обсуждение.

Обсуждение результатов

Зона ближайшего развития и отчуждение «взрослого»

При осмыслении того, как развить у нового поколения «клиповое мышление» и другие способности человека к обработке и анализу информации, обратимся к идее русских классиков – психологов культурно-исторической школы («круг Выготского»), которые когда-то были не приняты частью научного психологического сообщества (в том числе и из-за внутринаучной конкуренции в 1930-е и последующие годы).

Зона ближайшего развития (понятие, введенное русским психологом Л.С. Выготским) означает пространство задач, которые ребёнок не может освоить самостоятельно, но способен освоить с помощью взрослых. Выготский писал: «исследуя, что ребенок способен выполнить самостоятельно, мы исследуем результаты вчерашнего дня. Исследуя, что он способен сделать в сотрудничестве, мы определяем развитие завтрашнего дня (2)». Иными словами, не находясь в сотрудничестве со взрослым, ребенок находится в своем прошлом, черпая оттуда источники понимания настоящего.

Если раньше мы думали, как бы не оказаться в плохой компании с плохими «взрослыми», то теперь мы не можем ограничить в этом наших детей, потому что тех «взрослых», по сути, заменил Интернет. Он стал зоной ближайшего развития для большинства детей. И, с точки зрения взрослых, эта зона весьма опасна.

Результаты исследований Фонда общественного мнения показывают, что 42% считают, что Интернет для детей скорее полезен. В нем много ценной, интересной информации (20%); пользование Интернетом расширяет кругозор (11%), Интернет нужен для учебы в школе (10%). 45% опрошенных отметили, что Интернет скорее вреден. В нем много ненужной, вредной информации, не рассчитанной на детей

(18%); дети перестают думать самостоятельно, начинают хуже учиться (9%); дети попадают в зависимость (8%)⁵. При этом, лишь пятая часть опрошенных взрослых практикует совместное пользование Интернетом (пользование соцсетями, просмотр видео, онлайн-игры) для того, чтобы сделать его более безопасным (Таблица 1).

Таблица 1. Что из перечисленного чаще всего используют в вашей семье, чтобы пользование Интернетом было безопасным для детей? (в % от числа респондентов, имеющих детей до 18 лет)⁶

Table 1. Which of the following is most often used in your family to make Internet safe for children? (in % of the number of respondents with children under 18)

Программное обеспечение (ПО) для родительского контроля	32
Антивирус на компьютере	31
Безопасный и / или семейный и / или детский поиск	23
Совместное пользование Интернетом (пользование соцсетями, просмотр видео, онлайн-игры)	21
Предварительная проверка безопасности сайта для ребёнка	19
Безопасный и / или семейный и / или детский Интернет от провайдера	12
Очистка истории своих поисковых запросов и истории просмотров веб-страниц	10
Сетевой фильтр (файервол, сетевой экран)	8
VPN (виртуальная частная сеть)	5
Другое	4
Ничего не используем	14

Итак, «взрослого» заменяет Интернет, зона ближайшего развития смещается в виртуальное пространство. Родители заняты своими делами и ребенок, проводящий много часов за компьютером, «сканирует» контент, выбирая яркое и необычное. Он не знает, важна ли для его развития эта информации, как с ней работать, достоверна она или нет, опасна она или нет: у него не сформирована ни информационная гигиена, ни умение правильно отбирать контент для саморазвития.

Блуждая в этом пространстве, ребенок встречается то с одним, то с другим куском информации, формируя мозаичную картину мира, нечеткие ориентиры. Интернет-

5 Безопасность детей в Интернете. Полезен ли Интернет для детей? URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14880>

6 Источник: Безопасность детей в Интернете. Полезен ли Интернет для детей? URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14880>

зона ближайшего развития, в отличие от «взрослого», целенаправленно никуда не направляет, не имеет чётких принципов и целей развития конкретного ребенка. Поэтому ребенок «застревает»: информации много, он хватается ее фрагментами, запоминает самое яркое, красочное, - то, как он и должен воспринимать окружающий мир, пребывая в периоде детства. Мышление интуитивное, ребенок опирается на свой опыт, а не научные представления. Эта «детскость» мышления остаётся с ним надолго, если с ним не сотрудничает «взрослый». В этом случае виртуальная зона ближайшего развития может приводить к негативным результатам.

Иными словами, отчуждение «взрослого» (родитель, школа, государство, которое принимает законы и определяет правила информационного пространства, и др.) ведет к тому, чем недовольны критики клипового мышления. Мы сами, не сотрудничая с молодым поколением, не понимая, как сотрудничать в новых условиях (наши старые образцы не работают, а перестраиваться трудно), не влияем на их развитие. В этой связи приведу результат одного исследования, согласно которому со сменой источника информации и, по сути, ближайшего «взрослого» меняется и тип мышления. Авторы этого исследования (Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В. и др.) выявили, что доля студентов, обладающих системным (целостным) мышлением существенно выше, чем в выборке школьников. У школьников (в сравнении со студентами) выраженное «клиповое» мышление встречается в полтора раза чаще (13).

Таким образом, концепт зоны ближайшего развития имеет большой объяснительный потенциал для понимания того, что делать и как использовать преимущества клипового мышления, как не упустить его сопряжения с другими видами мышления, и как всем нам получить от этого положительный результат.

Выводы

Клиповое мышление характерно для человеческой психики и не является ее новообразованием. Актуализация этого способа работы с информацией связана с увеличением объемов информации в современном мире. Адаптируясь к новой, часто агрессивной и навязчивой, разнообразной информационной среде, человек использует инструменты клипового мышления. По сути, клиповое мышление – это защитный и адаптационный механизмы человеческой психики, спасающий ее от перегрузок и позволяющий человеку не выпасть из социальной реальности.

С этих позиций позитивное значение клипового мышления более очевидно, чем негативное. Как это ни парадоксально, клиповое мышление может способствовать развитию творческого, самостоятельного мышления человека. Однако, чтобы выдержать конкуренцию в современном обществе, человеку недостаточно иметь навыки только клипового мышления. Как следствие, мы говорим о большей конкурентоспособности поколения 45+, системы образования и профессионализации

которого предусматривали развитие линейного и логического мышления, а сформировать клиповое мышление заставила нынешняя реальность.

Рынок массмедиа (самый заинтересованный в удержании потребителей информации) реагируют на запрос людей на упрощение информации и применяет особые способы подачи контента, чем способствует формированию клиповой культуры. Мы видим технику минимизации смыслов в единице контента, уменьшение объёма текста, его эмоциональное окрашивание. Таким образом медиа удерживают свои аудитории.

Несомненно, клиповое мышление может иметь и негативные последствия, особенно для молодого поколения, мыслительные способности и особенности которых только формируются. В данных условиях большой объяснительный потенциал приобретает концепция «зоны ближайшего развития» Л.С. Выготского.

Список источников

1. Березовская И.П. (2015), Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» [The problem of methodological substantiation of the concept «clip thinking»]. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. № 2(220). С. 133–138.
2. Выготский Л.С. (1983), Вопросы детской (возрастной) психологии [Issues of child (age) psychology] Собрание сочинений в 6 тт. Т.4. М.
3. Горобец Т.Н., Ковалев В.В. (2015), «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти [«Clip thinking» as a reflection of perceptual processes and sensory memory]. Мир психологии. № 2. С. 94–100.
4. Димухаметов Р.С. (2016), Цифровые аборигены... Какие они? [Digital aborigines... What are they?] Здравоохранение, образование и безопасность. № 1(5). С. 88–96.
5. Дмитриева В.А. (2021), Социально-психологический анализ «клипового мышления» пользователей сети Интернет как феномена современности [“Clip thinking” as a phenomenon of modernity: social and psychological analysis of active internet users]. Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 202. С. 151-161. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-151-161>
6. Докука С.В. (2013), Клиповое мышление как феномен информационного общества [Clip thinking as a phenomenon of information society]. Общественные науки и современность. № 2. С. 196–176.
7. Исаева А.Н., Малахова С.А. (2015), “Клиповое мышление”: психологические дефициты и альтернативы (пространственный фокус) [“Clip thinking”: psychological deficits and alternatives (spatial focus)]. Мир психологии. Научно-методический журнал. Т. 84. № 4. С. 177-191.

8. Климова Э.Н., Гронская И.А. (2023), Клиповое и онлайн-образование: причины и опасения [Clip and online education: reasons and concern]. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. № 1(79). С. 124-128. DOI 10.34771/UZCEPU.2023.79.1.025.
9. Кузнецов И.С. (2020), Теория и практика проведения и исследования клипового мышления у учащихся [Theory and practice of performance and research of clip thinking of students]: выпускная квалификационная работа магистра : 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Современное математическое образование» ; науч. рук. В.Н.Кутрунов ; рец. Я.В. Лаврова-Кривенко; Тюменский государственный университет, Институт математики и компьютерных наук, Кафедра алгебры и математической логики. Тюмень. 116 с.
10. Маклюэн М. (2005), Галактика Гутенберга : становление человека печатающего [The Gutenberg galaxy : the making of typographic man] пер. И. О. Тюриной. Москва: Акад. Проект ; Фонд “Мир”. 495 с.
11. Микляева А.В., Безгодова С.А. (2016), Экспериментально-психологическое исследование «клипового мышления»: результаты апробации программы эксперимента [Experimental Psychological Research of “Mosaic Thinking”: the Results of Testing of the Experiment Program]. Известия Иркутского государственного университета Серия «Психология». Т. 17. С. 59–67.
12. Назаров М.М., Ковалев П.А. (2017), Изменение медиасреды и современные практики чтения [Media landscape changes and current reading practices]. Социологические исследования. № 2. С. 84-95.
13. Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В. и др. (2019), «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов: опыт исследования [“Clip thinking” among high school and university students: a research experience]. Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. № 4. С. 126-143. DOI 10.11621/vsp.2019.04.126.
14. Цветков В.Л., Павлова А.А. (2023), Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема [Clip thinking as an actual psychological problem]. Вестник Московского университета МВД России. № 3. С. 317-322. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-317-322.

References

1. Berezovskaya, I.P. (2015), The problem of methodological substantiation of the concept «clip thinking». St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences. No. 2(220). pp. 133–138. (In Russian)

2. Vygotsky, L.S. (1983), Issues of child (age) psychology. Collected works in 6 vol. V.4. Moscow. (In Russian)
3. Gorobets, T.N., Kovalev, V.V. (2015), «Clip thinking» as a reflection of perceptual processes and sensory memory. *The World of Psychology*. No. 2. pp. 94–100. (In Russian)
4. Dimukhametov, R.S. (2016), Digital aborigines... What are they? *Healthcare, education and security*. No. 1(5). pp. 88–96. (In Russian)
5. Dmitrieva, V.A. (2021), “Clip thinking” as a phenomenon of modernity: social and psychological analysis of active internet users. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. No. 202. pp. 151-161. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-202-151-161> (In Russian)
6. Dokuka, S.V. (2013), Clip thinking as a phenomenon of information society. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 2. pp. 196–176. (In Russian)
7. Isaeva, A.N., Malakhova, S.A. (2015), “Clip thinking”: psychological deficits and alternatives (spatial focus). *The World of Psychology. Scientific and methodical journal*. V. 84. No. 4. pp. 177-191. (In Russian)
8. Klimova, E.N., Gronskaya, I.A. (2023), Clip and online education: reasons and concern. *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. No. 1(79). pp. 124-128. DOI 10.34771/UZCEPU.2023.79.1.025. (In Russian)
9. Kuznetsov, I.S. (2020), Theory and practice of performance and research of clip thinking of students: Master’s degree Thesis : 44.04.01 Pedagogic Education, Master’s Program “Contemporary Mathematics Education”; research director V.N. Kutrunov ; reviewer Y.V. Lavrova-Krivenko; University of Tyumen, Institute of Mathematics and Computer Sciences, Department of Algebra and Mathematical Logic. Tyumen. 116 p. (In Russian)
10. McLuhan, M. (2005), *The Gutenberg galaxy : the making of typographic man* translated by I. O. Tyurina. Moscow: Akad. Proekt ; Fond “Mir”. 495 p. (In Russian)
11. Miklyaeva, A.V., Bezgodova, S.A. (2016), Experimental Psychological Research of “Mosaic Thinking”: the Results of Testing of the Experiment Program. *The Bulletin of Irkutsk State University». Series «Psychology»*. V. 17. pp. 59–67. (In Russian)
12. Nazarov, M.M., Kovalev, P.A. (2017), Media landscape changes and current reading practices. *Sociological Studies*. No. 2. pp. 84-95. (In Russian)
13. Polyakov, S.D., Belozerova, L.A., Vershinina V.V. et al. (2019), “Clip thinking” among high school and university students: a research experience. *The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*. No. 4. pp. 126-143. DOI 10.11621/vsp.2019.04.126. (In Russian)
14. Tsvetkov, V.L., Pavlova, A.A. (2023), Clip thinking as an actual psychological problem. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3. pp. 317-322. DOI 10.24412/2073-0454-2023-3-317-322. (In Russian)

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.05.2023. Одобрена после рецензирования: 15.06.2023. Принята к публикации: 25.06.2023. Опубликована: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 27.05.2023. Approved after peer review: 15.06.2023. Accepted for publication: 25.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.42; 608.1+608.3

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-98-111](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-98-111)

Биоэтика как гарант антропоцентричности современного научно-технического развития

Софья Андреевна Тюлякова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация
sofya.tyulyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена остротой общественной и научной дискуссии по вопросу этичности экспериментов по клонированию человека: как с точки зрения нарушения границ человеческой индивидуальности, так и с позиции биологической безопасности. Биоэтика в этом контексте становится ориентиром любых научных исследований, связанных с телом человека, что особенно важно в современный «век технологической дегуманизации». В статье рассматриваются дисциплинарные, философские, медицинские, антропологические аспекты биоэтики в России и за рубежом, а также особенности законодательного регулирования вопросов клонирования. В результате проведенного анализа аргументируется вывод, что этические нормы оказываются в ситуации противостояния принципам биоэкономики, которая подразумевает репродукцию «на заказ» человека с заданными характеристиками. Проводится параллель с искусственным интеллектом, так же, по сути, имитирующим и воспроизводящим отдельные процессы человеческого мышления. Тем не менее, биоэтика не должна создавать преграды для развития научного знания и совершенствования медицинских технологий.

Ключевые слова: биоэтика, биологическая безопасность, Россия, антропоцентризм, научно-техническое развитие

Для цитирования: Тюлякова С.А. Биоэтика как гарант антропоцентричности современного научно-технического развития. Россия: общество, политика, история. 2023. №2 (7). С. 98-111.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-98-111](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-98-111)

Sociological sciences

Bioethics as a guarantor of the anthropocentricity of modern scientific and technological development

Sofya A. Tyulyakova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
sofya.tyulyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>

Abstract. The relevance of the article is due to the acuteness of the public and scientific debate on the ethics of human cloning experiments: both from the point of view of violating the boundaries of human individuality, and from the standpoint of biological safety. Bioethics in this context becomes a reference point for any scientific research related to the human body, which is especially important in the modern «age of technological dehumanization». The article examines the disciplinary, philosophical, medical, anthropological aspects of bioethics in Russia and abroad, as well as the specifics of the legislative regulation of cloning issues. As a result of the analysis, the conclusion is postulated that ethical norms find themselves in a situation of opposition to the principles of bioeconomics, which implies the reproduction «to order» of a person with specified characteristics. A parallel is drawn with artificial intelligence, which also, in fact, imitates and reproduces individual processes of human thinking. Nevertheless, bioethics should not create barriers to the development of scientific knowledge and the improvement of medical technologies.

Keywords: bioethics, biological safety, Russia, anthropocentrism, scientific and technical development

For citation: Tyulyakova, S.A. Bioethics as a guarantor of the anthropocentricity of modern scientific and technological development. Russia: society, politics, history. 2023. No.2 (7). pp. 98-111.

Введение

На протяжении всей истории развития цивилизации человеческая мысль обращалась к разным объектам познания: окружающий мир, мироздание в целом, законы, по которым функционирует природа и неразрывно связанное с ней общество. Протонаука и натурфилософия ставили своей целью изучить и систематизировать знания о природе, космосе, животном мире, для чего также создавались технические механизмы. Однако, уже в античной медицине прослеживаются проблемы допустимости и этичности разных средств для изучения человеческого тела (например, опыты Герофила или Галена по вивисекции), и по мере развития медицинского знания данные вопросы становились всё более актуальными. С появлением новейших научных знаний в области биологии и медицины человечество столкнулось с нравственно-этическими вопросами: где пределы вторжения человека в созданные природой механизмы? На эти вопросы призвана найти ответы биоэтика.

В профессиональной среде и широкой общественности существует этический конфликт о целесообразности проведения клонирования человека, предлагается множество аргументов «за» и «против». Ряд исследователей рассматривают клонирование как возможное решение проблемы нехватки донорских органов для проведения трансплантации. Многие учёные и общественные деятели отмечают нарушение морально-этических норм (4) и прогнозируют появление угроз для биологической безопасности (2) вследствие проведения клонирования, в связи с чем международное регулирование и законодательство ряда государств запрещают клонирование и исследование данной области.

Материалы и методы исследования

В работе автор сфокусировался на изучении формирования биоэтики в России и мире и её трансформации на примере клонирования. В ходе исследования были использованы следующие методы: компаративный (при анализе нормативно-правового регулирования), ретроспективный (при анализе тенденций развития генно-инженерных технологий) анализ, синтез.

При анализе публикаций на данную тему выделены две группы исследований: этические (философские) и правовые (международное, зарубежное и российское регулирование). Изучены научные публикации на русском, английском, испанском, немецком языках.

Результаты исследования

Принципиально новая парадигма отношений человека с окружающим миром и самим собой породила создание биоэтики как нравственного ориентира всех научных исследований, связанных с человеческим существом. Биоэтика – область междисциплинарных исследований этических, философских и антропологических проблем, возникающих в связи с прогрессом биомедицинской науки и внедрением новейших технологий в практику здравоохранения (1, с. 18).

В зарубежных исследованиях биоэтика рассматривается как раздел прикладной этики, изучающий философские, социальные и правовые вопросы, возникающие в медицине и науках о жизни (8). Появившись в начале прошлого века, за историю своего существования эта область научного знания прошла несколько этапов развития.

С точки зрения биологии, сердце и мозг являются особенными органами в организме, являя собой два «мотора», обеспечивающих жизнедеятельность человека. С появлением операций на сердце и мозге в конце XIX века исследователи соприкоснулись с «тайной человеческой жизни», однако, реальным ключом к управлению человеческой жизнью стало создание геномных технологий. С помощью них люди научились не только менять «программу» человека, но и создавать аналогичного человека. Целью данных манипуляций видится следующее: появление высокоэффективных методов молекулярного анализа, развитие предиктивной и персонифицированной медицины (7) для повышения уровня здоровья населения, возможность выращивания донорских органов для трансплантации в будущем.

В век «технологической дегуманизации», когда человек пополнил ряд «объектов технологий», становятся актуальными междисциплинарные исследования для определения отношений человека и окружающего мира, а также границ и инструментов их взаимодействия. В наши дни вопросы вмешательства в природные или человеческие процессы подразумевают необходимость учитывать не только интересы существующего населения, но и права последующих поколений на адекватную здоровую окружающую среду и этическую медицину. Вопросы современной науки и технологий в силу своей комплексности и сложности затрагивает религию, философию, биологию, медицину, право, этику. В начале XXI века человечество стоит на развилке: каковы перспективы и пределы антропологического понимания сущности человека?

Этика всегда была призвана искать ответ на вопрос: «Как мы должны жить?» Она имеет дело с действиями людей и их мотивацией. В обществе традиционно существуют стандарты и кодексы нравственности поступков людей; они обычно

сформулированы в философии и учениях монотеистических религий. Поскольку природа человеческих поступков частично изменилась под влиянием современных технологий и капиталистической этики, следовательно, общество стоит на пороге изменения традиционной этики. Философ-экзистенциалист Ханс Джонс справедливо отмечает, что «наш технологический прогресс и обращение с природой без этической ответственности – это акт против будущего человечества».

Развитие биоэтики на примере популяризации технологий клонирования

В связи с интенсивным развитием науки и технологий, в том числе генетических, всё чаще возникает вопрос необходимости создания норм, запрещающих клонирование человека. Первые попытки создания клона были предприняты в XX веке, а правовой статус данных исследований начал своё становление в конце 90-х годов прошлого века после проведения успешного эксперимента учёных из Шотландии по клонированию овечки Долли. Отклик ученых на данный эксперимент был неоднозначным и породил дискуссию о будущем человечества в контексте развития и популяризации технологий клонирования.

За три десятилетия наука шагнула далеко и вопрос правового регулирования встал в обществе острее. В соответствии с современными исследованиями учёные подразделяют клонирование на три большие группы:

- молекулярное – создание нового генетического материала: генов, клеток ДНК (5);
- терапевтическое – создание органов и тканей, совместимых с иммунной системой реципиента;
- репродуктивное – создание с помощью бесполовой технологии нового многоклеточного организма с генотипом, идентичным исходному организму. В упоминаниях о клонировании чаще всего подразумевается данный вариант.

При рассмотрении с морально-этической и философской точек зрения терапевтическое и молекулярное клонирование являются благом для человечества, позволяя вылечить ряд неизлечимых ранее заболеваний, а также решить проблему нехватки донорских органов для трансплантации, однако даже этот вид клонирования является предметом споров среди учёных в области биологии, медицины и философии. Исследования в области терапевтического клонирования только начинаются. Процедура разрешена в отдельных европейских государствах: Великобритании, Швеции и Бельгии, а также в США и многих азиатских странах. Будет ли терапевтическое клонирование когда-либо сопровождаться медицинским лечением, на сегодняшний день нельзя окончательно подтвердить или опровергнуть.

Репродуктивное клонирование актуализирует вопрос определения стратегии

регулирования и охраны новых групп общественных отношений, возникающий при использовании технологий клонирования. Создаваемое с помощью «технологий клонирования» существо может быть физически и генетически идентичным клонируемому, однако в духовном, нематериальном плане быть абсолютно дифферентным либо не иметь эмоций вообще. Кто будет нести ответственность за принимаемые клоном решения? К тому же, если применение данной технологии будет проводиться в значительном, но не контролируемом объеме, то существует риск размывания морально-этических границ, когда люди будут приравнены к объекту производства (11).

Существует несколько философских подходов к осмыслению данной проблемы. Сторонники либеральной концепции считают, что клонирование человека является прорывным методом научного развития, позволяющим выйти на качественно новый уровень научного знания. Представители противоположной позиции приводят аргумент, что при реализации технологий клонирования человек воспринимается как «черновик», несовершенная модель при создании «дополнительной копии», что порождает отсутствие чувства уникальности и умеренной осторожности в принятии решений. Консерваторы близки в своей позиции к религиозным институтам. Реализация идеи клонирования человека демонстрирует, в первую очередь, «претензии человека на роль Бога» (3). По мнению представителей религиозных институтов, клонирование препятствует созданному природой естественному отбору. Церковно-общественный совет по биомедицинской этике при Московской патриархии в 1999 году выпустил заявление «Об этической недопустимости клонирования человека». Основными аргументами против применения технологий клонирования в позиции Церкви являются: клонирование создаст угрозу человеческому достоинству и личной неприкосновенности, делая наследственность человека беззащитной перед посторонним вмешательством. Также отмечается, что широкомасштабное клонирование будет означать вторжение в наследственное разнообразие человеческой популяции – естественную основу ее социального и биологического благополучия, включая устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям и различным заболеваниям; в конечном счете возможно вырождение, деградация человечества. Тиражирование определенных генотипов может быть использовано злонамеренными людьми для реализации криминальных и/или милитаристских планов.

Критики клонирования рассматривают клонирование как угрозу индивидуальной уникальности клонированного человека, поскольку они генетически идентичны человеку, от которого произошла перенесенная клетка. Заявляется, что генетическая структура представляет собой существенную биологическую основу для человеческой уникальности (10). Сторонники клонирования полагают, что

человек, созданный с помощью методов клонирования человека или любого другого типа генетических манипуляций, не будет демонстрировать характеристики донора до такой степени, чтобы поставить под угрозу уникальность (12). К тому же, по их мнению, индивидуальная уникальность не ограничивается генетической подлинностью. Следовательно, притязания на право быть уникальным на основании генетической уникальности неуместны (9). Уникальность не нуждается в защите, потому что люди не могут быть лишены ее. Индивидуальная уникальность неприкосновенна.

Правовое регулирование технологий клонирования

Вопросы регулирования клонирования человека получили своё отражение в ряде документов. основополагающий принцип, не допускающий практику клонирования в целях «воспроизводства человеческой особи», отражен в ст. 11 Всеобщей декларации ООН о геноме человека и правах человека¹. В качестве превентивных мер государствам предлагается сотрудничать и принять соответствующее национальное законодательство. С этической точки зрения любое вмешательство, изменяющее фундаментальные характеристики человека (например, интеллект), недопустимо. С этической точки зрения любое вмешательство, которое может создать риск для генетического разнообразия, также недопустимо².

Декларация ООН о клонировании человека³ предписывает государствам принять меры для защиты человеческой жизни в процессе применения биологических наук (подп. А), запретить все формы клонирования в той мере, в которой они не совместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни (подп. Б), принять меры для предотвращения эксплуатации женщин в процессе применения биологических наук (подп. Д) и принять меры для отражения в национальном законодательстве указанных принципов, потому что клонирование несовместимо с защитой человеческой жизни и достоинства. Результаты голосования оказались неоднозначными: 84 государств – за, 34 – против, 37 – воздержались. Против голосовали Франция, Норвегия, Япония, Китай, Великобритания, Южная Корея.

В дополнение к Европейской Конвенции о защите прав человека 12 января 1998 года в Париже был подписан Протокол о запрете клонирования человека⁴. Представители европейских стран, подписавших Протокол, таким жестом решили

1 О геноме человека и правах человека : Всеобщая декларация ООН, принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

2 Drane F.J. Considerando detalladamente la Ética de la Clonación. URL: <https://uchile.cl/investigacion/centro-interdisciplinario-de-estudios-en-bioetica/publicaciones/considerando-detalladamente-la-etica-de-la-clonacion>

3 О клонировании человека : Декларация ООН, принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml

4 Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине о запрете клонирования человеческих существ (ETS №168). Council de Europe. URL: <https://rm.coe.int/168066caa3>

подкрепить защиту прав человека. В подписании приняли участие 19 европейских стран: Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Исландия, Италия, Латвия, Люксембург, Молдова, Норвегия, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словения, Испания, Швеция, Македония и Турция. Россия не участвовала в Протоколе, но она не осталась в стороне от мировых тенденций.

Применение новых биомедицинских технологий в России с каждым годом расширяется, тем не менее, о его полноценном правовом регулировании говорить пока преждевременно. Это проявляется, в частности, и в отсутствии законодательного обеспечения гарантий и прав пациентов, и в отсутствии правового регулирования применения современных репродуктивных технологий. Вопрос об этическом самосознании врачей-практиков, ученых-исследователей и моральной ответственности пациентов за согласие на принятие той или иной методики лечения приобретает в настоящее время особую важность. Нравственные убеждения людей остаются сегодня одним из основных способов защиты общества от разрушительных последствий использования новых биомедицинских технологий (6). Неоспоримым фактом истории человечества является непосредственная связь нравственных ценностей и религиозных представлений. Российская Федерация имеет чёткую позицию по вопросам генно-инженерной деятельности и клонирования, в частности, данная позиция несколько раз была транслирована на международной арене во время заседаний ООН по вопросу составления Декларации.

С начала XXI века в российском общественном дискурсе часто обсуждается тема клонирования. Первыми к осмыслению применения технологий клонирования приступили представители научного сообщества: медики, философы, праведы. Высказывались оппозиционные точки зрения, однако прослеживается консолидированный подход к запрету развития данных технологий в России в силу недостаточной изученности последствий и влияния клонирования на общественное развитие.

В 2017 году во время Международного фестиваля молодёжи и студентов в Сочи Президент России В.В. Путин заявил: «Генная инженерия даст нам прекрасные возможности. Человек приобретает возможность изменять генетический код, созданный природой или Господом Богом. Какие практические последствия из этого могут наступить? Это значит, что человек может создавать человека с заданными характеристиками. Это может быть уникальный математик, музыкант или военный, идущий в бой без чувства страха и сожаления. В скором времени человек вступит в очень ответственный момент своего существования. Это может быть страшнее ядерной бомбы. Мы никогда не должны забывать про нравственные и этические основы. Всё, что мы делаем, должно идти на пользу человека и укреплять его, а не разрушать». Это высказывание точно резюмирует

основы отечественной политики в области генно-инженерной деятельности и клонирования.

В Российской Федерации клонирование человека определяется как «создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в лишенную ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека». В соответствии с данным определением можно сделать вывод, что российское законодательство рассматривает репродуктивный вид клонирования, молекулярный и терапевтический виды не рассматриваются. Действие закона не распространяется на клонирование иных организмов, предопределяя дальнейший прогресс в фундаментальной и прикладной медицине.

Российское правовое регулирование клонирования человека основывается на следующих принципах: уважение человека, необходимость защиты прав и свобод человека, признание ценности личности, а также учитывает недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека.

Для регулирования клонирования российское законодательство установило временный запрет. Изначально был определен пятилетний срок действия запрета, однако позже в ст. 1 ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»⁵ были внесены изменения, установившие, что запрет действует до момента вступления в силу федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека. Временный характер запрета и возможность его отмены обусловлены стремительным развитием науки и технологий, накоплением необходимого объёма знаний и определением морально-этических и социальных норм при использовании технологий клонирования человека.

Ряд российских учёных-правоведов, в частности О.С. Капинус, В.Н. Додонов, А.А. Мызников, А.Г. Блинов, Т.А. Кирова в своих исследованиях аргументируют необходимость введения уголовной ответственности за клонирование человека, мотивируя это результативным опытом иностранных юрисдикций, где уже внесены соответствующие изменения в уголовное законодательство. Отсутствие ответственности формирует почву для проведения незаконных исследований и создаёт угрозу юридически гарантированному праву человека быть генетически уникальным.

Выводы

Проблема клонирования человека на всех уровнях оказывается

⁵ О временном запрете на клонирование человека : Федеральный закон от 20 мая 2002 г. N 54-ФЗ : в ред. от 29 марта 2010 г. N 30-ФЗ. СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/184467/>

дискуссионной в силу недостатка понимания и несогласованности разных сил по лимитам вмешательства человека в создание новой жизни. Вопрос является междисциплинарным и требует консолидированной работы исследователей из разных сфер: медицины, философии и биоэтики, юриспруденции, а также вмешательства органов государственной власти для выработки единых подходов к развитию данных технологий.

Некоторые современные научные исследования рассматривают человека как объект с последующей возможной коммерциализацией. Учитывая растущую популярность репродуктивных технологий, клонирование имеет вероятность стать отдельным субъектом биоэкономики, что приведет к поражению этических норм и нравственных ценностей в этой области. Необходимо, чтобы эффективно действовал, в частности, государственный контроль за научно-исследовательской деятельностью как государственных, так и частных лабораторий, а также запрет на коммерциализацию услуг по репродуктивному клонированию человека.

Биоэтика, являясь комплексной междисциплинарной дисциплиной, сочетает в себе защиту интересов как отдельной личности, так и общества в целом, оставаясь полностью антропоцентричной. Она вышла на новый этап своего развития в XXI веке и отвечает новой глобальной цели – создание условий для сохранения биологической безопасности. Подобные угрозы отчасти уже созданы технологиями искусственного интеллекта, имитирующими человека при выполнении определённых задач. Поэтому тело человека, помимо духовной составляющей, остается тем, что необходимо оставить «человеческим».

Российская Федерация, оставаясь приверженцем традиционных общечеловеческих ценностей, высоко ценит уникальность каждого человека и запрещает клонирование в репродуктивных целях. Целесообразно продолжить развитие системы этических комитетов (в том числе локальных), призванных контролировать все научно-технические исследования и разработки в данной области, а также устранить пробелы в нормативно-правовом регулировании, введя уголовный запрет на клонирование человека, как это сделано во многих зарубежных государствах.

Безусловно, необходимо иметь в виду и потенциальную опасность необоснованного ограничения развития научных знаний. Поэтому Россия считает полезным включение в Конвенцию положений, предусматривающих содействие развитию научных исследований в области создания трансгенных животных, клонирования тканей и органов человеческого организма и соответствующее информирование общественности⁶.

6 Выступление представителя Российской Федерации В.Е. Тарабрина в VI комитете 56-й сессии ГА ООН по пункту повестки дня «Международная конвенция против клонирования человека в целях воспроизводства» 19 ноября 2001 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1649253/

Задачей органов биоэтического контроля во всём мире должно быть поддержание скорости технического развития на уровне возможностей человека и критический анализ новых технологий, которые могут оказать решающее влияние на жизнь текущего и последующих поколений. В рамках такого понимания могли бы быть гармонизированы национальные подходы, устранены препятствия на пути интеграции научных исследований, патентования их результатов и коммерциализации продуктов, в том числе для целей трансплантологии и генотерапии.

Список источников

1. Ботяжова О. А. (2011), Основы биоэтики [Fundamentals of bioethics]. Ч. 1 : текст лекций; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль : ЯрГУ. 64 с.
2. Гнатик Е.Н. (2004), Генная инженерия и биологическая безопасность [Genetic engineering and biosafety]. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. №2.
3. Гнатик Е. Н. (2003), Философско-гуманитарные аспекты проблемы клонирования человека [Philosophical and humanitarian aspects of the problem of human cloning]. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. № 1. С. 112-122.
4. Громов В.Г., Ярошук А.В. (2020), Проблема клонирования человека: правовые и морально-этические аспекты [The problem of human cloning: legal and moral and ethical aspects]. Основы ЭУП. №6 (25).
5. Миненко И.А., Сердюков Д.Г. (2014), К вопросу об истории клонирования. Вестник новых медицинских технологий [To the issue of the history of cloning]. Электронное издание. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-klonirovaniya> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Силуянова И.В. (2001), Биоэтика в России: ценности и законы [Bioethics in Russia: Values and Laws]. 192 с.
7. Ткачук Е.А., Семинский И.Ж. (2022), Роль генетики в современной медицине [The role of genetics in modern medicine]. Байкальский медицинский журнал. №1(1). С. 81-88. <https://doi.org/10.57256/2949-0715-2022-1-81-88>
8. Chadwick, R.F. (2023), «Bioethics». Encyclopedia Britannica.
9. Elliott, D. (1998), Uniqueness, Individuality, and Human Cloning. Journal of Applied Philosophy. Vol. 15. No. 3. pp. 217-230.
10. Höffe, O. (2003), Klonen beim Menschen? Zur rechtsethischen Debatte. In: Honnefelder, L.; Lanzerath, D. (Hrsg.). Klonen in biomedizinischer Forschung und Reproduktion. Wissenschaftliche Aspekte – Ethische, rechtliche und gesellschaftliche Grenzen. Bonn. pp. 89 – 100.

11. Hubbard F. Patrick (2011), «Do Androids Dream?»: Personhood and Intelligent Artifacts, 83 Temp. L. Rev. 405.
12. Morales, N.M. (2009), Psychological aspects of human cloning and genetic manipulation: the identity and uniqueness of human beings. Reproductive medicine online. Vol. 19. Sup. 2. pp. 43-50.

References

1. Botyazhova, O. A. (2011), Fundamentals of bioethics. Part 1 : text of lectures; Yaroslav. State University named after P. G.Demidov. Yaroslavl : YarGU. 64 p. (In Russian)
2. Gnatik, E.N. (2004), Genetic engineering and biological safety. Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences. No. 2. (In Russian)
3. Gnatik, E. N. (2003), Philosophical and humanistic aspects of the problem of human cloning [Electronic resource]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. No. 1. pp. 112-122. (In Russian)
4. Gromov, V.G., Yaroshuk, A.V. (2020), The problem of human cloning: legal and moral and ethical aspects. Fundamentals of EUP. No. 6 (25). (In Russian)
5. Minenko, I.A., Serdyukov, D.G. (2014), To the question of the history of cloning. Bulletin of New Medical Technologies. Electronic edition. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-klonirovaniya> (accessed: 26.02.2023). (In Russian)
6. Siluyanova, I.V. (2001), Bioethics in Russia: Values and Laws. 192 p. (In Russian)
7. Tkachuk, E.A., Seminsky, I.J. (2022), The role of genetics in modern medicine. Baikal Medical Journal. No.1(1). pp. 81-88. <https://doi.org/10.57256/2949-0715-2022-1-81-88> (In Russian)
8. Chadwick, R.F. (2023) «Bioethics». The Encyclopedia Britannica.
9. Elliot, D. (1998), Uniqueness, individuality and human cloning. Journal of Applied Philosophy. Volume 15, No. 3, pp. 217-230.
10. Heffe, O. (2003), Klonen beim Menschen? Zur rechtsetischen Debatt. In: Honnefelder, L.; Lancerat, D. (Hrsg.). Clonen in biomedical research and reproduction. Wissenschaftliche Aspect – ethics, rechtliche and gesellschaftliche Grenzen. Bonn. pp. 89 – 100. (In German)
11. Hubbard F. Patrick (2011), «Do Androids Dream?»: Personality and Intellectual Artifacts, 83 Temp. L. Rev. 405.
12. Morales, N.M. (2009), Psychological aspects of human cloning and genetic manipulation: identity and uniqueness of human beings. Reproductive medicine online. Volume 19. Supplement 2. pp. 43-50.

Информация об авторе

ТЮЛЯКОВА Софья Андреева, студент Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета. Член рабочей группы при Комиссии по науке, высшему образованию и культуре Молодёжного парламента Государственной Думы Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: sofya.tyulyakova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.05.2023. Одобрена после рецензирования: 28.05.2023. Принята к публикации: 05.06.2023. Опубликована: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Sofya A. TYULYAKOVA, student of the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University. Member of the working group at the Commission on Science, Higher Education and Culture of the Youth Parliament of the State Duma of Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: sofya.tyulyakova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0338-798X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 20.05.2023. Approved after peer review: 28.05.2023. Accepted for publication: 05.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.22/.28; 316.346.32-053.6

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-114-131](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131)

Гражданская и политическая активность в цифровой среде: установки современных молодых россиян

Анна Юрьевна Домбровская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

aydombrovskaya@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

Аннотация. Проблема исследования состоит в противоречии между значимостью формирования конструктивных стратегий гражданской и политической активности российской молодежи в цифровом пространстве и усилением рисков деструктивной и неконвенциональной стратегий онлайн-активности молодых россиян. Среди факторов, актуализирующих исследуемую научную проблему, особо выделяется интенсификация внешнего информационного давления на российский национальный сегмент социальных медиа при высокой вовлеченности молодежи РФ в интернет-коммуникацию и аудиторию неконвенциональных цифровых ресурсов. Для выявления степени готовности молодых россиян к конструктивной гражданской и политической активности онлайн был проведен Всероссийский опрос представителей молодого поколения методом анкетирования. Основными результатами исследования служат следующие положения и выводы: отношение к развитию онлайн-сетевых ресурсов политической коммуникации в целом довольно скептическое, и зависит от социального статуса опрошенной молодежи и типа профессиональной стратегии ее представителей; наиболее позитивное отношение и готовность к участию молодежь демонстрирует в отношении развития онлайн-сетевых форм добровольческих/волонтерских организаций; заметная доля молодых пользователей Интернета в РФ проявляет положительное отношение к развитию онлайн-сетевых форм протестных движений, однако данные установки не имеют потенциала конвертации в офлайн-среду.

Ключевые слова: социальные медиа, интернет-коммуникация, российская молодежь, гражданская цифровая активность, политическая цифровая активность, цифровое волонтерство, цифровая политическая реклама

Для цитирования: Домбровская А.Ю. Гражданская и политическая активность в цифровой среде: установки современных молодых россиян. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 114-131.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-114-131](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131)

Political sciences

Modern Russian Youth's Attitudes toward the Civil and Political Online Activity

Anna Y. Dombrovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
aydombrovskaya@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

Abstract. The problem of the research lies in the contradiction between the importance of forming constructive strategies of civic and political activity of Russian youth in the digital space and the increasing risks of destructive and unconventional strategies of online activity of young Russians. The intensification of external information pressure on the Russian national segment of social media with the high involvement of Russian youth in Internet communication and the audience of unconventional digital resources is highlighted among the factors that actualize the research problem under study. In order to identify the degree of readiness of young Russians to constructive civic and political activity online, a nationwide survey of the younger generation was conducted by questionnaire. The main results of the study are the following statements and conclusions: the attitude to the development of online resources of political communication in general is quite skeptical, and depends on the social status of the surveyed youth and the value profile of its representatives; the most positive attitude and willingness to participate young people demonstrate regarding the development of online forms of volunteer/volunteer organizations; a noticeable percentage of young users of Internet in Russian Federation have a positive attitude toward the development of online forms of protest movements, but these attitudes do not have the potential to convert to the offline.

Keywords: social media, Internet communication, Russian youth, civic digital activity, political digital activity, digital volunteering, digital political advertising

For citation: Dombrovskaya, A.Y. Modern Russian Youth's Attitudes toward the Civil and Political Online Activity. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 114-131.

Введение

«Информационная революция», интенсивно развивающаяся в последние годы, переключает приоритетные каналы коммуникации. Основным источником получения информации для молодежной аудитории стал Интернет, а телевидение и радио заняли место второстепенных источников. Информационные сайты и социальные сети становятся доминирующими каналами влияния на молодежную аудиторию. Интенсифицирующие свое влияние деструктивные интернет-ресурсы, в большинстве своем имеющие внешнее происхождение, нацелены на формирование у российской молодежи упаднических, антипатриотических настроений, а также миграционных установок. Проблема, изучению которой посвящено настоящее исследование, состоит в противоречии между значимостью формирования конструктивных стратегий гражданской и политической активности российской молодежи в цифровом пространстве и усилением рисков деструктивной и неконвенциональной стратегий онлайн-активности молодых россиян.

Молодежи посвящен обширный круг научных исследований, рассматривающих молодежь как особую социальную группу, имеющую наибольший потенциал развития и определяющую будущее страны. Однако тематика исследований политического поведения молодежи в онлайн-среде не столь распространена.

Теоретические основы исследования политических предпочтений были заложены в трудах западных политологов. Системное изучение процессов и явлений политического участия, форм и типологии политического поведения содержится в работах Й. Шумпетера (14), Г. Лассуэлла (24), П. Лазерсфельда (17; 23), Э. Даунса (21), А. Кембелла (18), Г. Алмонда и С. Вербы (15; 30), Л. Милбрата (26), Д. Розенау (29), С. Липсета (25), Л. Милбрайта (26), Б. Барбера (16), Р. Даля (20), А. Лейпхарта (8), П. Конверса (19). Специфическим типам политической активности, таким как протест и абсентеизм, анализу воздействующих на них причин посвящены работы А.С. Ахременко (1).

Российская молодежь характеризуется исследователями как электорально пассивная социальная группа, не использующая свое избирательное право. Вместе с тем, она рассматривается как потенциально протестная социальная группа, способная к активным политическим действиям (5). В социологических исследованиях М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги (4), Ю.А. Зубок (6) предпринята попытка определить систему ценностей, мотивов и установок, составляющих основу политического сознания молодежи. Исследователи уделяют внимание формированию массового сознания молодежи, восприятию социальных противоречий российского общества и причинам низкой гражданской активности

молодежи. Они исходят из необходимости управления жизненными стратегиями, формирования системы ценностей социальной группы молодежи в условиях общественной трансформации.

Понятие общественно-политических предпочтений молодежи в научном знании теоретически не проработано и встречается преимущественно в региональных исследованиях (8; 9; 10; 11; 12). В исследованиях часто используются близкие по содержанию термины: политические ориентации, политические интересы (2). Прогнозирование электоральной активности относится к числу актуальных тем экспертного сообщества в период избирательной кампании. В работах А.С. Ахременко обозначены возможные методики составления электоральных прогнозов (1). Исследовательская группа ВЦИОМ во главе с Ю.М. Баскаковой проанализировала практику построения прогнозов в США (3). В статье Д.В. Петросянца, И.В. Юшкова представлен опыт рассмотрения динамики политических настроений студенческой молодежи (10).

Несмотря на постепенный рост интереса исследователей к цифровой гражданской и политической активности молодежи, наблюдается существенный дефицит научных кейсов, нацеленных на изучение готовности российской молодежи к реализации конструктивной, конвенциональной стратегии гражданской и политической активности. Настоящее исследование нацелено на изучение установок и потенциала молодых российских пользователей в сфере объединения усилий для решения задач социального блага, а также выявления факторов, воздействующих на данные ориентации.

Материалы и методы исследования

Измерение готовности российской молодежи к реализации гражданской и политической активности онлайн осуществлено в рамках Всероссийского массового онлайн-опроса представителей молодого поколения, посвященного воздействию цифровых технологий на формирование профессиональной культуры молодежи (N=1600, репрезентация по полу, возрасту и территории проживания). Опрос проведен в 2020-2021 годах). Среди исследуемых признаков отдельный блок отражал установки респондентов в сфере онлайн-активности по выражению своих гражданских и политических позиций:

- отношение к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений;
- мнение о развитии онлайн-сетевых форм добровольческих/волонтерских организаций;
- отношение к развитию онлайн-сетевых форм протестных движений;
- мнение о политических ток-шоу/баттлах/квестах/играх онлайн;

- отношение к политической рекламе в период избирательных/ политических кампаний;
- мнение о возможности голосования посредством интернет- и мобильных технологий;
- оценка степени серьезности проблемы онлайн-пропаганды национализма и другого контента, нарушающего закон;
- отношение к контролю со стороны государства над интернет-контентом.

Результаты исследования

Анализируя отношение российской молодежи к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений, отметим, что среди молодого поколения нашей страны доминирует нейтральная оценка этого формата политической онлайн-активности (см. табл. 1). Более 60% респондентов оказались безразличны к возможности развития цифровых политических объединений. Вместе с тем, пятая часть опрошенных позитивно отнеслась к такому измерению политической активности. Наличие еще 17% молодых людей и девушек, отрицательно оценивающих онлайн-формат политических организаций, свидетельствует, помимо прочего, об их негативном отношении к цифровым следам политической повестки.

В таблице 1, отражающей также сопряжение между образовательным статусом респондентов и их отношением к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений, при всей неочевидности этой взаимосвязи, всё же заметна чуть меньшая доля студентов в числе критиков анализируемого формата цифровой политической активности. Учитывая также и тот факт, что студенты несколько более позитивно относятся к развитию онлайн-сетевых политических объединений в сравнении с представителями других образовательных статусов, можно предположить, что в вузовский период молодые россияне наиболее лояльны и оптимистичны в отношении онлайн- сетевого измерения и цифровых форматов деятельности политических объединений. Таким образом, совершенно оправданным видится введение в РФ новой дисциплины «Основы российской государственности» в учебные планы всех образовательных программ высших учебных заведений. Именно в студенческий период формируются представления о возможностях реализации различных стратегий и форматов гражданской и политической активности, использовании цифровых технологий в выражении своих гражданских и политических позиций, что служит особой частью нового предмета образовательных программ вузов. Многочисленные исследования показывают, вместе с тем, что политическая и гражданская активность онлайн

должна иметь стабильную и осознанную практическую реализацию в формате конвенциональной и конструктивной деятельности в студенческие годы, в противном случае, после окончания вуза такие виды социальной активности не поддерживаются.

Таблица 1. Отношение российской молодежи к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений¹

Table 1. The attitude of Russian youth towards the development of online political parties and movements

		Вся молодежь	Статус		
		Вся молодежь	Школьник	Студент	Выпускник
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Отношение к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений	Положительно	21,8	17,5	23,7	23,1
	Нейтрально	61,2	60,9	62,1	58,0
	Негативно	17,0	21,6	14,2	18,9

Примечательна и кросс-табуляционная связь отношения респондентов к развитию онлайн-сетевых политических организаций с их профессиональной стратегией. Сегментация респондентов по типу профессиональной стратегии была осуществлена с применением кластерного анализа (методом K-средних программного обеспечения SPSS Statistics 26.0). В результате идентифицированы три вида молодых россиян, ориентированных на реализацию различных стратегий профессиональной деятельности:

- «идеалисты» (имеют стойкие установки на профессионализацию, однако, не способны на рациональное и прагматичное моделирование карьеры);
- «прагматики» (предельно рациональны в процессе профессионализации и программировании профессионального развития);
- «традиционалисты» (характеризуются дефицитом в сфере

¹ Составлено автором

профессиональной адаптации, лимитированы в отношении четкого осознания специфики своего профессионального трека).

В таблице 2 представлена кросс-табуляция типа профессиональной стратегии опрошенной молодежи и ее оценки развития представительства в цифровом пространстве политических организаций. Согласно таблице 2, «идеалисты» наиболее лояльны по отношению к этой онлайн-активности политических акторов. В числе же «традиционалистов» почти вдвое меньше сторонников такого формата деятельности политических объединений. Такое положение вещей очевидным образом может объясняться особенностями выявленных кластеров молодых россиян: «идеалисты» ориентированы на освоение новых форматов профессиональной, социальной, гражданской активности, и, в первую очередь, с применением цифровых коммуникаций. «Традиционалисты» же, напротив, будучи ограничены конформностью социальных установок, довольно часто безразличны к онлайн-сетевым технологиям.

Таблица 2. Зависимость отношения молодежи к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений от типа ее профессиональной стратегии²

Table 2. The dependence of the attitude of young people to the development of online political parties and movements on the type of their professional strategy

		Тип профессио-нальной стратегии		
		Идеалисты	Традиционалисты	Прагматики
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Отношение к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений	Положительно	29,0	13,2	20,7
	Нейтрально	52,0	72,9	61,0
	Негативно	19,0	13,9	18,3

Более оптимистичны респонденты в оценке такого формата онлайн-активности, как развитие цифровых форм добровольческих/волонтерских организаций: 64,6% опрошенных позитивно относятся к данному типу онлайн-

² Составлено автором

сетевой активности. В этой цифре заключается указание на субъективную ценность среди молодых россиян волонтерства и добровольчества, осознание необходимости его развития, в том числе, с применением цифровых коммуникаций.

Заметно и то обстоятельство, что третья доля опрошенных (30,2%) продемонстрировала значимость наличия тех возможностей, которые дает электронная сеть в выражении протестной деятельности. Однако, учитывая невысокую конвертацию этих установок в офлайн, эти цифры в большей степени подтверждают доминирование в среде российской молодежи диффузного недовольства и неготовности к участию в мобилизации цифрового протеста.

Сходная дистрибуция значений характерна для такого параметра, как «Отношение к политическим ток-шоу/баттлам/квестам/играм онлайн» - см. табл. 3. Такая форма политической активности привлекательна для третьей части российской молодежи, абсолютное большинство респондентов относятся к ней нейтрально либо негативно. Таким образом, российское молодое поколение достаточно равнодушно к возможностям выражения своих политических позиций онлайн.

Таблица 3. Отношение молодежи к политическим ток-шоу/баттлам/квестам/играм онлайн³

Table 3. The attitude of young people to political talk shows / battles / quests / online games

		Вся молодежь	Статус		
		Вся молодежь	Школьник	Студент	Выпускник
		% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу	% по столбцу
Отношение к политическим ток-шоу/баттлам/квестам/играм онлайн	Положительно	31,9	33,8	31,8	30,6
	Нейтрально	48,1	46,7	48,7	47,1
	Негативно	20,0	19,5	19,5	22,3

3 Составлено автором

Наиболее негативные оценки молодежь дала такой онлайн-активности, как политическая реклама: более четырех пятых респондентов совокупно относятся к политической рекламе нейтрально или негативно (83,8%). Это говорит о слабом доверии молодежи к данному типу рекламы и низкому интересу к контенту данной рекламы.

Вместе с тем, такая онлайн-активность, как голосование посредством интернет- и мобильных технологий, получила высокие оценки в анализируемом рейтинге респондентов (53,6% оценили позитивно онлайн-голосование). Более половины опрошенной молодежи позитивно относятся к тем возможностям, которые предоставляет дистантное голосование. Это свидетельствует о высокой оценке молодым поколением России цифровых технологий, позволяющих облегчить реализацию электорального поведения.

Вопрос о серьезности проблемы онлайн-пропаганды национализма и другого контента, нарушающего закон, показывает низкую озабоченность молодежи данной болевой точкой современного общества: лишь треть молодежи категорично в отношении данного контента (33,5%), остальные респонденты выражают пассивную позицию, заключающуюся в игнорировании незаконного контента или вовсе указания на искусственность данного противоречия. Это свидетельствует о предпочтении молодежью такой ценности, как абсолютная свобода в сетевой среде, даже с учетом угрозы распространения незаконного контента, формирующего деструктивные социальные установки и способствующего дестабилизации общества.

В таблице 4 показано соотношение между статусом опрошенных и тем, как они понимают конструктивную, активную, патриотическую гражданскую позицию.

Отметим, что, с точки зрения респондентов, наиболее важная составляющая патриотической гражданской позиции — это бережное и уважительное отношение к традициям страны и ее народов. При этом наиболее уверены и стабильны в выражении этого убеждения студенты и наименее активны в демонстрации такой установки - школьники. Эта ценностная ориентация, несомненно, служит важным фактором преодоления деструктивных форматов онлайн-активности молодежи.

Осмысливая сегодня, в период проведения Россией СВО, результаты, полученные в 2020–2021 годах относительно сути патриотической гражданской позиции, следует отметить, что особую озабоченность вызывают низкие доли, приходящиеся на такие утверждения, как «Доверять согражданам», «Не нарушать законы страны» и «Быть готовым служить в армии» - см. таблицу 4. Эти ответы иллюстрируют риски социальной деконсолидации и ценностных общественных разрывов, которые усилились в новых экономических и геополитических условиях.

Таблица 4. Зависимость статуса опрошенных от того, как они понимают конструктивную, активную, патриотическую гражданскую позицию⁴

Table 4. The dependence of the status of the respondents on how they understand a constructive, active, patriotic civic position

		Всего	Школьники	Студенты	Выпускники
Как гражданин России должен проявлять свой патриотизм, любовь к Родине?	доверять согражданам	10,7	11,2	10,5	10,8
	беречь родной язык/родные языки	40,2	40,7	41,1	37,1
	гордиться победами предков	29,2	31,7	28,4	26,7
	быть причастным к великой культуре	19,5	16,6	22,3	16,1
	защищать слабых, стремиться к справедливости	37,0	34,3	35,2	44,7
	бережно и уважительно относиться к традициям страны и ее народов	54,0	46,5	57,4	54,6
	иметь российское гражданство	6,0	7,9	5,2	5,2
	быть готовым служить в армии	9,3	14,0	8,8	4,6
	не нарушать законы страны	40,8	40,6	41,8	38,9
	Другое	3,0	1,9	3,5	3,2

4

Составлено автором

Обсуждение результатов

В данном исследовании предложена оригинальная типологизация пользователей цифровых коммуникаций применительно к формированию профессиональных и гражданских компетенций молодежи. Между тем, выделение типов по различным признакам, позволяющим построить профиль пользователей, стало предметом научных дискуссий. Первые концептуальные построения сегментации интернет-аудитории основывались на единичных признаках разделения. Наиболее используемой из них стала метафоричная концепция, разделяющая население на молодое поколение «цифровых аборигенов» и старшее поколение «цифровых мигрантов». Первые думают и обрабатывают информацию принципиально иначе, чем предшественники под влиянием новых технологий коммуникации, вторые только входят в «чужую» цифровую среду (27). На раннем этапе массового распространения цифровых коммуникаций типология пользователей основывалась на фиксирующих интенсивность двух переменных: проводимое время в Интернете и частота входов в систему (22).

Ряд исследователей предметно рассматривали молодежную аудиторию цифровых коммуникаций. По результатам анализа скрытого профиля и полиномиальной регрессии определены четыре типа профилей использования Интернета: периферийные, нормативные, универсальные и активные участники, которые были дифференцированы по индивидуальным характеристикам и контекстуальным особенностям. Такое исследование позволяет осмыслить возможность использовать новые технологии для обучения реализации общественных инициатив.

Исследование цифрового неравенства сместилось с бинарного представления об использовании Интернета на изучение различий в использовании Интернета и сравнение категорий пользователей. Систематический анализ факторов выявляет характеристики, которые отличают пользователей по степени интенсивности пользования Интернетом. Результаты, полученные из полиномиальных регрессий, показывают, что отношение к цифровым коммуникациям (установочные переменные) играет такую же важную роль, как социально-экономические факторы в определении вероятности принадлежности к определенным категориям пользователей (28).

В российских исследованиях попытки типологизации интернет-аудитории также предпринимались на раннем этапе распространения цифровых коммуникаций, но они не содержали концептуальных подходов. Несколько позднее стали появляться работы по теме, которые носили методический исследовательский характер. По мере расширения интернет-аудитории

исследователи стали прибегать к математическим методам в типологизации интернет-аудитории, рассматривать различные функции Всемирной сети и мотивы приобщения к ней миллионов пользователей россиян (получение новостей, общение, удовлетворение музыкальных запросов, виртуальные игры, поиск и покупка товаров и др.).

Некоторые российские исследователи, отталкиваясь от авторитетных зарубежных концептов, строят типологию пользователей на определении поведенческих моделей (типов) подростков и взрослых. На основании взаимосвязи активности людей в Интернете и их отношения к Интернету, выделяют три типа интернет-пользователей: технофобы, умеренные и технофилы. В зависимости от типа предпочитаемого контента, ориентированного на определенную деятельность, пользователи подросткового возраста подразделяются на группы: «ориентированные на обучение», «коммуникаторы», «сетевые читатели», «игроки», «универсалы». Типология взрослых пользователей Интернета более разнообразна в поведенческих моделях, среди них выделяют следующие типы онлайн-поведения: «прагматики»; «искатели друзей», «коммуникаторы», «сетевые читатели», «игроки», «потребители» и «блогеры». Схожая типология взрослых и подростков свидетельствует о схожести мотивов и устойчивости потребностей, которые пользователи удовлетворяют через использование Интернета. Исходя из проанализированных сходных исследований, отметим, что настоящее исследование не только дифференцировало российскую молодежь на типы пользователей, но и акцентировало внимание на ценностном и смысловом наполнении онлайн-сетевой гражданской и политической активности.

Выводы

Резюмируя результаты исследования, перечислим его основные итоги. Установлен тот факт, что интерес современной российской молодежи к гражданской активности онлайн (прежде всего - в формате волонтерской/добровольческой деятельности) доминирует над ориентированностью на политическую активность. И если онлайн-голосование вызывает некоторое одобрение как удобный формат политической активности онлайн, то потребление политического контента (особенно в формате политической рекламы) вызывает преобладающее неприятие молодых россиян. Это говорит обо всё еще не решенной политическими акторами проблеме привлечения молодежи к конструктивной политической активности, а также проблеме неподходящего контента для молодежи, не способного вовлечь молодых пользователей в интернет-аудиторию политических партий.

Исследование выявило существование серьезной проблемы, связанной

с пониманием молодежью гражданской активности. Неготовность признать ценность социального доверия в обществе, значимость соблюдения законов страны и важность такого долга перед Родиной, как служба в армии, отразило такие негативные тенденции, которые могут негативно отразиться на социальной консолидированности и интегрированности. Эти обстоятельства должны служить базовыми стартовыми условиями для формирования цифровых технологий развития гражданской активности молодежи и информационных потоков, нацеленных на вовлечение молодежи в конструктивную гражданскую повестку.

Список источников

1. Ахременко А.С. (2004), Голосование «против всех» в 1995-2003 гг.: результаты эмпирического исследования [Voting “against all” in 1995-2003: results of an empirical study]. Вестник МГУ, Серия 12. № 6. С. 60-75.
2. Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. (2013), Новые явления в ценностных ориентациях студенчества [New phenomena in the value orientations of students]. Социологические исследования. №2. С. 58–67.
3. Баскакова Ю.М., Дёмин А.А., Лашук Н.Е., Терентьева Н.Н. (2016), Американские практики электорального прогнозирования. Доклад по результатам исследования [American practices of electoral forecasting. Report on the results of the study]. М.: ВЦИОМ. 39 с.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2010), Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи [Value orientations, moral attitudes and civic activity of youth]. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №1 (95). С.5-35.
5. Ефанова Е.В. (2011), Молодежный экстремизм как форма политического протеста [Youth extremism as a form of political protest]. Власть. № 8. С.30–33.
6. Зубок Ю.А. Сорокин О.В. (2010), Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия [Formation of the political consciousness of Russian youth and its contradictions]. Социология власти. №. 4. С. 6-15.
7. Кривоносова Л.А. (2016), Электоральная активность молодежи как объект управления: социологический аспект [Electoral activity of youth as an object of management: a sociological aspect]. Сборник трудов конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии». 03-04 октября 2016 г. North Charleston, USA,. С. 78-82.

8. Лейпхарт А. (1997), Демократия в многосоставных обществах: сравнительные исследования [Democracy in multi-component societies: comparative studies]. М.: Аспект пресс.
9. Морозова Г.В. (2015), Студенческая молодежь: динамика политических интересов (региональный аспект) [Student youth: dynamics of political interests (regional aspect)]. Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 4, История. № 6 (36). С.127-124.
10. Петросянц Д.В., Юшков И.В. (2016), Прогнозирование возможной динамики политической активности студенческой молодежи в новом электоральном цикле [Forecasting the possible dynamics of political activity of student youth in the new electoral cycle]. Региональные проблемы преобразования экономики. № 12. С. 133–142.
11. Старцева С.Г. (2013), Динамика политических предпочтений региональной молодежи в условиях трансформации современного российского общества [Dynamics of political preferences of regional youth in the conditions of transformation of modern Russian society]: диссертации на соискание к. полит. н. СПб.
12. Стегний В.Н. (2016), Политические ориентации студенческой молодежи: типы, факторы, особенности [Political orientations of student youth: types, factors, features]. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки.. №2. С. 8-17.
13. Тимофеев А.Ф., Пузиков В.Г. (2014), Политическое поведение и социально-экономические предпочтения в жизненной стратегии студенческой молодежи [Political behavior and socio-economic preferences in the life strategy of student youth]. Наука о человеке: гуманитарные исследования. № 1 (15). С.30-35.
14. Шумпетер И. (1995), Капитализм, социализм и демократия [Capitalism, socialism and democracy]. М.
15. Almond, G., Verba, S. (1963), The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations, Princeton University Press, Princeton.
16. Barber, B. (1984), Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley - London - Los Angeles: University of California Press.
17. Berelson, B., Lazarsfeld, P. (1954), Voting A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago.
18. Campbell, A. (1960), The American Voter. N.Y.
19. Convers, P. (1986), Representation in France. Cambridge.

20. Dahl, R.A. (1989), *Democracy and its Critics*. New Haven: Yale University Press.
21. Downs, A. (1969), *An Economic Theory of Democracy*. N.Y.
22. Howard, P.E.N., Rainie, L., Jones, S. (2001), Days and nights on the Internet: The impact of a diffusing technology. *American Behavioral Scientist*, (3), pp. 383-404.
23. Lasarsfeld, P. (1969), *The Peoples Choice*. N.Y.
24. Lasswell, H.D. (1948), *The structure and function of communication in society*. The Communication of ideas/Td.: L. Bryson - New York: Harper and Brothers.
25. Lipset, S. (1981), *Political man*. N.Y.
26. Milbrath, L.W. (1965), *Political Participation*. Chicago: Rand McNally.
27. Prensky, M. (2001), *Digital Natives, Digital Immigrants Part 2: Do They Really Think Differently? On the Horizon*. Vol. 9. Issue: 6, pp.1-6.
28. Reisdorf, B.C., Groselj, D. (2017), Internet (non-)use types and motivational access: Implications for digital inequalities research. *New Media and Society*. 19 (8), pp. 1157-1176.
29. Rosenau, J.N. (1974), *Citizenship between Elections. An Inquiry into the Mobilizable American*. N.Y.-L.
30. Verba, S., Nie, N. (1972), *Participation in America*. N.Y.

References

1. Akhremenko, A.S. (2004), Voting "against all" in 1995-2003: results of an empirical study. *Bulletin of Moscow State University, Series 12*. No. 6. pp. 60-75. (In Russian)
2. Bannikova, L.N., Boronina, L.N., Vishnevsky, Yu.R. (2013), New phenomena in the value orientations of students. *Sociological Research*. No. 2. pp. 58-67. (In Russian)
3. Baskakova, Yu.M., Demin, A.A., Lashuk, N.E., Terentyeva, N.N. (2016), American practices of electoral forecasting. Report on the results of the study. Moscow: WCIOM. 39 p. (In Russian)
4. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2010), Value orientations, moral attitudes and civic activity of youth. Monitoring of public opinion: economic and social changes. No. 1 (95). pp.5-35. (In Russian)
5. Efanova, E.V. (2011), Youth extremism as a form of political protest. *Power*. No. 8. pp.30-33. (In Russian)
6. Zubok, Yu.A. Sorokin, O.V. (2010), Formation of the political consciousness of Russian youth and its contradictions. *Sociology of Power*. No. 4. pp. 6-15. (In Russian)

7. Krivososova, L.A. (2016), Electoral activity of youth as an object of management: a sociological aspect. Proceedings of the conference "21st century: fundamental science and technology". 03-04 October 2016 North Charleston, USA. pp. 78-82. (In Russian)
8. Leiphart, A. (1997), Democracy in multi-component societies: comparative studies. Moscow: Aspect Press. (In Russian)
9. Morozova, G.V. (2015), Student youth: dynamics of political interests (regional aspect). Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 4, History. No. 6 (36). pp.127-124. (In Russian)
10. Petrosyants, D.V., Yushkov, I.V. (2016), Forecasting the possible dynamics of political activity of student youth in the new electoral cycle. Regional problems of economic transformation. No. 12. pp. 133-142. (In Russian)
11. Startseva, S.G. (2013), Dynamics of political preferences of regional youth in the conditions of transformation of modern Russian society: dissertations for the Candidate of Political Sciences of St. Petersburg. (In Russian)
12. Stegny, V.N. (2016), Political orientations of student youth: types, factors, features. Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. No. 2. pp. 8-17. (In Russian)
13. Timofeev, A.F., Puzikov, V.G. (2014), Political behavior and socio-economic preferences in the life strategy of student youth. Science of man: humanitarian studies. No. 1 (15). pp.30-35. (In Russian)
14. Schumpeter, I. (1995), Capitalism, socialism and democracy. Moscow. (In Russian)
15. Almond, G., Verba, S. (1963), The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations, Princeton University Press, Princeton.
16. Barber, B. (1984), Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley - London - Los Angeles: University of California Press.
17. Berelson, B., Lazarsfeld, P. (1954), Voting A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago.
18. Cambell, A. (1960), The American Voter. N.Y.
19. Convers, P. (1986), Representation in France. Cambridge.
20. Dahl, R.A. (1989), Democracy and its Critics. New Haven: Yale University Press.
21. Downs, A. (1969), An Economic Theory of Democracy. N.Y.
22. Howard, P.E.N., Rainie, L., Jones, S. (2001), Days and nights on the Internet: The impact of a diffusing technology. American Behavioral Scientist, (3), pp. 383-404.
23. Lasarsfeld, P. (1969), The Peoples Choice. N.Y.
24. Lasswell, H.D. (1948), The structure and function of communication in society. The Communication of ideas/Td.: L. Bryson - New York: Harper and Brothers.

25. Lipset, S. (1981), *Political man*. N.Y.
26. Milbrath, L.W. (1965), *Political Participation*. Chicago: Rand McNally.
27. Prensky, M. (2001), *Digital Natives, Digital Immigrants Part 2: Do They Really Think Differently? On the Horizon*. Vol. 9. Issue: 6, pp.1-6.
28. Reisdorf, B.C., Groselj, D. (2017), Internet (non-)use types and motivational access: Implications for digital inequalities research. *New Media and Society*. 19 (8), pp. 1157-1176.
29. Rosenau, J.N. (1974), *Citizenship between Elections. An Inquiry into the Mobilizable American*. N.Y.-L.
30. Verba, S., Nie, N. (1972), *Participation in America*. N.Y.

Информация об авторе

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна, доктор социологических наук, профессор Департамента политологии, директор Центра политических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: aydombrovskaya@fa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.05.2023. Одобрена после рецензирования: 01.06.2023. Принята к публикации: 13.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Anna Y. DOMBROVSKAYA, DSc (Soc.), Professor, Department of Political Science, Director, Center for Political Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: aydombrovskaya@fa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2015-2349>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 21.05.2023. Approved after peer review: 01.06.2023. Accepted for publication: 13.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323.22/.28; 32.019.52; 316.346.32-053.6

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)

Городская молодёжь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья)

Андрей Олегович Подоплёкин

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация
podoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

Аннотация. В статье обобщаются данные социологических исследований поведения молодёжи, преимущественно в возрасте 18–24 лет, состоявшихся в Европейском секторе Арктической зоны России (города Архангельской области) в 2021 и 2022 годах. Выявлялись показатели поведения и предпочтений целевой группы в информационном пространстве, доверия к различным источникам информации, а также её личные ценностные установки и политические ориентации в условиях СВО. Установлено, что основным источником информации является Интернет, при этом сведения политического характера не выступают в качестве основного объекта интереса городской молодёжи. Отмечено постоянное снижение молодёжной аудитории ТВ как канала получения информации, а также устойчиво низкий уровень доверия к официальным СМИ. В части личных ценностных установок подтверждено сохранение для городской молодёжи АЗРФ (на примере Архангельска и Северодвинска) ценности базовых традиционных институтов – труда, семьи, любви, дружбы. Размер денежных доходов является значимым, но не единственным ведущим мотивом, определяющим выбор места работы. В особых политических и международных условиях после февраля 2022 года, молодые граждане РФ в Поморье в большинстве сохраняют оптимизм относительно будущего развития России и доверия к государственному институтам, перспектив отношений с западными странами. В целом, полученные данные не создают оснований для оценки городской молодёжи Европейского сектора АЗРФ (в случае Поморья) как носителя негативного социального потенциала, угрожающего политической стабильности в макрорегионе.

Ключевые слова: АЗРФ, Поморье, городская молодёжь, ценности, политические установки, поведение в информационном пространстве

Для цитирования: Подоплёкин А.О. Городская молодёжь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья). Россия: общество, политика, история. 2023. № 2(7). С. 132-153.

© Подоплёкин А.О.
© «Россия: общество, политика, история», 2023

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-132-153](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-132-153)

Political sciences

Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie)

Andrey O. Podoplekin

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation
podoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

Abstract. The article summarizes the data of sociological surveys of young people, mainly aged 18–24 years, held in the European sector of the Arctic zone of Russia (main cities of the Arkhangelsk region) in 2021 and 2022. Survey was aimed to identification of indicators of the behavior and preferences of the target group in the information space, trust in various sources of information, as well as its personal values and political orientations in the context of Special Military Operation in Ukraine. It has been revealed that the main source of information is the Internet, while information of a political nature is not the main object of interest for urban youth. A constant decline in the youth audience of TV as a channel for obtaining information, as well as a consistently low level of trust in the official media, were noted. In terms of personal values, the basic traditional institutions such as labor, family, love, friendship still retain relevance for the urban youth of the Russian Arctic (in the case of Arkhangelsk and Severodvinsk). The amount of income is significant, but not the only main motive that determines the choice of a job. In the special political and international conditions after February 2022, young citizens of the Russian Federation in Pomorie, for the most part, remain optimistic about the future development of Russia and trust in state institutions, prospects for relations with Western countries. In general, the data obtained do not create grounds for assessing the urban youth of the European sector of the Russian Arctic (in the case of Pomorie) as a source of negative social potential that threatens political stability in the macroregion.

Keywords: Arctic Zone of Russia, Pomorie, urban youth, values, political attitudes, behavior in the information space

For citation: Podoplekin, A.O. Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie). Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 132-153.

Введение

Последнее пятилетие общественная жизнь России насыщается политической и информационной активностью «переходного» и «постсоветского» поколений. Прикладной интерес к социально-психологическому состоянию и политической культуре, поведению в информационном пространстве этой группы обусловлено приближающимся её доминированием в политической, экономической и культурной элите с 2030-х годов. На рубеже 2020-х годов социальные процессы в России приобрели новую динамику, в 2022 году трансформация парадигмы политико-экономического и социокультурного развития, международных отношений РФ перешла в напряжённую фазу. СВО и сопутствующие события стали первым в жизни 18–35 летних россиян потрясением подобного масштаба, повлияв на их общую картину мира, на степень удовлетворённости собственной жизнью и личный уровень социального оптимизма.

В 2022–2023 годах подтверждается положение Арктической зоны как особого пространства национального развития в XXI веке, как ключевого геополитического региона, с учётом изменений состава НАТО. В рамках АЗРФ Архангельск - это центр субъекта РФ, северные районы которого были исторически первыми в составе нынешней Арктической зоны освоены русскими (10) и интегрированы в российскую государственность. Здесь размещены особые военно-стратегические объекты, производство 30% целлюлозы и картона страны, запасы 20% алмазов и 18% бокситов, свинцово-цинковых руд и лесов. Имеется развитая научно-образовательная платформа (вузы, включая единственный в АЗРФ медицинский вуз, федеральный исследовательский центр РАН и др. учреждения); связь с рынками России, морские порты; благоприятные условия для агропроизводства; уникальные ландшафты и культурно-историческое наследие, пригодные для развития туризма.

Характер информационного поведения, состояние ценностных и политических установок населения, в т.ч. молодёжи в городах в условиях 2020-х годов – это ключевой фактор социально-политической стабильности АЗРФ, формирования МСП и инновационной среды, воспроизводства ответственных управленцев, сохранения и включения общественного и культурного наследия в социокультурный оборот.

В АЗРФ порядка 75% населения приходится на Архангельскую и Мурманскую области, ЯНАО: на 01.01.2022 их доли составляли 25,3% и 27,9%, 21,3% соответственно (7). Города являются местом размещения для свыше 87% жителей макрорегиона. В разрезе субъектов РФ наименьший удельный вес городского населения АЗРФ в Якутии (38,5%), в других субъектах, за исключением ЧАО и НАО,

показатель варьируется от 84,1% в Карелии до 92% в Мурманской обл.¹ Городские жители Архангельской и Мурманской областей и ЯНАО составляют 66,5% и 76,5% всего населения АЗРФ и всех горожан АЗРФ соответственно (Таблица 1).

Таблица 1. Городское население АЗРФ (на 01.01.2022)
Table 1. Urban population of the Russian Arctic (01.01.2022)

Субъект РФ	Доля городского населения на территориях региона, включённых в АЗРФ, в ...		
	населении территорий АЗРФ в составе субъекта	населении АЗРФ	городском населении АЗРФ
Мурманская обл.	92,0%	25,7%	29,6%
Архангельская обл.	89,0%	22,5%	25,9%
Респ. Коми	88,5%	5,1%	5,9%
Красноярский край	88,1%	8,1%	9,3%
Ямало-Ненецкий АО	85,8%	18,3%	21,0%
Респ. Карелия	84,1%	3,5%	4,1%
Ненецкий АО	74,7%	1,3%	1,5%
Чукотский АО	71,9%	1,4%	1,6%
Респ. Саха (Якутия)	38,5%	1,0%	1,1%

Городские поселения АЗРФ относятся к четырём категориям, от «малых» до «крупных», из них девять с населением свыше 50 тыс. жителей (Таблица 2). Их доли в численности всех жителей и всех горожан АЗРФ составляют свыше 51% и около 60% соответственно. К «крупным» относятся Архангельск и Мурманск, в обоих самые значительные (в разрезе поселений любого типа) доли как от всего населения (Архангельск – 13,2%, Мурманск – почти 11%), так и от всех городских жителей АЗРФ (Архангельск – свыше 15%, Мурманск – 12,4%). «Трёхградья» Архангельск – Северодвинск – Новодвинск и Мурманск – ЗАТО Североморск – Кола — это крупнейшие агломерации АЗРФ и всей мировой Арктики.

¹ Здесь и далее все показатели по городскому населению АЗРФ, вкл. указанные в Таблицах 1–3, рассчитаны автором по данным «Базы данных показателей муниципальных образований» Росстата по состоянию на 01.01.2022. БД ТМО Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

Таблица 2. Население средних, больших и крупных городов (с населением свыше 50 тыс. чел.) в АЗРФ (на 01.01.2022)**Table 2.** Population of average, large and major cities (with population above 50 000 habitants) in the Russian Arctic (01.01.2022)

Город	Население, тыс. чел.	Доля населения города в...		
		городском населении на территориях АЗРФ в составе соотв. субъекта РФ	городском населении всей АЗРФ	населении всей АЗРФ
Архангельск	342,16	58,5%	15,1%	13,2%
Мурманск	279,06	41,8%	12,4%	10,7%
Норильск	184,64	87,8%	8,2%	7,1%
Северодвинск	179,74	30,7%	7,9%	6,9%
Нов. Уренгой	118,66	25,0%	5,2%	4,5%
Ноябрьск	109,48	23,1%	4,8%	4,2%
Воркута	70,84	53,3%	3,1%	2,7%
Салехард	51,97	10,9%	2,3%	2,0%

Исходя из рассмотренных данных, ценности и политические ориентации городской молодёжи Поморья, ее поведение в информационном пространстве, представляют не только научный интерес, но и являются условием стабильности и устойчивости развития стратегически значимого региона - Европейского сектора АЗРФ.

Материалы и методы исследования

В 2021–2022 годах в архангельской агломерации (одном из двух в АЗРФ, наряду с Мурманском, «университетских» центров и очагов наибольшей удельной концентрации городской молодёжи) состоялись социологические исследования, проводившиеся параллельно в нескольких регионах под эгидой Центра социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ. Поморье, в рамках этой программы, выбрано как модельный регион, в т.ч. в силу «укоренённости» населения и доли в нём студенческой молодёжи, специфического

состояния человеческого потенциала, значения стабильного социально-психологического самочувствия в ключевом регионе Европейского сектора АЗРФ для эффективности арктической политики России (4). Особо учитывалось, что несколько поколений молодёжи Европейского сектора АЗРФ с 1990-х годов были объектами трансграничных гуманитарных и образовательных программ в рамках БЕАР и «Северного измерения ЕС».

Согласно статистике и материалам Всероссийской переписи населения (ВПН) – 2020, доли молодёжи дееспособного возраста 18–35 лет и 18–24 лет в общей численности россиян составляют примерно 23% и 7% соответственно². В разрезе девяти крупнейших городов АЗРФ доля граждан 18–35 лет в их населении варьируется от свыше 15% для Северодвинска до свыше 26% для Нового Уренгоя (Таблица 3). Совокупно доля молодёжи дееспособных возрастов всех девяти городов во всём городском населении и в общей численности жителей АЗРФ составляет соответственно около 13% и 11%.

Уровень межэтнической напряжённости в Архангельской области, по официальным данным и материалам исследований, традиционно низок, также исчезающе мала актуальность этнополитической повестки. Последняя чаще всего связана с осмыслением «Поморского возрождения», регионального движения в контексте общероссийского тренда на поиск новых идентичностей в 1990 – начале 2000-х годов, исходившего из тезиса, что «поморы» - это этнос, обособленный и отличный от русских. К 2010-м годам этот «поморский» тренд стал деполитизированным, общественный интерес к нему в целом утрачен, в т.ч. ввиду рисков этносепаратизма и поддержки «Поморского проекта» из-за рубежа, например, в формате «Баренцева сотрудничества» (8, 9, 12). Архангельская область этнически гомогенна: доля русских (включая назвавших себя «поморами», «казаками» и т.д.) от всех, кто указал национальность – свыше 97,4%, что наивысший показатель в России³.

На январь 2022 года жители 18–35 лет Архангельска и Мурманска - это, соответственно, около 3,4% и 2,3% всего населения российской Арктики (рассчитано автором). В агломерации Архангельск – Северодвинск молодёжь дееспособных возрастов образует свыше 4,4% всего населения АЗРФ, а граждане 18–24 лет составляют, соответственно, 8,3% и 6,6% от всего населения этих городов (28,3 и 11,9 тыс. чел.). Доли возрастной группы 18–24 лет в городском / совокупном населении АЗРФ составляют для Архангельска около 1,3% / 1,1%, для Северодвинска 0,5% / 0,4%, а для Мурманска (17,7 тыс. чел.) 0,8% / 0,6%. Архангельск с агломерацией,

2 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

3 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

и в меньшей степени Мурманск, имеют наибольшие в АЗРФ удельные показатели молодёжи 18–35 лет на поселение.

Таблица 3. Численность молодёжи средних, больших и крупных городов АЗРФ (на 01.01.2022)

Table 3. Young population of average, large and major cities of the Russian Arctic (01.01.2022)

Город	Доля горожан 18–35 лет в ...				Доля горожан 18–24 лет в...	
	населении города	городском населении территорий АЗРФ в составе соотв. субъекта РФ	гор. населении АЗРФ	населении АЗРФ	молодёжи города 18–35 лет	в населении города
Архангельск	25,5%	14,9%	3,8%	3,3%	32,4%	8,3%
Воркута	16,5%	8,8%	0,5%	0,4%	41,2%	6,8%
Мурманск	21,4%	8,9%	2,6%	2,3%	29,7%	6,3%
Нов. Уренгой	22,8%	5,7%	1,2%	1,0%	30,7%	7,0%
Норильск	26,3%	23,1%	2,1%	1,8%	28,9%	7,6%
Ноябрьск	22,4%	5,2%	1,1%	0,9%	33,4%	7,5%
Салехард	24,5%	2,7%	0,5%	0,5%	27,8%	6,8%
Северодвинск	15,4%	4,7%	1,2%	1,1%	43,1%	6,6%

В исследованиях 2021 года и осени 2022 года принимали 221 и примерно 780 чел. соответственно, преимущественно лица 18–24 лет (студенты), из них 54,3% и 53,3% – лица женского пола. Оценивались предпочтения в части источников информации, вовлечённость в потребление интернет-контента и общение в социальных медиа («соцсетях»), а также ценностные и политические ориентации, отношение к взаимодействию с внешним миром в условиях 2022 года. Результаты интерпретировались в сопоставлении с социологическими данными, начиная с 2003 года (1, 2, 5, 9).

Результаты исследования и обсуждение

Материалы 2021 года показали, что потребители интернет-контента составляют свыше 91,4% молодых респондентов. Самые массовые пары источников информации – «Интернет-ресурсы» и «Независимые блоги» – 33,64%; «Интернет-ресурсы» и «...общение с носителями информации» – 26,82%; «ТВ» и «Интернет-ресурсы» – 13,18%; «Печатные» и «Интернет-ресурсы» – 8,18%. Состав чаще всего используемых интернет-ресурсов включает «соцсети» – 94,1%, «поисковые системы» – 89,1%, «игровые платформы» – 39,4% и «онлайн-энциклопедии («Википедия» и т.п.)» – 31,7%. Подтвердилось продолжение тренда на сокращение региональной молодёжной аудитории ТВ-каналов темпами до 5% в год.

Рейтинг предпочитаемых видов контента в Архангельске и Северодвинске включает развлекательные продукты (48,9%), информацию о культурных событиях (43%), музыку (37,1%), политические и молодёжные вопросы (по 34,8%). Доли постоянно отслеживающих происходящее в мировой/российской экономике и политике составляют 20% и около 21%, делают это время от времени – примерно 66% и 58% соответственно, при этом за аналогичной региональной повесткой следят около 12%, а свыше 26% ею не интересуются вообще. Интерес к интернет-ресурсам федеральных и региональных молодёжных движений и самоуправлений незначителен: лишь свыше 1/3 когда-либо познакомились с содержанием сайтов такой принадлежности, о существовании ресурсов регионального молодёжного парламента не знают около 55%.

Самая используемая «соцсеть» – «ВКонтакте» (свыше 86%), три следующих позиции – «YouTube» (свыше 56%), «Instagram» (признана экстремистской в РФ) (около 50%) и «ТikTok» (свыше 17%). Средняя продолжительность пребывания в «соцсетях» составляет «около 40% свободного времени в день». Деятельность в рамках интернет-сообществ и «пабликов» преимущественно пассивная, свыше 4/5 всех ответов пришлось на варианты «...состою в группе, но не веду активной деятельности», «...выкладываем материалы интересные для членов группы и комментируем их», «...ведём дискуссии по интересующим нас проблемам»; вариант «...участвуем в совместных акциях и освещаем их в сети» выбран всего в около 6% анкет. Уклон предпочтений в сторону интернет-контента респонденты объясняют разнообразием материалов, возможностями неограниченного общения, оперативностью и широтой взаимодействия с единомышленниками, отсутствием навязывания мнений или выбора (доля ответов с перечисленными мотивами почти 73%).

Выявлен низкий уровень доверия к региональным и федеральным СМИ: в принципе не доверяют им 43,6%, затруднились 20,5%, а доли доверяющих

региональным, федеральным и зарубежным СМИ составили 4,5%, 7,3% и 5,9% соответственно; в равной мере СМИ всех перечисленных уровней доверяют 15,9%. Участники фокус-группы отмечали, что склонны проверять информацию из СМИ через другие источники. В числе основных причин «ухода» молодёжи в Интернет: невысокий уровень профессионализма региональных и федеральных СМИ, непривлекательность их контента, отсутствие конкуренции точек зрения и диалога, отсутствие в повестке действительно актуальных для молодёжи тем.

Приведённое общее отношение к региональным и федеральным СМИ контрастировало с аналогичными оценками относительно зарубежных массмедиа: 11,4% опрошенных указали, что они «Высокопрофессиональные и предоставляющие интересную и злободневную информацию», 18,6% – что они «Открытые для диалога и предоставляющие широкий спектр мнений и суждений по любому событию», 12,7% посчитали их «Чётко ориентированными на интересы своей аудитории и актуальные проблемы развития каждой конкретной страны и её народа. Тех, кто смотрел теле- или интернет-трансляции каналов «Russia Today», «Euronews» или русской службы BBC, оказалось всего 16,3%. Не подтвердилось системное использование или обращение непосредственно к зарубежным СМИ, как правило, используются переводные версии их контента на российских интернет-порталах.

Респонденты указали, что внимание проблемам молодёжи уделяется достаточное на федеральных интернет-ресурсах и блогерами (20,5%), тогда как для региональных СМИ этот вариант выбрали только 11,8%. И наоборот, региональные СМИ лидируют по частоте выбора обратного варианта. При этом молодёжная тематика, в рейтинге вопросов, требующих обсуждения в СМИ, занимала лишь пятое место (16,3%), а первые четыре места получили «...экономическое благополучие населения» – 49,3%; «...экология» – 29,4%; «...коррупция» – 21,7%; «...эффективность ... органов власти» – 18,1%. С другой стороны, при озабоченности перечисленными проблемами имеется общая социальная и политическая пассивность респондентов. Имея навыки постоянного взаимодействия в «соцсетях», лишь небольшая часть использует конвенциональные ресурсы агрегирования социальной активности. В частности, 85% опрошенных не участвовали в проектах и мероприятиях волонтерских платформ (таких, как DOBRO.RU и др.), а 5% там зарегистрированы, но участия также не принимали.

Фокус исследования осени 2022 года был сосредоточен на отношении молодёжи Поморья к таким ценностям как труд, любовь, семья, дружба, досуг. Установлено, что при высокой значимости труда как ценности, содержание работы, возможности карьерного роста, наличие современного оборудования и благожелательная атмосфера, отношения внутри коллектива являются главным мотивом выбора места трудоустройства для свыше 72% опрошенных, тогда как размер доходов в качестве

такового в полной или относительной мере выступает лишь для 22,8% (Таблица 4). Семья остаётся высокозначимой ценностью, опорным жизненным институтом для большинства опрошенных. Невелика доля тех, кто полагает, что «человек может прожить без семьи» (свыше 5%), что «семья и семейные отношения становятся всё менее привлекательными» (4,5%), а также не имеющих намерения заводить свою семью (6,7%) и детей (7,8%). Равным образом и любовь также одна из главных ценностей, хотя свыше 9% не верят в её существование.

Таблица 4. Отношение респондентов к базовым ценностям
Table 4. Respondents' attitude towards basic values

Тезис	Доля согласных, %
Труд – это возможность самореализации, раскрытия моих талантов и способностей	38,5
Труд – это способ заработать	24,5
Развлечения – важная, но не главная часть моей ... жизни	72,0
Развлечения – значительная часть моей ... жизни, которой я посвящаю много времени	16,9
Семья – это основа всего, без поддержки семьи ... жить сложно	69,6
Семья – для удовлетворения первичных потребностей (в общении, во взаимопомощи, в продолжении рода, в любви и т.д.)	15,7
Любовь – это то, без чего нельзя жить	38,0
Мне хотелось бы ... любви, но я ещё не нашел/нашла своего избранника/избранницу	37,5
Дружба, общение с друзьями для меня очень важно	76,0
Считаю себя верующим..., но не исполняю религиозные обряды и редко посещаю (не посещаю) храмы	43,2
Считаю себя атеистом	33,7
Главный мотив выбора места работы – перспективы карьерного роста и развитие как профессионала /специалиста	39,2
Главный мотив выбора места работы – интересное содержание, современное оборудование, комфортные рабочие места и атмосфера, независимо от размера зарплаты	33,3

Традиционное понимание дружбы в целом в России утрачивает «романтическое» наполнение, в т.ч. ввиду нарастающего темпоритма жизни в крупных городах, социальной и территориальной мобильности, меняющей круг общения. Но у молодёжи к началу 2020-х годов обострилась потребность в дружеских отношениях в профессиональном кругу, при их формировании обращается всё меньшее внимание на социальные, экономические, религиозные и прочие подобные различия. В рейтинге (Таблица 5) «Умение дружить и быть хорошим товарищем» – на второй позиции, в числе вариантов с частотой выбора свыше 50% также профессионализм, любовь и помощь и т.д. Самыми применяемыми критериями оценки окружающих являются моральные и ценностные – честность, принципиальность, активное сострадание, уважение к другим и их мнениям и поступкам.

Таблица 5. Рейтинг пяти наиболее часто выбираемых вариантов ответа на вопросы «Что вы больше всего цените...?» Выбор нескольких вариантов.
Table 5. Top 5 most frequent answers to the question “What do you value the most...?” Multiple choice question.

...для себя в жизни?		...в других людях?	
Здоровье своё и своих близких	83,4%	Честность и принципиальность	61,3%
Умение дружить и быть хорошим товарищем	62,9%	Сострадание, умение прийти на помощь другим	51,5%
Достаток и комфорт	60,3%	Уважение к другим людям, их мнениям и поступкам	49,6%
Умение любить ближних, помогать людям	56,8%	Профессионализм, знание дела, ... и умение работать	35,6%
Умение работать и быть профессионалом своего дела	53,0%	Образованность, знания и способность ими делиться	34,7%

У свыше 84% опрошенных в планах до 30-летия – окончание учёбы, заработок и карьерное продвижение, работа и повышение доходов для приобретения жилья и создания семьи (Таблица 6–7). Выявлена низкая востребованность (у менее 1%) частного предпринимательства как перспективной профессиональной траектории.

Таблица 6. Приоритеты жизненного планирования
Table 6. Life planning priorities

Закончить учебу остальное – потом	43,5%
Работать и хорошо зарабатывать чтобы купить жильё и создать семью	27,8%
Зарабатывать деньги делать карьеру остальное – потом	13,1%
Собираетесь ли создать свою семью? (вариант «ДА»)	68,6%
Собираетесь ли в будущем иметь детей (вариант «ДА»)	65,8%

Как показано в Таблице 7, свыше 63% респондентов жизнью в основном удовлетворены, а тех, кто «в основном» или «абсолютно не удовлетворён» – 13,3%. Преобладающее настроение в отношении личного будущего – надежда и оптимизм (свыше 45%), либо спокойствие «без особых надежд и иллюзий», «тревогу и неуверенность», «страх и отчаяние» испытывают приблизительно 14% респондентов.

Таблица 7. Удовлетворённость собственной жизнью и субъективное настроение в отношении личного будущего. Выбор одного варианта.

Table 7. Life satisfaction and subjective attitude to personal future prospects. Single choice question.

Своей собственной жизнью я...	%	В будущее я смотрю...	%
в основном удовлетворён (на)	63,9	с надеждой и оптимизмом	45,4
полностью удовлетворён (на)	18,3	спокойно, но без ... надежд и иллюзий	35,9
в основном не удовлетворён (на)	11,4	с тревогой и неуверенностью	12,8
абсолютно не удовлетворён (на)	1,9	со страхом и отчаянием	1,9
затрудняюсь ответить	4,5	затрудняюсь ответить	4,0

В связи с СВО, данные по Архангельску осени 2022 года фиксируют поляризацию мнений о будущем РФ, при общем относительно спокойном отношении к личному положению теперь и впредь (Таблица 9). Для 44% «Современный мир стал менее безопасным», против около 22%, выбравших обратное, при свыше 17% полагающих, что в этом смысле ничего не изменилось. Оценивая будущее России, свыше 53% так или иначе признают наличие или предстоящее появление трудностей. Но совокупно свыше 48% предвидят их преодоление, рост благосостояния, укрепление единства и национального самосознания, хотя свыше 1/4 склонны к возможности негативного сценария будущего РФ, включая «экономические и социальные сложности, рост безработицы, обнищание населения, раскол ... и рост сепаратизма».

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос о будущем российского народа ввиду происходящих изменений в России и в мире. Выбор одного варианта.

Table 8. Distribution of the answers to the question on the future of the Russian people due to occurring changes in Russia and the world. Single choice question.

Жизнь станет сложнее и возможны временные трудности, но мы преодолеем все сложности и станем богаче и сильнее	26,8%
Народ станет более единым и сплочённым, национальное самосознание россиян укрепится	19,5%
Экономические и социальные сложности приведут к росту безработицы и обнищанию значительной части населения	17,6%
Не думаю, что возможны какие-то существенные изменения в будущем и положение российского народа вряд ли изменится	9,3%
Раскол внутри народа усилится и возможен рост сепаратистских настроений из-за сложностей в России и мире	8,8%
Затрудняюсь ответить	18,1%

Процессы российской и международной жизни с 2022 года воздействуют на социально-психологический и моральный статус молодёжи, на происходящую переоценку ею места и роли России в отношениях с «западной» цивилизацией. Последний всплеск интереса социологии и политологии к мнениям российской молодёжи о взаимодействии России и «Запада», к пониманию ею роли РФ в мире связан с событиями 2014 года и «Крымской весны». В 2015 году значительная часть 18–24-летних не воспринимала «Запад» как противника, верила в нормализацию отношений, но тогда же 44,4% позиционировали Запад как «другую цивилизацию,

чужой мир со своими законами и отношениями между людьми»⁴, свыше 19% подразумевали под «Западом» «враждебные государства и политические силы» (3). При этом лишь 12,2% отзывались о странах Европы и США крайне негативно («холодный мир с формальными, эгоистичными отношениями между людьми»), а 70,7% полагали, что России следует продолжать свою политику, несмотря на санкции; на поиск компромиссов была нацелена 1/5 опрошенных. Согласно данным филиала ВШЭ в Санкт-Петербурге, респонденты причисляли себя в большей степени к западной (европейской) культурно-исторической традиции, хотя были выявлены серьёзные различия между мнениями молодёжи Казани, Ульяновска, Махачкалы и Санкт-Петербурга (11).

В Поморье в 2022 году установлено (Таблицы 9–11), что 47,5% склонны с разной степенью уверенности относить Россию к европейской цивилизации, а 60,1% считают, что РФ может (должна) использовать западный опыт (включая 14,3% полагающих необходимым «быстрее и шире использовать опыт Запада»), доля уверенных в том, что РФ «должна искать пути диалога с Западом и налаживать активное и многостороннее сотрудничество» – 56,3% (в т.ч. 7,1% согласных, что «если для этого потребуются идти на уступки, то надо на них идти»). С другой стороны, около 1/4 в разной степени не поддерживают, что Россия — это часть «Запада», свыше 18% считают приемлемым только собственный путь развития. Доля «ястребов» («Россия должна ... отстаивать суверенитет и ... интересы, невзирая на экономические и политические издержки и не бояться конфронтации с Западом») превышает 22%.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы Россию частью европейской цивилизации?». Выбор одного варианта.

Table 9. Distribution of the answers to the question “Do you consider Russia as a part of the European civilization?” Single choice question.

Скорее да	29,9%
Скорее нет	19,7%
Безусловно, да	17,6%
Безусловно нет	5,0%
Затрудняюсь ответить	27,8%

⁴ Горбачев А. Молодежь к Западу относится сдержанно. Независимая газета. 16.04.2015. URL: http://www.ng.ru/politics/2015-04-16/1_west.html

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Должна ли Россия использовать опыт Запада или она должна искать свой собственный путь развития?». Выбор одного варианта.

Table 10. Distribution of the answers to the question “Should Russia apply Western experience or seek for its own path of development?” Single choice question.

Россия должна взять у Запада только то, что ей подходит	45,8%
Нет, Россия должна иметь свой собственный путь развития	18,5%
Да, Россия должна быстрее и шире использовать опыт Запада	14,3%
Затрудняюсь ответить	21,4%

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Каковы... должны быть взаимоотношения между Россией и Западом?». Выбор одного варианта.

Table 11. Distribution of the answers to the question “What should Russian-Western relations be like?” Single choice question.

РФ должна искать ... диалога с Западом и налаживать ... сотрудничество, но не в ущерб своим национальным интересам	48,2%
РФ должна ... отстаивать свой суверенитет и свои ... интересы, невзирая на ..., и не бояться конфронтации с Западом	22,1%
РФ должна искать ... диалога с Западом, и налаживать ... сотрудничество, и если для этого потребуются идти на уступки, то надо на них идти	7,1%
Затрудняюсь ответить	22,6%

В сложившихся российских реалиях политическая культура и поведение, отношение и уровень доверия к государственным институтам и органам публичной власти значимы как залог общественной стабильности и эволюционного развития. С одной стороны, данные по Поморью свидетельствуют, что для молодёжи лично представители публичных институтов СМИ не являются авторитетами, всего 1,7% готовы считаться с мнениями блогеров, официальных лиц, журналистов и т.п., тогда как 62% отметили значимость для них мнений лиц из непосредственного окружения (родители и родственники, друзья и однокурсники, преподаватели). Государственные институты рассматривают как личную жизненную опору всего 5,5%, а религию и духовных наставников и преподавателей или тренеров – 2,4% и 4% соответственно. С другой стороны, все органы публичной власти и государства,

как институты, располагают высоким уровнем полного или относительного доверия (Таблица 12).

Таблица 12. Сводный рейтинг доверия к институтам государства и публичной власти

Table 12. Integral rating of confidence to the public and state institutions

Институт	Вариант ответа, %				
	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президент РФ	25,9	31,6	13,1	12,1	17,3
Правительство РФ	16,2	31,1	17,6	15,0	20,1
Глава региона	17,3	39,2	13,1	9,5	20,9
Органы МСУ	13,1	41,6	15,4	8,3	21,6
Государственная Дума	12,1	29,7	18,3	16,4	23,5
Полиция	17,3	40,4	14,9	9,3	18,1
Армия	30,9	29,7	10,7	10,2	18,5

«Не-персонализированные» институты государства – армия и полиция – пользуются доверием, полным или относительным, сопоставимым с показателями Президента и Правительства России, а также главы области. Все предложенные к оценке органы власти являются объектами также достаточно высокого уровня полного или относительного недоверия: Президент – 25,2%, Правительство – 32,5%, губернатор области – 22,6%, органы МСУ – 23,7%, Государственная Дума – 34,7%, полиция – 24,2%, армия – 20,9%.

Выводы

Данные 2021 года о поведении молодёжи Поморья в информационном пространстве в целом коррелируют с результатами схожих исследований в российских регионах в 2010-е годы. Объёмы и время сетевых взаимодействий молодёжи имеет двойственные последствия для политической сферы. С одной стороны, они предоставляют молодёжи широкие возможности установления

моментальных межпоселенческих, межрегиональных и международных обменов информацией, мобилизации виртуальных групп на сетевой площадке и офлайн-активизм. Как подтверждено в Архангельске и Северодвинске, доступ к интернет-контенту и обмены в «соцсетях» удовлетворяют устойчивый интерес молодёжи к общественно значимым проблемам. С другой стороны, социологи и психологи констатируют растущий социальный и политический инфантилизм молодёжи, снижение волевых импульсов к реальным действиям, направленных на решение этих проблем. Одним из проявлений этого инфантилизма является стабильный электоральный абсентеизм, отсутствие осознания молодыми гражданами своей субъектности в социальных и политических процессах. Представляется правомерной гипотеза, что степень погружённости молодёжи в «сетевой активизм» по поводу актуальных проблем обратно пропорциональна «физической эффективности» эмоциональных и интеллектуальных сил, затрачиваемых на их действительное решение.

Результаты, полученные в Поморье в 2022 годах, также во многом соответствуют общероссийским тенденциям: жизненное планирование молодёжи простирается не более чем на 10 лет, для свыше 80% оно включает окончание учёбы, обеспечение доходов и карьере, приобретение жилья и создание семьи. Как и в целом по России, низка доля желающих попробовать себя в бизнесе. Размер зарплаты не главный фактор выбора места работы, значительно важнее содержание труда, карьерные перспективы, оборудование и условия для профессионального роста.

В целом, молодёжь Поморья предстаёт как сообщество, сохраняющее приверженность базовым общественным ценностям. Несмотря на последствия «второго демографического перехода», любовь и семья остаются в числе жизненных приоритетов. Сохраняется понимание ценности любви и дружбы, что актуально ввиду дефицита доверительных отношений, в особенности за пределами собственной семьи и круга родственников, который, согласно ВЦИОМ, уже в начале 2000-х годов превратился в острую проблему для россиян, а семья для большей части поморской молодёжи — это опорный институт в жизни⁵. Понимание семьи как ценности у городской молодёжи Поморья превалирует над её утилитарной трактовкой как средства удовлетворения первичных потребностей. Умение дружить и быть хорошим товарищем – второй по значимости критерий при оценке окружающих, также придаётся большое значение моральным качествам людей – честности и принципиальности, активному состраданию, уважению к чужим мнениям и поступкам, причём эти критерии более значимы, чем профессиональные. Труд позиционируется преимущественно как главный путь самореализации и приложения способностей, как часть образа жизни и общественное благо.

Начиная с III квартала 2022 года российские учёные и эксперты отмечают,

5 ВЦИОМ: У 12% россиян нет близких друзей. РБК. 19.09.2006. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/09/2006/5703c6169a7947dde8e0e157>

что «молодёжь восприняла спецоперацию как личный вопрос», у неё «рухнуло представление о том, что это их не касается», «СВО убила инфантилизм и конформизм», что СВО стала драйвером молодёжи», публикуются данные о вариативности, в межрегиональном разрезе, показателей поддержки государственных институтов в условиях СВО, в первую очередь, в российских регионах и отчасти в мегаполисах, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга⁶. Архангельские данные 2022 года позволяют констатировать, что настроения архангельской молодёжи следуют за общероссийским трендом консолидации общества вокруг политических и государственных институтов.

Благодарности

Автор благодарит д.и.н., профессора, заведующего сектором этнографии ИЯЛИ ФИЦ Коми НУ УрО РАН Ю.П. Шабеева – за методологическое руководство исследованиями, в ходе которых получены представленные в статье результаты; д.филос.н., профессора, ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова Е.В. Кудряшова, д.м.н., профессора, ректора Северного государственного медицинского университета (СГМУ) Л.Н. Горбатову, к.пед.н., доцента Е.Р. Корниенко (СГМУ), Л.А. Алексееву (ГБПОУ АО «СТТТ»), О.В. Крылову (МБОУ «Средняя школа № 2 г. Архангельска»), О.Н. Макулиной (МБОУ «СОШ №1 г. Онеги»), Л.В. Шухтину (ГАПОУ АО «АТЭК») – за помощь в организации опросов.

Acknowledgement

The author expresses gratitude to DSc (Hist.), professor, Head of Ethnography Department of Institute of Language, Literature and History of Scientific Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences Y.P. Shabaev - for the methodological guidance of the research, during which the results presented in the article were obtained; DSc (Philos.), professor, rector of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov E.V. Kudryashov, DSc (Med.), professor, rector of the Northern State Medical University L.N. Gorbato; CandSc (Ped.), associate professor E.R. Kornienko (Northern State Medical University), L.A. Alekseev (State budgetary professional educational institution of Arkhangelsk oblast "Northern College of Transport and Technology"), O.V. Krylov (Municipal budgetary educational institution "Secondary School No. 2 of Arkhangelsk"), O.N. Makulina (Municipal budgetary educational institution "Secondary School No. 1 of Onega"), L.V. Shukhtin (State autonomous professional educational institution of Arkhangelsk oblast "Arkhangelsk College of Trade and Economics") for assistance in survey organization.

⁶ Ветохин В. Доверяют президенту: политолог рассказал, почему российская молодёжь поддерживает СВО. ФедералПресс, 10.11.2022. URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/3137418>

Список источников

1. Омаров М.А., отв. редактор (2022), Влияние интернет-ресурсов на гражданскую позицию современной российской молодёжи [The Impact of Internet Resources on the Civic Stance of Modern Russian Youth]. М.: РГГУ. 365 с. DOI: 10.28995/978-5-7281-3195-3.
2. Гудим-Левкович Г.Е. (2004), Тенденции религиозного сознания населения Архангельской области (по материалам социологических исследований) [Trends in Religious Consciousness of the Population of the Arkhangelsk Region (On Sociological Surveys)]. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций 2002–2004 г. М. С. 342–354.
3. Зоркая Н., Лёзина Е. (2015), Россия и Европа 2000–2015: результаты совместного проекта Левада-Центра и Фонда Фридриха Науманна [Russia and Europe 2000–2015: Outcomes of the Levada Center and the Friedrich Naumann Foundation Joint Project]. Вестник общественного мнения. № 3–4 (121). С. 181–193.
4. Подоплёкин А.О. (2022), Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья) [Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie)]. Россия: общество, история, политика. № 4 (4). С. 178–197. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197).
5. Тишков В.А., гл. ред. (2011), Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие [Russian Nation: Formation and Ethno-Cultural Diversity]. М.: Наука. С. 163–182.
6. Харлампьева Н.К., ред. (2017), Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы [Ethno-National Processes in the Arctic: Trends, Problems and Prospects]. Архангельск: САФУ. С. 202–219.
7. Чижова Л.А., Тутьгин А.Г., Подоплёкин А.О. и др. (2022), Социально-экономическое развитие арктического макрорегиона: комплексный подход [Social and Economic Development of the Arctic Macroregion: an Integrated Approach]. Архангельск: КИРА. 292 с.
8. Шабаетв Ю.П., Подоплекин А.О. (2011), Архангельская область [Arkhangelsk Region]. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. М. С. 260–270.
9. Шабаетв Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. (2012), «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы [«Russian North»: Cultural Boundaries and Cultural Contexts]. Мир России. № 4. С. 134–153.

10. Юркова М.В. (2018), Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области [The Arctic Aspect of the Formation of the Regional Identity of Arkhangelsk Region Residential Population]. Вестник Томского государственного университета. Сер. Культурология и искусствоведение. № 29. С. 163–171. DOI: 10.17223/22220836/29/15
11. Ядова М.А. (2019), Антиномия «русское (русское)/западное» в представлениях постсоветской молодежи [Antinomy «Russian (Russkiy) / Western» in Perception of the post-Soviet Generation]. Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. № 2 (37). С. 170 – 180.
12. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. № 1. P. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

References

1. Omarov, M.A., ed. (2022), The Impact of Internet Resources on the Civic Stance of Modern Russian Youth. Moscow: RGGU. 365 p. DOI: 10.28995/978-5-7281-3195-3. (In Russian)
2. Gudim-Levkovich, G.E. (2004), Trends in Religious Consciousness of the Population of the Arkhangelsk Region (On Sociological Surveys). Freedom of conscience in Russia: historical and modern aspects: collection of reports and materials of interregional scientific and practical seminars and conferences, 2002–2004 y. Moscow. pp. 342–354. (In Russian)
3. Zorkaya, N., Lyozina E. (2015), Russia and Europe 2000–2015: Outcomes of the Levada Center and the Friedrich Naumann Foundation Joint Project. Bulletin of Public Opinion. No. 3–4 (121). pp. 181–193. (In Russian)
4. Podoplekin, A.O. (2022), Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie). Russia: Society, History, Policy. No. 4 (4). pp. 178–197. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197). (In Russian)
5. Tishkov, V.A., ed. (2011), Russian Nation: Formation and Ethno-Cultural Diversity. Moscow: Nauka. P. 163–182. (In Russian)
6. Kharlampieva, N.K., ed. (2017), Ethno-National Processes in the Arctic: Trends, Problems and Prospects. Arkhangelsk: SAFU. pp. 202–219. (In Russian)
7. Chizhova, L.A., Tutygin, A.G., Podoplekin, A.O. et al (2022), Social and Economic Development of the Arctic Macroregion: an Integrated Approach. Arkhangelsk: KIRA. 292 p. (In Russian)

8. Shabaev, Yu.P., Podoplekin, A.O. (2011), Arkhangelsk Region. The Ethnopolitical Situation in Russia and Neighboring States in 2010. Annual Report of the Ethnological Monitoring Network [EAWRAN]. Moscow. pp. 260–270.
9. Shabaev, Yu.P., Zherebtsov, I.L., Zhuravlev, P.S. (2012), «Russian North»: Cultural Boundaries and Cultural Contexts. Mir Rossii. No. 4. pp. 134–153. (In Russian)
10. Yurkova, M.V. (2018), The Arctic Aspect of the Formation of the Regional Identity of Arkhangelsk Region Residential Population. Bulletin of the Tomsk State University. Series Culture and Art Studies. No. 29. pp. 163–171. DOI: 10.17223/22220836/29/15 (In Russian)
11. Yadova, M.A. (2019), Antinomy «Russian (Russkiy) / Western» in Perception of the post-Soviet Generation. Man: Image and Entity. Humanitarian Aspects. No. 2 (37). pp. 170 – 180.
12. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangelsk Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. No. 1. pp. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

Информация об авторе

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗРФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Статья подготовлена за счёт средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны РФ в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4).

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.05.2023. Одобрена после рецензирования: 01.06.2023. Принята к публикации: 13.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), senior research fellow, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Sponsorship Information

The article was prepared at the expense of a targeted subsidy for the implementation of the state task "Transformation of the socio-cultural space of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in modern conditions" (registration number 122012100405-4).

Article info

Submitted: 21.05.2023. Approved after peer review: 01.06.2023. Accepted for publication: 13.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья
УДК 316.77; 366.636
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-156-167](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-156-167)

Социологические науки

Роль новых медиа в формировании имиджа проектов в сфере культуры и искусства на примере информационно-коммуникационного сопровождения Арт-кластера «Таврида-Арт»

Дарья Геннадиевна Кузьменко

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
dkuzmenko-17@edu.ranepa.ru

Аннотация. В статье исследуется роль новых медиа в информационно-коммуникационном сопровождении проектов в сфере культуры и искусства. Автор рассматривает ее многоаспектно, анализируя как общие тенденции развития института информационного сопровождения, так и определяя преимущества и недостатки сопровождения конкретными медиаформами на примере проекта «Таврида-Арт». В статье определены наиболее перспективные направления развития института информационно-коммуникационного сопровождения проектов, такие как регулярные пресс-конференции, публикации пресс-релизов на официальном сайте, в аккаунтах в социальных сетях, ведение контент-планов социальных сетей, работа с комментариями и охватами. Представлены ключевые особенности работы с разными группами аудитории на примере проекта «Таврида-Арт». К таким особенностям относятся: активная работа с хэштегами, ведение страниц в социальных сетях и мессенджерах, контроль уровня вовлеченности подписчиков. Автором охарактеризована роль новых медиаресурсов, предложены общие принципы коммуникационной стратегии проекта.

Ключевые слова: новые медиа, «Таврида-Арт», информационно-коммуникационное сопровождение, проектный менеджмент

Для цитирования: Кузьменко Д.Г. Роль новых медиа в формировании имиджа проектов в сфере культуры и искусства на примере информационно-коммуникационного сопровождения Арт-кластера «Таврида-Арт». Россия: общество, политика, история. 2023. №2 (7). С. 156-167.

© Кузьменко Д.Г.
© «Россия: общество, политика, история», 2023

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-XX-XX](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-XX-XX)

Sociological sciences

The Role of New Media in Shaping the Image of Projects in the Field of Culture and Art on the Example of Information and Communication Support of the Art Cluster «Tavrida-Art»

Daria G. Kuzmenko

Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
dkuzmenko-17@edu.ranepa.ru

Abstract. The article examines the role of new media in the process of information and communication support in the field of culture and art. The author considers it in many aspects, analyzing both the general trends in the development of the institute of information support, and determining the advantages and disadvantages of support with specific media forms using the example of the Tavrida-Art project. The article identifies the most promising directions for the development of the Institute of information and communication support for projects. The key features of working with different audience groups are presented in the example of the Tavrida-Art project, the role of new media resources is characterized, and the general principles of the project's communication strategy are developed.

Keywords: new media, «Tavrida-Art», information and communication support, project management

For citation: Kuzmenko, D.G. The Role of New Media in Shaping the Image of Projects in the Field of Culture and Art on the Example of Information and Communication Support of the Art Cluster «Tavrida-Art». Russia: Society, Politics, History. 2023. No.2 (7). pp. 156-167.

Введение

Региональные и содержательные проблемы реализации государственной политики в сфере культуры с каждым годом приобретает все большую актуальность. В ходе глобализационных процессов унификация паттернов поведения и стилей жизни в различных страновых культурах приобретает характер угрозы идентичности отдельных национальных общностей, а интенсивная миграция приводит к сдвигам в сознании этнических групп, представители которых перемещаются в принципиально иную культурную среду. Малые народы многих стран мира, в том числе и России, подвержены риску утраты своей национальной, культурной, языковой идентичности. Именно поэтому значимыми и острыми остаются вопросы сохранения исторического и культурного наследия и включения в национальную культуру принципиально новых видов «креативной деятельности» для поддержания культурного богатства и разнообразия.

Перед Российской Федерацией, которая является многонациональным государством и на территории которой проживают представители нескольких сотен национальностей и всех крупнейших конфессий, стоят комплексные задачи по разработке и реализации мер культурной политики. В первую очередь, необходимо обеспечить сохранение языка, истории и культуры коренных малочисленных народов России, с чем связано, например, решение о проведении в 2022 году Года культурного наследия народов России¹.

Особым направлением реализации культурной политики стало использование инструментов цифровизации, общемировой тренд на использование которой оказал влияние на формирование digital-повестки в политике в России: в 2023 году в рамках портала «Культура.рф» запланированы к открытию 73 виртуальных зала, будут проведены более 100 онлайн-мероприятий, продолжается оцифровка киноматериалов и книжных памятников. Национальный проект «Культура» является на сегодняшний день одним из наиболее успешных проектов с точки зрения уровня кассового исполнения: по итогам 2022 года он был выполнен на 99,95%².

В 2018 году в процессе принятия целевых показателей Национального проекта была поставлена крайне амбициозная задача – в 5 раз увеличить число обращений граждан к цифровым ресурсам в сфере культуры (с 16 млн в год до 80 млн в

1 О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России: указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745. Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115> (дата обращения: 20.05.2023).

2 Татьяна Голикова: В 2022 году нацпроект «Культура» реализован на 99,95%. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/47720/> (дата обращения: 20.05.2023).

год)³. Представляется, что достижение этого показателя сопряжено с успешной реализацией мероприятий по информационно-коммуникационному сопровождению проектов в сфере культуры, исследованию которых и посвящена настоящая статья.

Материалы и методы исследования

Для изучения информационно-коммуникативного сопровождения проектов в сфере культуры и искусства был применен междисциплинарный подход в рамках научного направления «коммуникология», разработанного профессором Ф.И. Шарковым (5), что предполагает использование методологических наработок таких научных дисциплин, как политология, культурология, социология, история, экономика, право. Это определяет набор основных методологических приемов изучения заявленной проблемы. Исследование проводилось с учетом принципов объективности и системности изучения предмета, целостности и плюрализма, единства теории и практики. В процессе исследования был использован структурно-системный подход. В его рамках применялись общенаучные методы – анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция, типологизация, а также такие методы научного исследования как деятельностный, институциональный, исторический, структурно-сопоставительный.

Материалы исследования составили документы, проекты арт-кластера «Таврида» и материалы в СМИ, отражающие его реализацию.

Результаты исследования

Дефиницию информационно-коммуникативному сопровождению (далее – ИКС) проектов дают различные авторы и исследователи в области управления, маркетинга, PR, информационных технологий, социологии, психологии и других наук. Так, например, В.А. Быков определяет ИКС как совокупность мероприятий, направленных на создание и распространение информации о проекте с целью формирования позитивного образа и установления доверительных отношений с заинтересованными сторонами (1). Е.А. Раменская в статье «Информационно-коммуникативное сопровождение проектов в сфере культуры» определяет ИКС как процесс планирования, создания, распространения и оценки информации о проекте, направленный на достижение максимальной эффективности взаимодействия проекта с окружающим миром. Е.Ю. Шлыкова, Е.И. Тузова дают следующую дефиницию: информационное обеспечение проектов – это система

³ Паспорт национального проекта «Культура» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам). Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/KwygvvgPq1PWAajAmsABFTSPUvVEJHrO.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

мер и методов, направленных на обеспечение доступа к необходимой информации, ее своевременное и достоверное получение, передачу и обработку, а также на создание условий для эффективной коммуникации между участниками проекта. О.С. Захарчук, А.С. Тарасова считают, что информационно-коммуникативное сопровождение мероприятий – это процесс организации и обеспечения достоверной и своевременной передачи информации между всеми участниками мероприятия, а также создания и поддержания эффективных коммуникаций между ними для успешной реализации мероприятия (2). С.Н. Перегудова, А.Г. Сафонова: информационно-коммуникативное сопровождение проектов – это процесс обеспечения достоверной и своевременной передачи информации участникам проекта и заинтересованным сторонам, а также формирования и поддержки эффективных коммуникаций между всеми участниками проекта для достижения поставленных целей (3). Таким образом, все вышеперечисленные авторы выделяют ИКТ как систему мер, методов планирования, организации и обеспечения мероприятий с целью выстраивания доверительных отношений со стейкхолдерами⁴ для достижения максимальной эффективности взаимодействия проекта со средой.

Рассмотрим реализацию мер по развитию основных каналов взаимодействия проекта «Таврида-Арт» со средой – информационным пространством. Арт-кластер «Таврида» активно использует популярные социальные платформы, такие как VK, Telegram, YouTube и другие, для распространения информации о своих активностях. Здесь публикуются новости, фотографии и видео с мероприятий, а также осуществляется обратная связь с аудиторией через комментарии и другие способы реагирования.

1. Официальная страница Арт-кластера «Таврида» в социальной сети «ВКонтакте». Это наиболее активный аккаунт проекта, который характеризуется регулярными публикациями, большим объемом работы с аудиторией, наибольшим числом подписчиков (по состоянию на 20 мая 2023 года, число участников группы «ВКонтакте» превысило 120 тыс. человек). Отдельно стоит выделить работу с официальными хэштегами проекта:

#ТавридаЛюбовь;

#ТавридаПартнеры – информация о партнерах проекта;

#ТавридаРегистрация – про открытые регистрации в проекты;

#ТавридаОбразование – про образовательные заезды и развитие;

#АкадемияМеганом – про единственную в России академию творческих индустрий «Меганом»;

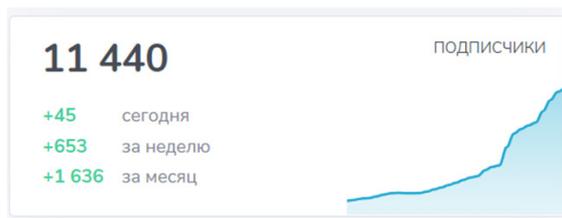
⁴ Под стейкхолдерами понимаются группы или отдельные лица, которые имеют интересы, права или ожидания относительно деятельности организации или проекта. Они могут влиять на деятельность организации и на ее результаты, а также быть затронуты ее решениями и результатами. Среди стейкхолдеров могут быть клиенты, поставщики, конкуренты, инвесторы, сотрудники, правительственные органы, общественные организации и другие группы. Работа с учетом интересов стейкхолдеров является важным аспектом управления организацией или проектом.

#ТавридаФестиваль – про фестиваль молодого искусства «Таврида.АРТ»;
#ТавридаГранты – про то, как реализовать свой проект;
#ТавридаАкселератор – про то, как получить деньги на свой проект;
#ТавридаКастинг – про кастинги и возможности, которые они дают;
#ТавридаАРТПарк – про арт-парк;
#ТавридаУспешныйУспех – про достижения резидентов;
#ТавридаФрешмены – про творчество музыкантов;
#ТавридаРезиденции – про арт-резиденции;
#ТавридаАмбассадоры – про амбассадоров и их деятельность;
#ТавридаПоказывает – материалы с мероприятий.

Система хэштегов является крайне удобным инструментом для пользователей, которые не знакомы со структурой проекта или не могут быстро найти нужную им информацию. Помимо этого, видна работа с целевой аудиторией проекта – молодежью, которая в первую очередь пользуется хэштегами.

2. Телеграм-канал «ТАВРИДА.АРТ». На канале, по состоянию на 20 мая 2023 года, насчитывается более 11 тысяч подписчиков (Рисунок 1).

Рисунок 1. Число подписчиков Telegram-канала «Таврида.Арт»⁵
Figure 1. The number of subscribers of the Telegram channel «Tavrida.Art»

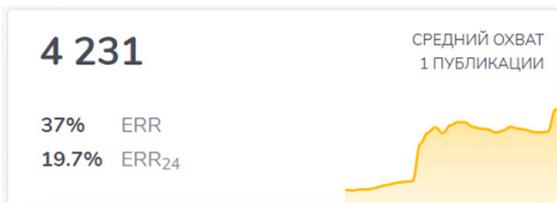

Канал был создан 6 апреля 2020 года. С одной стороны, набор такого скромного количества подписчиков за три года существования не может считаться большим успехом с точки зрения продвижения. С другой стороны, проект не является массовым и скорее привлекает людей из определенных социальных групп – молодых художников, любителей творчества и сотрудников креативных индустрий. С этой точки зрения значение весьма приемлемое. Гораздо важнее в данном контексте обозначить показатель вовлеченности аудитории – ERR (Engagement rate by Reach) — в переводе с английского «Уровень вовлеченности по охвату». Данный

⁵ Источник: Статистика Telegram-канала «Tavrida.Art». TGstat: официальный сайт. URL: https://tgstat.ru/channel/@tavrida_art/stat

показатель дает нам понимание о том, какой процент подписчиков просматривает публикации в рассматриваемом канале (Рисунок 2). Именно «просматривает», весь текст публикации может быть и не прочитан подписчиком.

Рисунок 2. Уровень вовлеченности подписчиков Telegram-канала⁶
Figure 2. The level of involvement of Telegram channel subscribers

В среднем публикации телеграм-канала просматривают 37% его подписчиков, почти 20% из них делают это в первые 24 часа с момента публикации. Эти показатели находятся в пределах нормы, что позволяет сделать вывод о том, что число подписчиков, их активность не создаются искусственно, например, посредством технологий увеличения подписчиков за счет аккаунтов несуществующих в реальности пользователей.

Таким образом, анализ информационного сопровождения Арт-кластера «Таврида» в социальных сетях позволил прийти к следующим выводам:

- крупнейшей площадкой продвижения инициатив и проектов, реализуемых в рамках арт-кластера, является официальная группа проекта в социальной сети «ВКонтакте». Группа активно ведется и набирает подписчиков, записи выкладываются в ежедневном режиме, комментарии не остаются без внимания;
- другим инструментом является Telegram-канал «ТАВРИДА.АРТ». Созданный 3 года назад, TG-канал более чем в десять раз уступает группе «ВКонтакте» по числу участников, однако показатели вовлеченности находятся на уровне, позволяющем говорить о естественном характере роста аудитории в мессенджере Telegram;
- проведение регулярных пресс-конференций, публикации пресс-релизов на официальном сайте, в аккаунтах в социальных сетях также способствуют узнаваемости и росту популярности проекта;
- темпы прироста аудитории в социальных сетях существенно увеличились за последние месяцы, что может быть обусловлено началом нового сезона отборов на летние проекты Арт-кластера, а также активизацией онлайн-мероприятий и иных инициатив.

⁶ Источник: Статистика Telegram-канала «Tavrida.Art». TGstat: официальный сайт. URL: https://tgstat.ru/channel/@tavrida_art/stat

Обсуждение результатов

Потенциал и перспективы развития информационно-коммуникативного сопровождения реализации проектов в сфере культуры и искусства напрямую связаны с трендами, существующими сегодня в сфере массовых коммуникаций. Экспертное обсуждение этих трендов, ключевых аспектов становления новой цифровой реальности имело место в рамках VII Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности», главная площадка которой была открыта 16 мая 2023 года в Москве⁷. Одним из ключевых мероприятий Конференции стал медиадиалог «Россия в мировом информационном пространстве», участие в котором приняли журналисты, представители крупных общественных проектов, таких как «Лидеры России», молодежных организаций и академического сообщества. Наиболее релевантной теме данной статьи стала панельная дискуссия «Новые медиа. Роль цифрового информационного пространства в международном диалоге». В ходе панельной дискуссии было установлено, что социальные медиа в России, в целом, находятся в состоянии активного роста. По состоянию на апрель 2023 года, число сообщений социальных медиа в месяц превысило 1,5 млрд, годовой прирост составил 36%⁸. Динамика изменения охвата крупнейших социальных сетей России отражена в Таблице 1.

Таблица 1. Динамика изменения среднесуточного охвата крупнейших социальных сетей/социальных медиа, млн чел (апрель 2023)⁹

Table 1. Dynamics of changes in the average daily coverage of the largest social networks/social media, million people (April 2023)

Социальная сеть	ВКонтакте	Youtube	Telegram	Tiktok	Яндекс. Дзен
Среднесуточный охват	52,9	50,9	50,6	32,2	31,9
Динамика к марту 2023	-0,7%	+0,5%	-0,7%	+0,0%	-2,0%
Динамика к апрелю 2022	+6%	+7%	+22%	+2%	+329%

7 Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности. Сайт конференции. URL: <https://russiaworld-dialogue.ru/>

8 Конференция «Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности»: официальный сайт. URL: <https://russiaworld-dialogue.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).

9 Система мониторинга и анализа социальных СМИ и соцсетей Brand Analytics: официальный сайт. URL: <https://br-analytics.ru/about/> (дата обращения: 20.05.2023).

Тренды и перспективы работы в сфере информационного сопровождения проектов в сфере культуры и искусства должны быть рассчитаны, исходя из текущих реалий роста аудитории крупнейших социальных сетей. По нашему прогнозу, по итогам 2023 года, Telegram станет социальным медиа с наибольшим среднесуточным охватом среди всех конкурентов. Такое предположение может быть сделано на основе сегодняшних численных показателей вкпе с наибольшими среди первой тройки социальных сетей процентным приростом. В случае с Арт-кластером «Таврида» Telegram не является самой развитой платформой, в связи с чем необходимо интенсифицировать усилия по развитию именно этого направления. В то же время, нельзя не заметить потрясающие показатели роста аудитории Яндекс.Дзена: за прошедший год охваты платформы выросли более чем в четыре раза. Аккаунт Арт-кластера на самой быстрорастущей из крупных платформ не ведет активной работы, число подписчиков не превышает 100. Одновременно с этим можно полагать, что Tiktok постепенно теряет тот уровень популярности и узнаваемости, который характеризовал его еще несколько лет назад. Об этом свидетельствуют самые низкие из первой пятерки социальных медиа темпы прироста охватов за год. В качестве предположения причин подобного падения следует выдвинуть тезис о том, что развивать аккаунт проекта в Tiktok сегодня не так перспективно и эффективно, как в Telegram или Яндекс.Дзен.

Выводы

Сегодня необходимость присутствия в глобальном информационном пространстве высока как никогда. Многочисленные проекты в сфере культуры и искусства, реализуемые полностью или частично за счет средств государственной поддержки, должны грамотно освещаться в СМИ и продвигаться в социальных сетях. В то же время констатируем отсутствие единого системного подхода к достижению этих целей, ввиду чего каждый проект необходимо рассматривать в частном порядке.

Данная статья представляет собой попытку систематизировать теоретические аспекты информационно-коммуникативного сопровождения культурных проектов, а также экстраполировать эти принципы при анализе продвижения в медиа Арт-кластера «Таврида.Арт».

Арт-кластер «Таврида.Арт» имеет высокий уровень представленности в информационном пространстве в целом и в социальных сетях в частности. В то же время, проведенный анализ трендов изменения трафика отдельных социальных сетей выявил недостаточную представленность проекта в таких соцмедиа и мессенджерах как Telegram (самый быстрорастущий из трех крупнейших по

трафику социальных сетей в России) и Яндекс.Дзен (из первой пятерки социальных сетей показал наибольший рост, за год увеличив свой трафик более чем в четыре раза). Представляется, что для обеспечения стабильного и устойчивого роста аудитории руководству проекта необходимо обеспечить более качественный уровень продвижения на указанных площадках. Это не умаляет значения и важности присутствия на других крупных ресурсах, таких как «ВКонтакте», Youtube, «Одноклассники» и др., а также необходимости проведения регулярного мониторинга новых медиа, набирающих популярность у молодой аудитории.

Список источников

1. Быков В.А. (2010), Организация маркетинговой деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 70 с.
2. Захарчук О.С., Тарасова А.С. (2019), Информационно-коммуникативное сопровождение мероприятий. М.: Юрайт. С. 26-28.
3. Метлина В.В. (2016), Творческие кластеры в России. Искусствоведение и дизайн в современном мире: традиции и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. с. 262–268.
4. Перегудова С.Н., Сафонова А.Г. (2021), Информационно-коммуникативное сопровождение инновационных проектов: учебно-методический комплекс. Новосибирск: Издательство НГТУ. С. 19-20.
5. Раменская Е.А. (2019), Информационно-коммуникативное сопровождение проектов в сфере культуры. М.: Российская академия естествознания. С. 51-54.
6. Шарков Ф.И. (2017), Генезис зарубежной и отечественной коммуникологии: темы и парадигмы. Коммуникология: электронный научный журнал. №2. С. 139-158.
7. Рожкова Н.А., Полубояров М.Г. (2021), Информационно-коммуникативное сопровождение мероприятий в сфере культуры и искусства. М.: Инфра-М. 50 с.

References

1. Bykov, V.A. (2010), Organization of marketing activities. Moscow: UNITY-DANA. 70 p. (In Russian)
2. Zakharchuk, O.S., Tarasova, A.S. (2019), Information and communication support of events. Moscow: Yurayt. pp. 26-28. (In Russian)

3. Metlina, V.V. (2016), Creative clusters in Russia. Art Criticism and design in the Modern world: traditions and perspectives. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists. pp. 262-268. (In Russian)
4. Peregudova, S.N., Safonova, A.G. (2021), Information and communication support of innovative projects: educational and methodological complex. Novosibirsk: NSTU Publishing House. pp. 19-20. (In Russian)
5. Ramenskaya, E.A. (2019), Information and communication support of projects in the field of culture. Moscow: Russian Academy of Natural Sciences. pp. 51-54. (In Russian)
6. 6. Sharkov, F.I. (2017), Genesis of foreign and domestic communicology: themes and paradigms. Communicology: electronic scientific journal. No. 2. pp. 139-158. (In Russian)
7. Rozhkova, N.A., Poluboyarov, M.G. (2021), Information and communication support of events in the field of culture and art. M.: Infra-M. 50 p. (In Russian)

Информация об авторе

КУЗЬМЕНКО Дарья Геннадиевна, студент магистратуры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: dkuzmenko-17@edu.ranepa.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.05.2023. Одобрена после рецензирования: 30.06.2023. Принята к публикации: 15.07.2023. Опубликовано: 31.07.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Daria G. KUZMENKO, Master's degree student, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: dkuzmenko-17@edu.ranepa.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 21.05.2023. Approved after peer review: 30.06.2023. Accepted for publication: 15.07.2023. Published: 31.07.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

УДК 316.42; 316.346.32-053.6

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-168-183](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-168-183)

Социологические науки

«Жизненные стратегии молодежи Российской Арктики и Дальнего Востока: факторы формирования и перспективы реализации»: обзор совместного круглого стола Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и журнала «Россия: общество, политика, история»

Елена Алексеевна Кузьменко

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Аннотация. Арктическая зона РФ и Дальний Восток имеют большой экономический потенциал и важнейшее геополитическое значение. Однако отток молодых кадров из данных регионов и старение населения являются серьезной угрозой национальным интересам страны в целом. Стоимость жизни, смутные экономические перспективы, суровые климатические реалии становятся причинами усиливающейся миграции. В связи с актуальностью темы привлечения молодежи в Северные и Дальневосточные субъекты РФ, Комитетом Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики в партнерстве с журналом «Россия: общество, политика история» был организован круглый стол, посвященный формированию и перспективам реализации жизненных стратегий молодежи Арктики и Дальнего Востока. В данной статье представлен научный анализ докладов и рекомендаций экспертов круглого стола, а также сделаны выводы о векторах решения проблем молодежи Арктики и Дальнего Востока.

Ключевые слова: молодежные стратегии, Российская Арктика, Дальний Восток, миграционные тенденции, человеческий капитал

Для цитирования: Кузьменко Е.А. «Жизненные стратегии молодежи Российской Арктики и Дальнего Востока: факторы формирования и перспективы реализации»: обзор совместного круглого стола Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и журнала «Россия: общество, политика, история». Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 168-183.

© Кузьменко Е.А.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

TERRITORIAL DEVELOPMENT

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-168-183](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-168-183)

Sociological sciences

Life Strategies of the Youth of the Russian Arctic and the Far East: Factors of Formation and Prospects for Implementation»: Review of the Round Table of the State Duma Committee for the Development of the Far East and the Arctic and the Journal «Russia: Society, Politics, History»

Elena A. Kuzmenko

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

Abstract. The Arctic zone of the Russian Federation and the Far East have great economic potential and the important geopolitical importance. However, the outflow of young people from these regions and the aging of the population are a serious threat to the national interests of the country as a whole. The cost of living, low economic prospects, and climatic realities are becoming the causes of increasing migration. Due to the relevance of the topic of attracting young people to the Northern and Far Eastern regions of the Russian Federation, the State Duma Committee for the Development of the Far East and the Arctic in partnership with the journal «Russia: Society, Politics, History» organized a round table dedicated to the formation and prospects for the implementation of life strategies of the youth of the Arctic and the Far East. This article will review in scientific way the reports and recommendations from the experts of the round table, as well as draw conclusions about the vectors of solving the problems of youth in the Arctic and the Far East.

Keywords: youth strategies, Russian Arctic, Far East, migration trends, human capital

For citation: Kuzmenko, E.A. «Life Strategies of the Youth of the Russian Arctic and the Far East: Factors of Formation and Prospects for Implementation»: Review of the Round Table of the State Duma Committee for the Development of the Far East and the Arctic and the Journal «Russia: Society, Politics, History». Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 168-183.

Введение

Арктическая зона Российской Федерации и Дальний Восток выделены в особый объект государственной политики в связи с национальными интересами России. При этом для данных территорий важнейшее значение приобретает необходимость сохранения и привлечения трудовых ресурсов для решения вопросов экономического развития и кадрового обеспечения масштабных проектов, что требует реализации целого комплекса организационных, экономических, управленческих задач. Особая роль в решении указанных вопросов принадлежит молодежи.

Вместе с тем, из Арктической зоны Российской Федерации и Дальнего Востока наблюдается отток молодежи и снижение доли трудоспособного населения. Окончание средних общеобразовательных и высших учебных заведений ставит перед молодыми людьми вопрос дальнейшего жизненного самоопределения. Ориентируясь на состояние рынка образования и труда в своем регионе, возможности самореализации и профессионального роста, молодые люди зачастую принимают решение покинуть свой регион и уехать в более благоприятные с социальной, экономической и культурной точек зрения области. Так, опросы выпускников вузов Якутии, например, показывают, что выбор места жительства для молодых специалистов напрямую связан с перспективами трудоустройства и получения качественного и конкурентоспособного профессионального образования (магистратура, аспирантура).

Потеря главного ресурса развития региона - человеческого капитала - приводит к утрате инновационного потенциала, ухудшению экономической активности, снижению инвестиционной привлекательности, стагнации в культурной и социальной областях. Сокращение численности населения до критического уровня, низкая заселенность по сравнению с соседними странами с восходящей демографической динамикой при отсутствии свободных земель для растущего населения и растущей потребности стран в природно-сырьевых ресурсах, может привести к ряду серьезных разногласий геоэкономического и геополитического порядка. Так же тревожно выглядит ситуация на европейском Севере России, где городское население сокращается даже быстрее сельского.

В связи с острой актуальностью данных проблем, Председателем Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики Н.М. Харитоновым и редакцией журнала «Россия: общество, политика, история» было принято решение провести специализированный круглый стол. Цель проведения круглого стола состояла в том, чтобы проанализировать жизненные стратегии молодежи, понять ценности и ориентиры, формирующие данные стратегии, выявить недостатки современных проектов развития территорий и недостатки молодежной политики,

которые приводят к оттоку молодого населения.

Под жизненными стратегиями понимается фундаментальная линия жизненного поведения личности. Жизненные стратегии ориентируют и направляют поведение личности в течение длительного времени и представляют собой идеализированное отражение будущего жизненного пути, обобщенное выражение не только направленности, но и способов, путей достижения ожидаемого социального положения (3). Жизненные стратегии молодежи формируются с опорой на многообразные каналы вхождения во взрослое сообщество: получение профессионального образования, возможности первичного трудоустройства, благоприятность социально-экономической среды для выстраивания семейно-брачных отношений, качество жизни и др. Важно, что на принятие решения влияют не только потенциальные возможности самореализации, но также их риски и угрозы.

Результаты исследования

Анализ жизненных стратегий молодежи Арктики позволяет выделить, как минимум, пять моделей таких стратегий (на основании доклада Комлевой В.В., д.с.н., профессора, главного редактора журнала «Россия: общество, политика, история»). Разработанная ей типология основана на потребностях и интересах молодежи региона.

Первой моделью является традиционная жизненная стратегия, основанная на сохранении и передаче культурных традиций и образа жизни предков. Молодежь в этой модели стремится сохранить свою идентичность и культурное наследие, приспосабливаясь к современным условиям. В рамках этой модели молодежь идентифицирует себя и связывает свое будущее с родным краем, семьей и народом.

Вторая модель может быть обозначена как инновационная, основанная на развитии новых технологий и инноваций в сфере экономики, образования и социальной сферы. Молодежь в этой модели стремится создавать новые возможности для развития региона и улучшения качества жизни. Жизненная стратегия инновационного типа предполагает особый запрос молодежи к сфере труда, повышенные требования принадлежности к прогрессивному и новаторскому развитию региона.

Третья модель – социально-экономическая жизненная стратегия, основанная на достижении материального благополучия и социального статуса через работу и предпринимательство. Молодежь в этой модели стремится получить высокооплачиваемую работу или создать свой бизнес для достижения финансовой независимости. Данная стратегия предусматривает максимально быстрый карьерный рост и комфортность проживания.

Особо выделяется четвертая модель - модель экстремальной жизненной стратегии, основанная на поиске новых ощущений и приключений в экстремальных условиях Арктики. Молодежь в этой модели стремится испытать себя в экстремальных условиях, таких как альпинизм, спелеология, экспедиции и т.д.

Пятая модель экологической жизненной стратегии, в рамках которой на первый план выступают требования к экологическим и климатическим показателям региона, возможностям поддержания здоровья в настоящем и будущем.

По мнению В.В. Комлевой, наиболее популярными среди молодежи Арктической зоны являются инновационная и социально-экономическая жизненные стратегии. Именно от них необходимо отталкиваться при выработке решений в сфере молодежной политики.

Приоритетность социально-экономической и инновационной жизненных стратегий отметила и Мартыненко О.О., к.х.н., и.о. ректора Забайкальского государственного университета. Дальний Восток испытывает нехватку кадров инженерных и иных технических профессий, являющихся как высокооплачиваемыми, так и соответствующими высоким требованиям безопасности на производстве. Тем не менее, старшеклассники по-прежнему предпочитают выбирать управленческие, правовые и экономические программы, для поступления на которые уезжают в другие федеральные центры, рассматривая их более привлекательными для жизни и карьеры.

Возможности для карьеры в научно-технологическом секторе экономики Якутии подчеркнул также Лебедев М.П., член-корреспондент РАН, профессор, д.т.н., генеральный директор ФИЦ ЯНЦ СО РАН. По его мнению, в современных условиях одним из важнейших актуальных факторов для снижения оттока молодежи Российской Арктики и Дальнего Востока является высокоуровневое и квалифицированное профессиональное образование (аспирантура). С этой целью целесообразно создание кластера, квантум-парка и многофункционального комплекса для аспирантов, молодых учёных. В результате реализации этого проекта появится эргономичная среда для жизни (вплоть до зданий в едином, современном стилистическом решении) и инфраструктура для профессиональной научной деятельности молодых ученых. Особенность такого комплекса – наличие большого и комфортного пространства для молодых учёных и аспирантов. Кроме учебной деятельности, они смогут разнообразить свой досуг занятиями искусством и спортом. Реализация проекта позволит сосредоточить молодых учёных в одной точке и стать центром притяжения общественной жизни. Формирование научного, технологического и производственного потенциала среди молодежи Арктики и Дальнего Востока – условие развития регионов. Кроме того, в контексте Арктики важным является развитие фармацевтической отрасли в регионе (для обеспечения

нужд страны и увеличения доли импортозамещения); обеспечение жильем, земельными участками молодых специалистов (общая земельная площадь Якутии составляет 308 352,3 тыс. га, из них земли сельскохозяйственного назначения занимают 24 632,6 тыс. га (8 %)).

Тематика ориентиров молодежных стратегий и постиндустриальной антропологии города была продолжена Шабеевым Ю.П. (д.и.н., профессор, заведующий сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми Научного центра Уральского отделения РАН). Он определил современную социальную ситуацию на европейском Севере России как кризисную: идет процесс «опустынивания региона», который потенциально может превратить его в terra nullius (ничейную землю), так как с середины прошлого столетия поселенческая сеть в Карелии, Коми, Архангельской, Вологодской областях сократилась почти вдвое, а население массово покидает Север. С начала 1990-х годов, когда начался массовый исход населения с Севера, население Воркуты (с поселками) сократилось втрое, в карельском Беломорске – вдвое, в поселке Амдерма в Ненецком округе, который называли «Воротами Арктики», – в десять раз. Причин кризиса множество, но существенно значимо то, что задача укоренения населения в советские и постсоветские годы никогда не ставилась как стратегическая цель северной политики. Привлечение населения на север осуществлялось либо в форме штрафной мобилизации (6), либо в форме так называемого оргнабора, когда рабочая сила привлекалась по временным договорам, а стимулом привлечения являлся более высокий, чем в среднем по стране, уровень оплаты труда. Высокий уровень доходов населения на севере обеспечивался так называемыми районными коэффициентами, т.е. надбавками к заработной плате. Именно это обстоятельство и обеспечивало постоянный приток населения на Север и положительное сальдо миграции, хотя треть мигрантов покидало северные районы в первые три года жительства.

Все опросы жителей северных городов, проводимые исследовательской командой систематически с 2008 года, показывают, что не менее половины молодых людей, проживающих здесь, намерены покинуть эти города, и настроения эти остаются неизменными. Пик миграции и на европейском севере, и в Сибири, и на Дальнем Востоке приходится на июль и август, когда школьники сдают ЕГЭ и уезжают из своих городов (7). Север перестал быть привлекательным не только для поиска престижной работы, образования и карьерного роста, но и для элементарного заработка, поскольку сегодня среднестатистический житель РФ является более обеспеченным, чем среднестатистический житель европейского севера, как показали исследования.

Для решения озвученных проблем, Ю.П. Шабеев предлагает следующую

серию мер: во-первых, необходимо последовательно добиваться снижения стоимости жизни на Севере. С этой целью нужно давать налоговые льготы не отдельным субъектам малого и среднего предпринимательства (например, продуктовым магазинам, сельмагам), а освобождать от чрезмерного налогового бремени и конечного получателя, и всю логистическую цепочку. Во-вторых, проблему укоренения населения надо решать как экономическими методами, так и гуманитарными. Следует создавать привлекательные образы северных городов и регионов (сегодня доминирует образ «умирающих городов») и разработать понятные и привлекательные для населения программы социально-экономического развития, которые бы убеждали северян в том, что и для них самих, и для их детей в северных регионах есть очевидные и привлекательные перспективы. Также Ю.П. Шабаев обращает внимание на необходимость радикального изменения принципов формирования городских пространств на севере и строительных технологий. Города необходимо сделать более компактными, в них должно быть много общественных пространств и учреждений, обладающих искусственной средой, замещающей недостаток света и зелени, доступ к которым необходимо обеспечить круглогодично, для чего создавать крытые переходы и улицы, к которым должны примыкать административные, медицинские, образовательные и культурные учреждения. Кроме того, в российских арктических городах надо учредить Центр арктических культур и музей арктической цивилизаций, создав сильную конкуренцию Арктическому университету в норвежском Тромсё, Университету Аляски в американском Фэрбанксе или Арктическому центру в финском Рованиemi. Именно российская Арктика должна преподноситься обществу России и всего мира как культурная кладовая арктических цивилизаций.

Вокруг проблем направленности экономического развития Северных городов, в частности – преодоления ограниченности моногородов, построил свое выступление Влахов Андриан Викторович (заместитель заведующего Научно-учебной лабораторией социогуманитарных исследований Севера и Арктики НИУ «Высшая школа экономики»). В Арктической зоне РФ расположено много промышленных населённых пунктов, в которых проблемы жизненных стратегий молодёжи стоят ещё более остро, чем в других типах поселений: в связи со специфичной моделью занятости молодые люди, как правило, не способны включиться в деятельность градообразующих предприятий сразу же после достижения трудоспособного возраста, что приводит к практически стопроцентному отъезду на обучение в более крупные центры или же к занятости в профессиях, не требующих образования. Промышленные компании, в свою очередь, предпочитают брать на работу высококвалифицированных специалистов, обеспечивая их переезд в Арктику, а не обучать местную молодёжь. В результате,

в арктических моногородах складывается специфическая демографическая ситуация с практически полным отсутствием молодёжи, а местные жители не воспринимают родные города как перспективное место жизни и развития. Это лишь закрепляет модель «проклятия временщика» в подобных населённых пунктах (1). На материалах полевых социально-антропологических исследований последних 15 лет, А.В. Влахов представил сравнительный анализ жизненных стратегий некоторых промышленных моногородов российской Арктики и предложил стратегии преодоления этих негативных тенденций. К числу таких стратегий относятся: создание точек социального притяжения в локальных сообществах, развитие социальной инфраструктуры и более глубокое включение промышленных компаний в жизнь сообществ (при этом в непатерналистской парадигме), эксплуатация новых моделей образования и системы занятости (в том числе - развитие удалённой работы), а также развитие локальных факторов роста (туристический потенциал, трансграничное взаимодействие, традиционный образ жизни и др.).

О необходимости раскрытия ресурса северных и дальневосточных регионов вне традиционных производств говорила Лейман Ирина Игоревна (к.и.н., доцент, заведующая кафедрой связей с общественностью и рекламы ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»), обратившая внимание на потенциал креативных индустрий для повышения конкурентоспособности северных субъектов в контексте жизненных установок молодых людей на примере Республики Коми.

Республика Коми входит в состав Северо-Западного федерального округа и расположена на крайнем северо-востоке Европейской части России. На обширной территории – около 416 тыс. км² - проживает всего 725 тыс. чел. (плотность населения — 1,74 чел./км²). За последние двадцать лет численность населения уменьшилась почти на одну треть, и отрицательная динамика продолжает сохраняться. Сложности демографической ситуации обусловлены, в том числе, миграционным оттоком населения (прежде всего, молодёжи) за пределы республики. Вовлечение в региональную повестку (в профессиональное и творческое пространство), на наш взгляд, способно продемонстрировать молодёжи возможности для саморазвития на Севере и положительно повлиять на решение о том, стоит ли связывать свое будущее с Республикой Коми.

Кафедра связей с общественностью и рекламы Сыктывкарского государственного университета с широким кругом партнеров из числа государственных, коммерческих и общественных организаций Республики Коми реализует два творческих проекта – Открытый региональный конкурс студенческих проектов в области развития общественных связей «PR-движение» (4) и Открытый межрегиональный конкурс социальной рекламы «Добро. Вместе». Оба конкурса

ориентированы, прежде всего, на молодежную аудиторию и ставят целью активное ее привлечение к решению региональных проблем посредством инструментария креативных индустрий.

В рамках конкурса социальной рекламы «Добро. Вместе» участники представляют свои творческие работы по заданному набору тем (эти темы определяются в диалоге с представителями общественных организаций республики). По итогам конкурса лучшие работы можно услышать на радио (аудиореклама), увидеть на улицах городов Республики Коми (рекламные баннеры) или в Интернете (видеореклама). Тем самым участники не только проживают тему в процессе подготовки творческих материалов (что можно рассматривать как существенный элемент воспитательной работы), но и видят реальный результат – свои работы в коммуникативном пространстве региона.

Для регионального студенческого конкурса «PR-движение» учащиеся ВУЗов и СУЗов разрабатывают PR-проекты, направленные на решение широкого круга вопросов, связанных с политикой, бизнесом, экологией, образованием, наукой, культурой, продвижением территорий и т.п. В состав жюри конкурса входят представители крупных государственных, коммерческих и некоммерческих структур региона. Члены жюри не только могут дать авторитетную оценку работам, но и способствуют их воплощению в жизнь.

Таким образом, оба формата взаимодействия с молодежью создают условия для реализации творческих замыслов («от идеи до улицы»), погружают молодых людей в созидательный процесс, коммуникативное пространство и профессиональную среду региона, способствуют последующему трудоустройству в Республике Коми. Из свежих примеров: в декабре 2022 года победителем конкурса «PR-движение» стала студентка СГУ им. Питирима Сорокина, предложившая проект проведения регионального форума для PR-специалистов (подобного в республике еще не было). А уже 1 апреля 2023 года под руководством опытных пиарщиков региона студентка смогла реализовать свою идею – состоялся и вызвал большой ажиотаж профессионального сообщества I Северный PR-форум «Между нами тает лёд».

Ориентирование молодежи на задачи и потенциал региона отмечал Смекалов Дмитрий Григорьевич (руководитель Агентства по делам молодежи Сахалинской области), сфокусировавший внимание слушателей на необходимости работы над имиджем регионов и преодоления мыслительной парадигмы центр-периферия. Кроме того, Д.Г. Смекалов призвал не видеть главную причину бед в отъезде молодежи в образовательных целях, это неизбежная и полезная внутренняя миграция. Проблема состоит в том, что регионы не борются за возвратность молодых кадров, не предлагают им четкую перспективу развития.

Основательный доклад о потенциале цифровых технологий для снижения

молодежной миграции в АЗРФ был подготовлен специалистом в области проектирования региональных инновационных систем Деттером Геннадием Филипповичем, (к.э.н., ведущий научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики») (2). Исследования, проведенные в населенных пунктах Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), показали критически высокий уровень готовности школьников к миграции. Согласно анализу данных, более 92% школьников являются потенциальными мигрантами, 5% респондентов еще не определились с переездом и только 3% приняли решения остаться в месте проживания. В то же время, исследования выявили высокий уровень потенциала применения цифровых технологий для решения проблемы миграционного оттока молодежи.

Результаты исследования показывают, что молодые люди готовы остаться жить в родных арктических городах, если за счет проблемно-ориентированного внедрения цифровых технологий они смогут получить качественное образование, будут защищены, востребованы, смогут вести полноценную жизнь, будут иметь возможность развиваться, участвовать в управлении, заниматься творчеством и инновациями. В теоретическом аспекте результаты исследования косвенно подтвердили, что для молодежи не является принципиальной разница между реальной и виртуальной, цифровой средой в контексте поиска решений более качественного удовлетворения значимых потребностей. В прикладном аспекте исследование подтвердило принципиальную возможность разрешения проблемы миграции арктической молодежи, неразрешимой традиционными методами рыночной экономики, с помощью новых возможностей цифровизации.

Молодежь Поморья, ее региональная идентичность и ценностные установки, стали объектом исследования Подоплёкина Андрея Олеговича, (к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗРФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П.Лавёрова УрО РАН), изучающего динамику изменений этнополитической ситуации в регионе на протяжении десятилетий (5). По результатам социологических исследований 2021-2022 годов, молодые люди демонстрируют высокий уровень миграционной готовности: свыше 47% респондентов не связывают своё будущее с регионом. При этом перспективы экономики и рынка труда уровень зарплат являются не единственным ключевым фактором эрозии человеческого потенциала развития области как субъекта АЗРФ. В не меньшей степени влияют также состояние экосистемы молодёжного предпринимательства, городской среды, насыщенность культурной повестки, информационно-медийная «непрестижность» Севера и Арктики. Практическая ценность доклада А.О. Подоплёкина основывается на предложенных рекомендациях:

- необходимо ввести для АЗРФ институт «коренное (постоянное) население», не связанный с этнической принадлежностью, и отнести к нему всех имеющих регистрацию по месту жительства по крайней мере в прибрежных муниципалитетах АЗРФ. Требуется выравнивание прав «коренного/постоянного населения» и КМНС в сфере природопользования, предоставление «коренному/постоянному населению» АЗРФ прав на освоение этих ресурсов в рамках отдельных видов предпринимательской деятельности;
- необходимо введение, в дополнение к существующим инструментам поддержки в АЗРФ, специальных налоговых режимов и субсидий для отдельных видов малого и среднего предпринимательства, реализуемых молодёжью до 35 лет, при соблюдении ряда условий (возраст учредителей и директора, удельный вес молодёжи в числе наёмных работников);
- возрождение федеральной программы «Культура Русского Севера и Арктики» с целевым государственным и частным финансированием реставрации объектов северорусского деревянного зодчества и морского наследия как потенциальных объектов освоения в рамках туризма и креативных индустрий;
- крайне важны продуманные стратегические коммуникации, направленные на мультимедийную (Интернет, мессенджеры, кино, радио) популяризацию в РФ Российского Севера и Арктики как уникального пространства для приложения профессиональной, предпринимательской, творческой и научной активности молодых российских «авантюристов», обеспечение медийной престижности и привлекательности АЗРФ, в том числе - через включение регулярной «арктической» тематики в федеральную и региональную повестку.

Не остались в стороне от обсуждаемых проблем и представители студенчества и молодежных организаций. Обзор социально-экономических проблем молодежи Российского Севера подготовил Игнатьев Александр Михайлович (студент 3 курса Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации). От Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова выступила Бобровская Полина Евгеньевна. В своем докладе П.Е. Бобровская сосредоточилась на экономических и карьерных перспективах молодежи АЗРФ. В качестве самых актуальных для молодежи направлений были выделены: 1) туризм (в том числе – экологический); 2) сельское хозяйство; 3) переработка и торговля промысловой продукцией. Тем не менее, для успешного бизнес-старта молодым людям не хватает соответствующих компетенций, в связи с чем рекомендуется включить в учебные планы различных

специальностей курса «Основы предпринимательской деятельности». Не менее важна и внутренняя репутация Севера, для чего необходимо популяризировать АЗРФ, используя все доступные интернет-площадки.

Для продвижения идей здорового образа жизни, а также профилактики различных заболеваний, свойственных жителям Севера из-за сложных климатических условий, требуется расширить благоустройство крупных и малых населенных пунктов, где наблюдается дефицит спортивных площадок (в особенности - крытых, доступных круглогодично). Кроме того, учитывая популярность зимних видов спорта, необходимо обеспечить для молодежи условия для занятия ими: обустраивать в городах катки, лыжные трассы и т.д.

В качестве меры поддержки молодых семей, П.Е. Бобровская предлагает рассмотреть возможности распространения северной надбавки и районного коэффициента на материнский капитал. Также насущным видится вопрос льготной ипотеки. На данный момент, функционирующая ипотека для индивидуального жилого строительства для большинства молодежи неподъемна, учитывая цены на земельные участки и т.д. Эффективнее сделать субсидированную ипотеку на квартиры в Арктической зоне, которые более доступны молодым людям. Первое жилье для большинства – небольшие квартиры, а не дома для всей семьи. А имея в наличии свою жилплощадь, молодежь гораздо охотнее останется в регионе.

От молодежной организации «Молодежь Арктики» выступила Иевлева Ольга Витальевна (студентка 2 курса магистратуры «Международные отношения» Санкт-Петербургского государственного университета, менеджер проекта «Молодежь Арктики»), которая представила данный проект и поделилась своим видением решения проблем привлечения молодежи на Север и Дальний Восток. «Молодежь Арктики» — это независимое международное объединение, созданное молодыми людьми, изучающими Арктику, а также живущими и работающими в ней. Основными направлениями деятельности организации являются: популяризация Арктики и повышение осведомленности о происходящих в Арктике событиях, формирование сообщества молодежи Арктики, формирование базы молодежных экспертов, освещение возможностей для профессионального роста в Арктике.

Выводы

Таким образом, работа круглого стола охватила широкий спектр научно-практических проблем. Первый контур проблем можно обозначить как имиджевый. В рамках этого контура обсуждались вопросы «непрестижности» Севера и Дальнего Востока, противопоставления этих регионов как отдаленной провинции федеральным центрам, где, по мнению молодежи, сосредоточена вся культурная

и экономическая жизнь. Вторым контуром является экономический, включающий в себя вопросы профессиональной ориентации при выборе программ высшего образования, а также возможности дальнейшего трудоустройства. Третий контур составляет комплекс проблем социальных государственных гарантий и программ поддержки молодежи. Четвертый контур очерчен проблемами постиндустриального развития городов Севера, необходимости их урбанистической трансформации из серых заурядных населенных пунктов в региональные центры передовой культуры, спорта, медицины, туризма. Большинство спикеров отметили плохую информированность молодежи о востребованных профессиях, государственных программах поддержки, возможностях получения федеральных и региональных грантов, отсутствие созидательной инициативы «с нуля». Практическая значимость проведенного круглого стола заключается в выработке рекомендаций правового и управленческого характера для устранения негативных факторов, влияющих на формирование миграционных жизненных стратегий молодежи.

Список источников

1. Влахов А.В. (2020), Процессы постиндустриальной трансформации в российско-скандинавском арктическом пограничье (по материалам полевых исследований 2018–2020 г.) [The processes of post-industrial transformation in the Russian-Scandinavian Arctic borderland (based on the materials of field research 2018-2020)]. В кн.: Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений. М.: Издательство восточной литературы. Гл. 8. С. 243-268.
2. Деттер Г.Ф., Туккель И.Л. (2016), О принципах проектирования региональных инновационных экосистем [On the principles for the design of regional innovation ecosystems]. Инновации. №1 (207). С. 70-78.
3. Зубок Ю.А. (2003), Проблемы социального развития молодежи в условиях риска [Problems of social development of youth at risk]. Социологические исследования. №4. С. 42-55.
4. Илатовская Э.А., Лейман И.И. (2017), Коммуникативно-организационные аспекты региональной PR-кампании (на примере регионального конкурса студенческих PR-проектов «PR-движение») [Regional PR Campaign Communicative and Organizational Aspect (example of «PR movement» students' PR projects regional contest)]. Коммуникология. Том 5. №4. С. 33-43.

5. Подоплёкин А.О. (2017), Прибрежные регионы Российской Арктики в «новых экономических реалиях»: социальное положение и этнополитическая ситуация в Архангельской области в 2014-2016 гг. [Coastal regions of the Russian Arctic in the «New economic realities»: social situation and ethno-political situation in the Arkhangelsk region in 2014-2016]. Современная научная мысль. №1. С. 217-224.
6. Шабаяев Ю.П. (2022), «Новый» Русский Север: историческая провинция в тисках социальных и политических проблем [‘New’ Russian North: The Historical Province Amidst of Social and Political Problems]. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. Т. 24. № 4. С. 757-778.
7. Шабаяев Ю.П. (2021), Молодежный вызов на российской периферии: положение молодежи в Карелии, Коми, Удмуртии, Марий Эл и Мордовии [Youth challenge in the Russian periphery: The situation of youth in Karelia, Komi, Udmurtia, Mari El and Mordovia]. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 17. № 3. С. 288-310.

References

1. Vlahov, A.V. (2020), The processes of post-industrial transformation in the Russian-Scandinavian Arctic borderland (based on the materials of field research 2018-2020). In: The Energy of the Arctic and Siberia: the use of resources in the context of socio-economic changes. Moscow: Publishing House of Oriental Literature. Ch. 8. pp. 243-268. (In Russian)
2. Detter, G.F., Tukkel, I.L. (2016), On the principles for the design of regional innovation ecosystems. Innovations. No. 1(207). pp. 70-78. (In Russian)
3. Zubok, Yu.A. (2003), Problems of social development of youth at risk. Sociological research. No. 4. pp. 42-55. (In Russian)
4. Ilatovskaya, E.A., Leyman, I.I. (2017), Regional PR Campaign Communicative and Organizational Aspect (example of «PR movement» students’ PR projects regional contest). Communicology. Vol. 5. No. 4. pp. 33-43. (In Russian)
5. Podoplekin, A.O. (2017), Coastal regions of the Russian Arctic in the «New economic realities»: social situation and ethno-political situation in the Arkhangelsk region in 2014-2016. Modern scientific thought. No. 1. pp. 217-224. (In Russian)
6. Shabaev, Yu.P. (2022), ‘New’ Russian North: The historical province amidst of social and political problems. RUDN Journal of Political Science. No. 24(4). pp. 757-778. (In Russian)
7. Shabaev, Yu.P. (2021), Youth challenge in the Russian periphery: The situation of youth in Karelia, Komi, Udmurtia, Mari El and Mordovia. Political Expertise: POLITEX. Vol. 17. No. 3. pp. 288-310. (In Russian)

Информация об авторе

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Россия: общество, политика, история», доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. SPIN-код: 3078-1553. AuthorID: 773498.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.05.2023. Одобрена после рецензирования: 30.05.2023. Принята к публикации: 10.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Elena A. KUZMENKO, CandSc (Hist.), Deputy Chief Editor of “Russia: Society, Politics, History” journal, Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: ea.kuzmenko@igsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. SPIN: 3078-1553. AuthorID: 773498.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 23.05.2023. Approved after peer review: 30.05.2023. Accepted for publication: 10.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Политические науки

УДК 327.82; 316.422.44

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-186-203](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-186-203)

Сотрудничество в сфере высоких технологий: новый этап интеграции России и Южной Осетии

Евгения Валерьевна Думина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация
dumina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты цифрового взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Южной Осетией. На основе анализа статистических данных и синтеза научных исследований дана оценка вклада России в создание инновационных ИТ-проектов в Южной Осетии, включая разработку и поэтапное внедрение государственной программы развития цифровой экономики и выделение из бюджета РФ значительных денежных средств на ее реализацию. Рассмотрены возможности наращивания динамики дальнейшего сотрудничества между Россией и Южной Осетией в ИТ-области. Описаны основные преимущества использования цифровых технологий в сфере государственных и муниципальных услуг. По мнению автора, несмотря на некоторые негативные аспекты цифровизации, в целом цифровые преобразования, касающиеся государственного управления, здравоохранения, строительства, туризма, образования и многих других сфер, имеют положительное влияние на формирование благоприятного инвестиционного климата, повышают производительность и эффективность бизнес-процессов, укрепляют национальную безопасность, повышают благосостояние жителей Южной Осетии. Полученные результаты и авторские обобщения могут представлять ценность с точки зрения качественных изменений конструктивного сотрудничества между государствами и дальнейшей реализации профильных научных и внешнеполитических инициатив в цифровой сфере.

Ключевые слова: высокие технологии, цифровизация, Россия, Южная Осетия, интеграция, сотрудничество, национальная политика, межгосударственные отношения

Для цитирования: Думина Е.В. Сотрудничество в сфере высоких технологий: новый этап интеграции России и Южной Осетии. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 186-203.

© Думина Е.В.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-186-203](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-186-203)

Political sciences

Cooperation in the Field of High Technologies: a New Stage of Integration of Russia and South Ossetia

Evgenia V. Dumina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
dumina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>

Abstract. The article discusses the main aspects of digital interaction between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia. Based on the analysis of statistical data and the synthesis of scientific research, an assessment was made of Russia's contribution to the creation of innovative IT projects in South Ossetia, including the development and phased implementation of the state program for the development of the digital economy and the allocation of significant funds from the Russian budget for its implementation. The possibilities of increasing the dynamics of further cooperation between Russia and South Ossetia in the IT field were considered. The main advantages of using digital technologies in the field of state and municipal services are described. According to the author, despite some negative aspects of digitalization, in general, digital transformations related to public administration, healthcare, construction, tourism, education and many other areas have a positive impact on the formation of a favorable investment climate, increase the productivity and efficiency of business processes, strengthen national security, improve the well-being of the inhabitants of South Ossetia. The results obtained and the author's generalization can be of value in terms of qualitative changes in constructive cooperation between states and the further implementation of specialized scientific and foreign policy initiatives in the digital sphere.

Keywords: high technologies, digitalization, Russia, South Ossetia, integration, cooperation, national policy, interstate relations

For citation: Dumina, E. V. Cooperation in the Field of High Technologies: New Stage of Integration of Russia and South Ossetia. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 186-203.

Введение

В нынешнем году Российская Федерация (далее - РФ) и Республика Южная Осетия (далее - РЮО) отмечают чрезвычайно важное событие, которое определило сценарий политического будущего Южной Осетии и дальнейшую судьбу всего осетинского народа. 9 сентября 2023 года исполняется ровно 15 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Южной Осетией – странами, имеющими общую сухопутную границу протяженностью 74 км и связанными многовековыми историческими корнями, прочными узами братства, союзничества и стратегического партнерства. Являясь ближайшим и наиболее мощным в экономическом и политическом плане соседом Южной Осетии, Россия выступает гарантом ее независимости и государственной целостности, верным и надежным военным союзником, важнейшим геополитическим, геостратегическим и ведущим торгово-экономическим партнером (3). При этом Российская Федерация может рассчитывать на поддержку молодого суверенного государства, сделавшего после распада Советского Союза ставку на построение своего национального государства в теснейшей кооперации с Россией, в решении многих геополитических задач на кавказском направлении и сохранение своего влияния в регионе (6; 11; 17).

Напомним, что отправной точкой становления прочных двухсторонних отношений стал факт признания Россией государственной независимости Республики Южная Осетия и ее суверенитета. Об этом весьма красноречиво свидетельствует Указ бывшего Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева от 26 августа 2008 года¹. По сути, с момента подписания данного указа начался новый исторический отсчет развития межгосударственных отношений РФ и РЮО (15).

К пятнадцатилетнему рубежу РФ и РЮО пришли с завидным багажом: между странами заключено свыше 130 межгосударственных, межведомственных и межправительственных соглашений в различных областях сотрудничества, которое отвечает долгосрочным национальным интересам российского и осетинского народов². 20 января 2009 года вступил в силу подписанный между Президентом РФ Дмитрием Медведевым и Президентом Республики Южная Осетия Эдуардом Кокойты Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи³, базирующийся на принципах взаимного уважения, равноправия, доверия, согласия, добрососедства и партнерства с учетом исторических и национальных особенностей развития

1 Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1261 «О признании Республики Южная Осетия». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27958>

2 История отношений России и Южной Осетии. URL: <https://tass.ru/info/5538798>

3 Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия от 17 сентября 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/199>

двух стран. Позже, на длительную перспективу между РФ и РЮО были заключены Соглашение об оказании помощи в социально-экономическом развитии (2009)⁴, Договор о союзничестве и интеграции (2015)⁵, Соглашение о содействии реализации Государственной программы социально-экономического развития Республики Южная Осетия на 2022-2025 годы (2022)⁶ и множество отраслевых соглашений, протоколов и меморандумов на уровне федеральных министерств и подведомственных им служб и агентств (о сотрудничестве в области энергетики, в сфере правового обеспечения, образования, культуры и т.д.)⁷. Все вместе они создали прочный правовой фундамент для начала устойчивого развития политических, социально-экономических и культурных взаимоотношений с учетом глобальной неопределенности в мировой экономике, современных вызовов и существующих и перспективных внутренних и внешних угроз.

Думается, что в Москве, как и в Цхинвале, максимально заинтересованы в налаживании и закреплении тесных и интенсивных контактов на взаимовыгодных условиях и рассчитывают на совершенствование многопланового партнерства и взаимодействие в стратегически важных направлениях развития. К числу национальных приоритетов в отношениях Россия–Южная Осетия относится, в том числе, научно-технологическое сотрудничество, без которого в существующих реалиях невозможно выйти на качественно новый уровень интеграции, ведь цифровые технологии глубоко проникли во все сферы нашей жизни, изменив современное общество до неузнаваемости.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования были использованы официальные документы и нормативно-правовые акты, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Президента Республики Южная Осетия, материалы статистики и отчеты, актуальные публикации, опубликованные на сайтах российских и южноосетинских источников по развитию российско-осетинских отношений. Разнообразие используемых источников обуславливает применение разных методов работы с ними. Методологическая основа научной работы включает общенаучные методы исследования, а также

4 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Южная Осетия об оказании помощи Республике Южная Осетия в социально-экономическом развитии от 26 августа 2009 г. (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/2568474>

5 Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/70900874/>

6 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.06.2022 г. № 1558-р. Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/141572>

7 Перечень двусторонних соглашений. Сайт посольства Российской Федерации в Республике Южная Осетия. URL: https://fsosetia.mid.ru/ru/countries/perechen_dvustoronnikh_soglasheniy/

в работе применялись контент-анализ, метод анализа документов, методы системного анализа событий.

Результаты исследования

Цифровая трансформация как результат успешной цифровизации

Вне всякого сомнения, быстрые темпы цифровизации, «ставшей атрибутом современной действительности», под которой понимается массовое внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества, оказывают сильное влияние на общество, государство, экономику (8). Большинство стран в своём развитии сталкивается с необходимостью скорейшего перехода на цифровой формат во всех сферах социальной жизни, включая экономику, политику, культуру, науку, образование, спорт и бизнес. В этом смысле Россия и Южная Осетия не исключение.

Рассматривая цифросферу через призму политического управления, социальной жизни, хозяйственной практики, отметим, что, несмотря на некоторые отрицательные последствия для человека и общества (в частности, возможность установить контроль практически за всеми сторонами жизни человека), тем не менее, цифровизация имеет преимущественно положительное влияние. Она повышает экономическую эффективность и конкурентоспособность страны на мировых рынках, двигая вперед развитие национальных и региональных экономик, стимулирует возникновение новых экономических отношений, ускоряет все бизнес-процессы. Цифровая трансформация расширяет возможности не только для бизнеса (электронная коммерция создает благоприятные условия для развития внутреннего производственного рынка), но и для банковского сектора, образования, медицины и других социальных сервисов (10; 9). Кроме того, с экспансией «цифры» – интеграцией искусственного интеллекта, Интернета, внедрением цифровых вычислительных машин (ЦВМ), автоматизированных систем управления (АСУ), роботов и различных электромеханических устройств, совершенствуются организационные процессы экономической деятельности, улучшаются условия труда (замена ручного труда машинным), появляются новые инструменты работы с большими данными (Big Data) (14). Отдельно отметим, что в цифровую эпоху стремительно модернизируются способы и средства общения (с помощью видеосвязи и мессенджеров) между государством и гражданами, между поставщиками и потребителями товаров и услуг, многократно увеличилась скорость коммуникации в режиме реального времени. Также обратим внимание на то, что цифровая экономика с присутствием новейших ИТ-технологий должна привести к повышению производительности труда и обеспечению наращивания объема

национального производства, способствовать экономическому росту в целом, вследствие которого можно достичь максимума общественного благосостояния и экономического процветания.

В качестве дополнительных примеров успешной цифровой трансформации можно упомянуть:

- переход хозяйственных связей на виртуальную основу, замена бумажного документооборота на электронный (ЭДО), что позволяет перевести в «цифру» делопроизводство внутри учреждения/организации, переписку и обмен документами с контрагентами и госорганами и, как следствие, существенно сократить и оптимизировать расходы;
- реализация концепции технологии «умного города» (камеры с высоким разрешением для обеспечения безопасности, умные парковки, умное освещение, умные урны и др.);
- возможность воспользоваться массовыми социально значимыми услугами: получить дистанционное образование, онлайн-консультацию у специалистов в различных областях, произвести оплату услуг онлайн, совершить онлайн-покупки и др.

Цифровая экономика как основа экономического развития России

В сравнении с лидирующими позициями в ядерных технологиях и вооружении, по уровню конкурентоспособности отрасли информационных технологий Россия на глобальном технологическом рынке хоть и опережает многие страны, но по объективным причинам занимает место лишь в пятом десятке. Как показывают исследования, проведенные швейцарской бизнес-школой IMD, в мировом рейтинге цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking) в 2021 году Россия заняла 42-е место. По сравнению с 2020 годом, наша страна поднялась на один пункт выше, показав небольшую положительную динамику роста в развитии процессов цифровизации. При этом место в рейтинге цифровой конкурентоспособности подтверждает, что российский бизнес, по сути, только начинает включаться в цифровую экономику, которая предполагает полную информационную транспарентность, «где каждое действие экономических субъектов фиксируется, проверяется, запоминается, и где постоянно действуют обратные связи», и еще не использует все возможности и преимущества, открывающиеся с созданием, распространением и применением цифровых технологий, а также связанных с ними ИТ-продуктов и услуг (2, с. 107; 13).

Как известно, Россия уже более 20-ти лет занимается внедрением новейших сервисов в области цифровых технологий, модернизацией ИТ-инфраструктуры и ERP-систем, но процесс цифровой трансформации пока еще далек от своего

завершения. Пришло время наращивать усилия по развитию отечественной ИТ-индустрии. Президент России В.В. Путин уверен, что «надо продолжать энергично работать над формированием единой цифровой экосистемы, объединяющей национальные системы электронных государственных услуг и электронных правительств»⁸. 21 июля 2020 года Президент России подписал Указ № 474 о национальных целях развития РФ до 2030 года⁹. Согласно подп. «д» п. 2 данного Указа, показателями национальной цели «Цифровая трансформация» является:

- 1) достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного и муниципального управления;
- 2) увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов;
- 3) рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов;
- 4) увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

Указанные выше цели – это работа на перспективу. Что касается сегодняшнего дня, можно с уверенностью сказать, что в РФ выполнен большой объем работ по цифровому развитию. По итогам проверок Счетная палата РФ установила, что на реализацию разных проектов (программ), связанных с закупкой товаров, работ, услуг в сфере ИКТ в 2014-2019 годах органы исполнительной власти из федерального бюджета потратили сотни миллиардов рублей. Если быть точным, то, с учетом важности решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере суммарные расходы на «цифру» только за 2017–2019 годы составили 60-75 млрд рублей, включая затраты на центры обработки данных и инфраструктуру электронного правительства. По словам замминистра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Н.С. Яценко, на реализацию национального проекта «Цифровая экономика» из федерального бюджета в 2022-2024 годах запланировано выделить почти 600 млрд рублей (в 2022 году – 210,7 млрд рублей, в 2023 году – 190,53 млрд рублей, в 2024 году – 188,84 млрд рублей)¹⁰. Добавим к этому, что в состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», предполагающей цифровизацию российской экономики, входят следующие федеральные проекты:

8 Россия открыта к сотрудничеству в сфере высоких технологий, заявил Путин. URL: <https://ria.ru/20230609/tehnologii-1877258002.html>

9 Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://cominf.org/node/1166548074>

10 Финансирование национального проекта. Цифровая экономика. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»;
- «Искусственный интеллект»;
- «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи»;
- «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли».

Выступая перед главами правительств СНГ и Евразийского экономического союза, участниками которого, помимо России, являются Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения, В.В. Путин заявил о важности развития техносферы и создания собственных конкурентоспособных продуктов и решений, способных в текущей реальности укрепить технологический суверенитет и устойчивое развитие России. Очевидно, передовые отечественные разработки техники и технологий, сохраняющие технологический паритет с ведущими державами мира – лидерами в области технологического развития, могут предоставить большую степень целостности экономической системы страны, повысить автономность функционирования ключевых сфер жизнеобеспечения, стать действенным механизмом экономического роста и обеспечения высокого уровня национальной безопасности даже в условиях углубления интеграционных процессов (1). К сожалению, необходимо признать, что в нашей стране организации, создающие технологические инновации и разработки, являющиеся основой технологического суверенитета, представляют собой лишь незначительную долю (4). При этом отметим, что для развития цифровизации российской экономики и достижения технологического суверенитета как приоритетной цели у России имеются все необходимые ресурсы (административные, финансовые) и квалифицированные ИТ-кадры, многие из которых имеют опыт работы в зарубежных компаниях в сфере информационных технологий. «У России сильная научная база, сильнейшая фундаментальная математическая школа, и это наше конкурентное преимущество. Благодаря этому мы можем создавать и уже создаем качественные конкурентные продукты, в которых много «математики», «искусственного интеллекта» и науки», – указывает лидер практики технологического консалтинга в России Т.Д. Хорошев¹¹. Здесь важно подчеркнуть, что, по словам В.В. Путина, Россия открыта к сотрудничеству с другими странами в сфере высоких технологий и готова к установлению межправительственных контактов для обмена техническим опытом в данной области.

11 Дарья Чебакова, Иван Ткачёв, Владислав Скобелев. Лидерство пятого эшелона. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/14/607478fc9a794731d03611ab>

В отличие от России, которая уже многие годы занимается широким внедрением цифровых продуктов и сервисов на всех уровнях управления, независимой, суверенной Южной Осетии для модернизации страны надо безотлагательно начинать развитие высоких технологий в республике, и делать это придется почти с нуля. Как известно, для цифровой экономики сейчас у нее нет ни опыта, ни собственных наработок, не хватает оборудования и ИТ-специалистов. Отдавая себе полный отчет в том, что республика остро нуждается в срочной цифровой трансформации во многих направлениях, руководство Южной Осетии должно быть максимально заинтересовано в активизации интеграционной работы между РФ и РЮО в сфере информационных технологий, которые имеют как политическое, так и экономическое влияние.

Взаимодействие России и Южной Осетии в цифровой сфере

В 2023 году Южная Осетия планирует провести масштабные мероприятия по созданию и развитию цифровой инфраструктуры, которые позволят республике перейти на новый виток ее развития. Руководство РЮО уверено, что под воздействием цифровизации государство сможет кардинально видоизмениться, поскольку «вырабатываются решения по проблемам, связанным с бюрократией, упрощается коммуникация между гражданами и государственными институтами, формируется концепт электронного правительства» (12, с. 142). Глава Минюста ЮОР О.Ф. Гаглов указал на необходимость проведения цифровой трансформации в регионе, в первую очередь, в сфере записей актов гражданского состояния, нотариата, службы судебных приставов. Это важно, чтобы межведомственное сотрудничество происходило более оперативно и экономично¹².

При реализации ИТ-проектов следует учитывать, что в регионе лишь два города (Цхинвал и Квайса). Остальные населённые пункты страны, в том числе малочисленные, – либо поселки, либо старинные аулы, горные территории, где сельские жители не имеют возможности пользоваться современными услугами связи. Именно здесь требуется проведение высокоскоростного Интернета. Повышение доступа к госуслугам, телемедицине, дистанционному образованию и другим сервисам значительно повысит социальный комфорт населения и привлекательность сельских территорий при выборе места проживания. Кроме того, в этих районах наблюдается активизация туризма и требуется развитие курортно-туристической отрасли.

Основная задача руководства республики заключается в обеспечении оперативного доступа всех граждан к высокоскоростному Интернету по тарифам с выгодными расценками. Ведущие российские операторы сотовой связи,

¹² Глава Минюста Южной Осетии рассказал о необходимости проведения цифровизации. URL: <https://cominf.org/node/1166546947>

предоставляющие мобильные услуги как в РФ, так и в РЮО, разработали свои предложения – конвергентные (комплексные) тарифные планы с разным вариантом наборов услуг, преимущество которых в снижении стоимости на несколько услуг, используемых сразу в одном пакете. Поскольку оператор выставляет единый счет на все используемые услуги, например, «домашний Интернет + цифровое телевидение + сотовая связь», пользователь получает более удобную систему оплаты. ЗАО «Остелеком» ставит цели создать в Южной Осетии возможность для физических лиц одновременно подключаться к мобильной связи и проводному Интернету за единую оплату, улучшить скорость передачи данных на всей территории обслуживания, предоставив услугу LTE (4G), построить новые объекты связи, а также установить современное телекоммуникационного оборудования для улучшения качества сети. ЗАО «Остелеком» – первый оператор мобильной связи стандарта GSM 900/1800 на территории РЮО и один из самых крупных налогоплательщиков республики¹³.

Приведем еще один пример скоординированных шагов по повышению конкурентоспособности в республике и положительного решения вопроса цифровой трансформации системы госзакупок, которая создает прозрачную, доступную, гибкую схему, что позволит сэкономить бюджетные средства. Благодаря финансовой поддержке российского мецената Д.Я. Коновалова, который безвозмездно взял на себя финансовые расходы в проекте по цифровому контролю оборота государственных лекарственных препаратов, на территории Южной Осетии заработала цифровая система, в которой отражается местонахождение, количество, срок годности, стоимость закупленных Минздравом препаратов.¹⁴ Кроме того, данная система помогает врачу при назначении лекарственного препарата или выборе методов лечения. Ведущий ИТ-специалист Минздрава РЮО и руководитель проекта по внедрению цифрового контроля за оборотом государственных лекарств И. Гатикоев пояснил, что если в РФ выписывается новое лекарство, то система оповещает, что в Южной Осетии можно заказать препарат, который активно используется в российском здравоохранении¹⁵.

Очевидно и закономерно, что становление цифрового государства – процесс долгий и затратный. По словам сопредседателя Межправкомиссии южноосетинского премьера РЮО К.Х. Джусоева, несмотря на сложную международную обстановку и жесткие санкционные изменения, российская сторона «в полной мере выполняет взятые на себя обязательства и всячески содействует развитию республики»¹⁶.

13 Налоговики пополнили госбюджет Южной Осетии на семьсот восемь миллионов рублей. «Южная Осетия» URL: <https://cominf.org/node/1166544817>

14 В Южной Осетии заработала цифровая система контроля за оборотом лекарств. URL: <https://cominf.org/node/1166542147>

15 Проект цифрового контроля за оборотом лекарственных средств успешно реализуется в Южной Осетии. URL: <https://rsonews.org/ru/news/20220518/51629.html>

16 Утвержден объем финансовой помощи Южной Осетии от Российской Федерации на 2023 год. URL: <https://cominf.org/node/1166548074>

Однако собственных доходов в бюджете региона, которые можно было бы направить на поддержку инвестиционной деятельности, явно недостаточно.

Благодаря международной политике, которую проводит российское руководство, основываясь на положениях новой Концепции внешней политики¹⁷, Россия и дальше будет оказывать всестороннюю поддержку Южной Осетии. Исходя из этого, РЮА может рассчитывать, как минимум, на софинансирование и координацию развития ИТ-инфраструктуры в регионе. Так, в ходе XXI заседания Межправкомиссии по социально-экономическому сотрудничеству между РФ и РЮО сторонами было принято решение о предоставлении финансовой помощи Южной Осетии на 2023 год в размере 5 миллиардов 560 миллионов 538 тысяч рублей.

В РЮА при посредничестве российских профильных ведомств в рамках плана интеграции проводятся мероприятия для профессионального общения, обмена знаниями и опытом, выработки общих позиций и новых стратегий развития ИТ-отрасли, поиска эффективных ИТ-инструментов, помогающие сделать бизнес современным и прибыльным, а также для знакомства с последними технологическими достижениями в мировой ИТ-сфере. Российские и югоосетинские делегации плотно взаимодействуют в рамках учебно-образовательных проектов, с участием приглашенных экспертов из России организуются научно-практические конференции и круглые столы, посвященные развитию России и Южной Осетии в мире цифровых технологий.

Выводы

Подводя итог, важно отметить следующее: когда установлены основные ориентиры развития страны в цифровой сфере, главные усилия государства нужно сфокусировать на расширении видов и объемов поддержки ИТ-индустрии, в частности, на обеспечении ее необходимыми финансовыми ресурсами, а также на создании нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность компаний цифровой экономики. В свою очередь, участники рынка технологий должны быть нацелены на поиск новых идей цифровых услуг, которые могут быть востребованы рынком, бизнесом и гражданами, на изобретение и внедрение собственной цифровой продукции для бизнеса, по своему потенциалу не уступающей зарубежным аналогам, с целью их продажи.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, приходим к выводу, что благодаря процессам переориентации на рынки дружественных стран, Россия адаптируется к новым условиям. Российские ИТ-специалисты продолжают вести разработки в

17 Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>

цифровой отрасли, ИТ-компании заняты производством новой высокотехнологичной и наукоемкой продукции и услуг, при этом эффективно выстраивая совместную работу государства и бизнеса¹⁸.

Вопреки трудностям, в которых находится современная Россия, она сохраняет взятые на себя обязательства перед РЮО. Южной Осетии не под силу самостоятельно реализовать полноценный план по цифровизации всей страны. Во-первых, РЮО испытывает социально-экономические и внешнеполитические ограничения вследствие политики непризнания ее государственной независимости большей частью стран (5). Во-вторых, РЮО имеет слабую законодательную базу в плане защиты инвестиций. В-третьих, в РЮО наблюдается недостаток местных высококвалифицированных специалистов (программистов-разработчиков, инженеров-конструкторов, биотехнологов), способных реализовать масштабные ИТ-проекты на территории республики. В-четвертых, имеется дефицит денежных средств в республиканском бюджете и сокращение суммы дотаций из бюджета РФ на финансирование технологической модернизации ключевых отраслей. В этих условиях, Россия является единственным гарантом цифровой трансформации РЮО.

Вместе с южноосетинской стороной Россия разрабатывает новые законодательные инициативы в рамках «цифрового права» и совершенствует действующее законодательство в сфере цифровой экономики, а также обеспечивает подготовку высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. На фоне дальнейшего укрепления двусторонних взаимоотношений в социально-экономической сфере работа по формированию благоприятного инвестиционного климата в Южной Осетии будет продолжена. Тем самым, мы хотим еще раз подчеркнуть весьма важную роль дружественной Южной Осетии во внешней политике и внешнеэкономических связях России.

Список источников

1. Афанасьев А. А. (2022), Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России [Technological sovereignty: the main policies to achieve IT in modern Russia]. Вопросы инновационной экономики. Т. 12. № 4. С. 2193-2212. DOI: 10.18334/vines.12.4.116433

¹⁸ Чернышенко заявил о перевыполнении планов по программе «Цифровая экономика» URL: <https://ria.ru/20230119/chernyshenko-1845934339.html>

2. Братищев И. М. (2018), Новая компьютерно-информационная реальность и проблемы формирования цифровой экономики в России [The new computer-information reality and the problems of the formation of the digital economy in Russia]. Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения [Текст]: монография / [Акимов А. А., Анпилогов А. Е., Братищев И. М. и др.]; под научной редакцией д.э.н., проф. Братищева И. М.; Москва: ММА.
3. Гласер М. А., Тедеев В. Б., Гассиев З. Н., Новик Н. Н. (2021), Особенности и перспективы взаимодействия Российской Федерации и Республики Южная Осетия на современном этапе [Features and prospects of interaction between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia at the present stage]. Гуманитарный вестник. Вып. 1 (87). С.1-10. DOI: 10.18698/2306-8477-2021-1-707
4. Горячева Т. В., Мызрова О. А. (2023), Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России [The role and place of technological sovereignty in ensuring the Russian economy sustainability]. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 23. Вып. 2. С. 134–145. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145, EDN: GHNDZK
5. Джабиев А. П. (2021), Концептуальные основы и приоритеты формирования внешнеэкономической политики Республики Южная Осетия [Conceptual basis and priorities for the formation of foreign economic policy in the Republic of Southern Ossetia]. Москва: Первое экономическое изд-во.
6. Дзидзоев В. Д. (2015), Политико-правовые проблемы Абхазии и Южной Осетии в контексте признания их суверенитета [Political and legal problems of Abkhazia and South Ossetia in the context of their sovereignty recognition]. Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 16. № 4. С. 30-36.
7. Золаев Э. А. (2021), Цифровое государство как новый этап развития общества [Digital state as a new stage of society development]. Креативная экономика. Т. 15. № 5. С. 1583-1594. DOI: 10.18334/ce.15.5.112164
8. Иохин В. Я. (2020), Влияние цифровизации на экономику, общество и государство [The digitalization of the economy, society, state]. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 3. С. 62-67. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320206267>
9. Копылов Д. А. (2019), Цифровая трансформация России: переориентация экспорта [Russia's Digital Transformation: Realignment of Export]. ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. № 3. С. 108-118.

10. Лазар М. Г. (2018), Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением [Digitization of society, its consequences and population control]. Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Монография. СПб: Астерион, С. 170–181
11. Маркедонов С. М.(2021), Постсоветские де-факто государства: траектории борьбы за суверенитет [Post-Soviet de facto states: trajectories of their struggle for sovereignty]. Мировая экономика и международные отношения. Т. 65. № 12. С. 79-89. DOI:10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89
12. Мытенков С. С., Желенков Б. А. (2022), Цифровизация в России и мире через призму взаимодействия государства, бизнеса и населения. [Digitization in Russia and the world through the prism of interaction between the state, business and the population]. Бизнес. Общество. Власть. № 2-3. С.141-155.
13. Новосельцева Г. Б., Рассказова Н. В. (2020), Перспективы малого бизнеса в цифровой экономике [The prospects for small business in the digital economy]. Вопросы инновационной экономики. Т. 10. № 1. С. 521-532. DOI: 10.18334/vines.10.1.100580.
14. Прудский В. Г. (2018), Цифровая модернизация экономики и разработка моделей управления киберфизическими организациями населением [Digital modernization of the economy and the development of management models for cyber-physical organizations]. Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. № 4. С. 153-169.
15. Серый Н. И. (2014), Анализ нормативно-правовой базы сотрудничества российской Федерации и Республики Южная Осетия в военно-политическом направлении (2008-2010 гг.) [Analysis of regulatory and legal framework for Russia South Ossetia military and political cooperation]. Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Т. 20. № 4. С.85-88.
16. Суздальцев А. И., Новик Н. Н., Тедеев В. Б., Бесаева А. Г. (2022), Особенности политического и экономического развития Республики Южная Осетия [Features of the political and economic development of the Republic of South Ossetia]. Псковский регионологический журнал. Т. 18. № 3. С. 19-36. DOI: 10.37490/S221979310021328-3
17. Souleimanov E. A., Abrahamyan E., Aliyev H. (2018), Unrecognized states as a means of coercive diplomacy? Assessing the role of Abkhazia and South Ossetia in Russia's foreign policy in the South Caucasus. Southeast European and Black Sea Studies, 18(1), pp. 73-86. DOI:10.1080/14683857.2017.1390830

References

1. Afanasyev, A. A. (2022), Technological sovereignty: the main policies to achieve IT in modern Russia. *Issues of innovative economy*. Vol. 12. No. 4. pp. 2193-2212. DOI: 10.18334/vinec.12.4.116433 (In Russian)
2. Bratishchev, I. M. (2018), The new computer-information reality and the problems of the formation of the digital economy in Russia. *The Future of the Russian Economy: the role of the digital sphere. Challenges, threats, solutions* [Text]: monograph / [Akimov A. A., Anpilogov A. E., Bratishchev I. M., etc.]; under the scientific editorship of Doctor of Economics, Prof. I. M. Bratishcheva; Moscow: MMA. (In Russian)
3. Glaser, M. A., Tedeev, V. B., Gassiev, Z. N., Novik, N. N. (2021), Features and prospects of interaction between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia at the present stage. *Humanitarian Bulletin*. Issue 1 (87). pp.1-10. DOI: 10.18698/2306-8477-2021-1-707 (In Russian)
4. Goryacheva, T. V., Myzrova, O. A. (2023), The role and place of technological sovereignty in ensuring the Russian economy sustainability. *News of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Law*. Vol. 23, Issue. 2. pp. 134-145. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145, EDN: GHNDZK (In Russian).
5. Jabiev, A. P. (2021), Conceptual basis and priorities for the formation of foreign economic policy in the Republic of Southern Ossetia. Moscow: First Economic Publishing House. (In Russian)
6. Dzidzoev, V. D. (2015), Political and legal problems of Abkhazia and South Ossetia in the context of their sovereignty recognition. *Legal Bulletin of Dagestan State University*. Vol. 16. No. 4. pp. 30-36. (In Russian)
7. Zolaev, E. A. (2021), Digital state as a new stage of society development. *Creative economy*. Vol.15. No. 5. pp. 1583-1594. DOI: 10.18334/ce.15.5.112164 (In Russian)
8. Iokhin, V. Ya. (2020), The digitalization of the economy, society, state. *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*. No. 3. pp. 62-67. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320206267> (In Russian)
9. Kopylov, D. A. (2019), Russia's Digital Transformation: Realignment of Export. *STAGE: economic theory, analysis, practice*. No. 3. pp. 108-118. (In Russian)
10. Lazar, M. G. (2018), Digitization of society, its consequences and population control. *Problems of activity of a scientist and research teams*. Monograph. St. Petersburg: Asterion, pp. 170-181. (In Russian)

11. Markedonov, S. M. (2021), Post-Soviet de facto states: trajectories of their struggle for sovereignty. *World Economy and International Relations*. Vol. 65. No. 12. pp. 79-89. DOI:10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89 (In Russian)
12. Mytenkov, S. S., Zhelenkov, B. A. (2022), Digitization in Russia and the world through the prism of interaction between the state, business and the population. *Business. Society. Power*. No. 2-3. pp.141-155. (In Russian)
13. Novoseltseva, G. B., Rasskazova, N. V. (2020), Prospects of small business in the digital economy [The prospects for small business in the digital economy]. *Issues of innovative economy*. Vol. 10. No. 1. pp. 521-532. DOI: 10.18334/vinec.10.1.100580 (In Russian)
14. Prudsky, V. G. (2018), Digital modernization of the economy and the development of management models for cyber-physical organizations. *Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*. No. 4. pp. 153-169. (In Russian)
15. Seriy, N. I. (2014), Analysis of regulatory and legal framework for Russia South Ossetia military and political cooperation. *Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*. Vol. 20. No. 4. pp.85-88. (In Russian)
16. Suzdaltsev, A. I., Novik, N. N., Tedeev, V. B., Besaeva, A. G. (2022), Features of the political and economic development of the Republic of South Ossetia. *Pskov Regionological Journal*. Vol. 18. No. 3. pp. 19-36. DOI: 10.37490/S221979310021328-3 (In Russian)
17. Souleimanov, E. A., Abrahamyan, E. Aliyev, H. (2018), Unrecognized states as a means of coercive diplomacy? Assessing the role of Abkhazia and South Ossetia in Russia's foreign policy in the South Caucasus. *Southeast European and Black Sea Studies*, 18(1), pp. 73-86. DOI:10.1080/14683857.2017.1390830

Информация об авторе

ДУМИНА Евгения Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация. E-mail: dumina@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-512-07003.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.05.2023. Одобрена после рецензирования: 10.06.2023. Принята к публикации: 15.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Evgeniya V. DUMINA, CandSc (Ped.), Associate Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Law at the Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation. E-mail: dumina@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3422-9201>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Sponsorship Information

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-512-07003.

Article info

Submitted: 23.05.2023. Approved after peer review: 10.06.2023. Accepted for publication: 15.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 327.2; 327.8
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-204-217](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-204-217)

Политические науки

Переломный 2022-й год: общемировые тенденции международного взаимодействия в кратко- и среднесрочной перспективе

Владимир Сергеевич Шишмонин

Институт финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
vidmr_shishmonin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются текущие форматы международного взаимодействия после начала специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины. Делается вывод о том, что начало СВО стало катализатором глобальных изменений, перехода мира от системы глобализации и порядка, основанного на правилах, к новой системе макрорегионов и системе государств-цивилизаций. Методами дискурс-анализа и ивент-анализа рассматриваются общемировые тенденции, среди которых можно выделить свертывание глобализационных процессов, постепенный уход от Ямайской валютной системы, геополитическая нестабильность. С помощью системного и интент-анализа изучаются предполагаемые будущие макрорегиональные объединения: европейский, американский, азиатский, ближневосточный, африканский, евразийский. Делаются выводы о дальнейшей судьбе геополитических лидеров – США, Китая, России, Европейского союза. Резюмируется, что США находятся в глубоком политическом и цивилизационном кризисе; представляется возможным «перезагрузка» данной страны, в том числе - в варианте новой гражданской войны. Говорится о том, что Европейский союз утрачивает свою экономическую и политическую суверенность в пользу США. Россия рассматривается как страна-цивилизация с более чем тысячелетней историей, которая берет курс на приоритет национальных интересов над порядком, основанным на несправедливых правилах, что дает ей возможность занять выгодные позиции в будущей системе международных отношений.

Ключевые слова: международные отношения, мировой экономический кризис, кризис фазы развития, многополярность, новый миропорядок, СВО

Для цитирования: Шишмонин В.С. Переломный 2022-й год: общемировые тенденции международного взаимодействия в кратко- и среднесрочной перспективе. Россия: общество, политика, история. 2023. №2(7). С. 204-217.

© Шишмонин В.С.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-204-217](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-204-217)

Political sciences

The Turning Point of 2022: Global Trends of International Cooperation in the Short and Medium Term

Vladimir S. Shishmonin

Institute of Finances and Sustainable Development of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
vidmr_shishmonin@mail.ru

Abstract. The article discusses the current formats of international cooperation after the start of a special military operation of the Russian Federation on the territory of Ukraine. It is concluded that the beginning of the CSR became a catalyst for global changes, the transition of the world from a system of globalization and a rules-based order to a new system of macro-regions and a system of states-civilizations. The methods of discourse analysis and event analysis are used to examine global trends, among which are the curtailment of globalization processes, the gradual departure from the Jamaican monetary system, and geopolitical instability. With the help of system and intent analysis, prospective future macro-regional associations are studied: European, American, Asian, Middle Eastern, African, Eurasian. Conclusions are drawn about the future fate of the geopolitical leaders – the United States, China, Russia, and the European Union. It is summarized that the United States is in a deep political and civilizational crisis; it seems possible to «reset» this country, including in the version of a new civil war. It is said that the European Union is losing its economic and political sovereignty in favor of the United States. Russia is regarded as a civilization country with more than a thousand years of history, which takes the course of prioritizing national interests over an unfair rules-based order, which gives it the opportunity to take advantageous positions in the future system of international relations.

Keywords: international relations, the global economic crisis, the crisis of the development phase, multipolarity, the new world order

For citation: Shishmonin, V.S. The Turning Point of 2022: Global Trends of International Cooperation in the Short and Medium Term. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 2(7). pp. 204-217.

Введение

С момента начала специальной военной операции на Украине началась активная фаза изменения существующего миропорядка. Порядок, основанный на прежних правилах (Rules-Based Order), показал всю неприглядность для стран, приоритетом которых стоят суверенитет, справедливость, уважение национальных интересов, долгосрочное устойчивое развитие. Специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на территории Украины, фактически, подвела черту под либеральной мировой политикой. С момента начала СВО прошло больше года, поэтому представляется возможным выделить и проанализировать некоторые тенденции и особенности новых геополитических реалий, которые будут актуальны в кратко- и среднесрочной перспективе.

Важными игроками на сегодняшний день являются как наиболее экономически развитые страны и объединения – США, Китай, страны ЕС, Россия – так и страны развивающиеся, которые важны своим географическим положением и экономическим потенциалом. Исходя из этого, представляется важным рассмотреть тенденции и перспективы развития не только ведущих государств, но и надгосударственных объединений или будущих макроэкономических регионов, к чему стремится большинство сегодняшних политических акторов.

Актуальность исследования заключается в анализе крупнейших политических акторов в контексте глобальных изменений после начала СВО, что позволит определить дальнейшие оптимальные направления российской внешней политики. Из актуальности вытекает и цель данной статьи – через системный анализ сложившейся геополитической реальности выделить основные тенденции развития ключевых игроков на политической и экономической карте мира.

Материалы и методы исследования

Рассматриваемая тема является довольно сложной конструкцией, так как существующая система международных отношений базируется на политике, экономике, культуре и других сферах человеческой деятельности. В связи с этим, представляется важным определить методологическую базу исследования с таким заделом, чтобы используемые методы и материалы позволяли максимально полно раскрыть содержание проблемы и достичь цели исследования. Таким методологическим подходом является системный подход. Системный анализ позволяет рассматривать международные отношения между отдельными акторами как систему, состоящую из элементов, их взаимосвязей и целей. Данный метод позволяет обратить внимание на связи между частями, которые на первый

взгляд могут оказаться обособленными друг от друга, что дает возможность актуализировать свои выводы. Помимо прочего, системный анализ позволяет свести большую часть выводов и тенденций воедино, тем самым определив главенствующий вектор в парадигме международных отношений (12).

Среди методов исследования наиболее значимым стал метод ивент-анализа. Данный инструмент является, с одной стороны, довольно простым в использовании, но с другой – достаточно эффективным и результативным, чтобы вычлениить основные тенденции в общем развитии международной системы взаимоотношений. В нашем исследовании ивент-анализ стал полезным инструментом для понимания и анализа сложной системы взаимодействий между государствами и иными акторами на международной арене (1). Ключевым дополнением к данному методу стал причинно-следственный анализ, благодаря которому были определены причины и факторы спрогнозированных тенденций, что может позволить усилить или ослабить отдельно взятую тенденцию (5).

Безусловно, важной составляющей любого политического события является дискурс-анализ, так как он позволяет, во-первых, в условиях цифровизации использовать практически любые каналы связи для получения информации, приводить их к текстовой форме и работать с ней, и во-вторых, дает возможность структурировать получаемые сведения в четкую модель «Текст – контекст – предконтекст», показывая, тем самым, восприятие любого политического феномена с разных точек зрения. Кроме того, дискурс-анализ помогает выявить и анализировать способы, которыми акторы формируют и влияют на общественное мнение, конструируют определенные представления о событиях, акцентируют внимание на определенных проблемах и формируют политические дискурсы (7).

Так как исследование напрямую связано с системой международных отношений, ее политической и социальноэкономической составляющей, то представляется наиболее объективным использовать такие источники, как документы стратегического характера стран и международных организаций, новостные издания, стенограммы заседаний государственных органов, интервью политиков.

Изложенный выше методологический и источниковый комплекс позволил наиболее полно рассмотреть указанную проблему с разных точек зрения, а также выделить основные тенденции и перспективы развития системы международных отношений.

Результаты исследования и обсуждение результатов

Обсуждаемой общемировой тенденцией является распад глобализации. Первым ударом по глобализации, приведшим к «закрытию мира» и нарушению

мировой транспортной и экономической связности, стала пандемия COVID-19. Результаты ее воздействия на экономику были крайне негативными: мировой ВВП снизился примерно на 4,3%, сектора туризма и киноразвлечений во многих странах находился на грани банкротства, мировой спрос на нефть стал принимать отрицательные значения (14). Тем не менее, это был лишь первый этап, так как на этапе восстановления после пандемии западные страны ввели экономические санкции против России в обход Совета Безопасности ООН. Данное решение привело сразу к трем последствиям: во-первых, данные санкции нанесли урон по странам, которые их же и принимали против России; во-вторых, нарушились логистические цепочки большинства крупнейших компаний мира, что привело к перестройке транспортных, информационных и даже финансовых коммуникаций ввиду отключения российских рынков от SWIFT (16); в-третьих, санкции в обход Совета Безопасности ООН и полная неспособность ООН остановить раскручивающийся конфликт между глобальным Западом и Востоком говорят о том, что ООН как регулятор международных отношений не справляется со своими обязанностями. О его реорганизации высказался даже нынешний генеральный секретарь Антониу Гутерриш, заявив, что текущая структура ООН создавалась в другие времена и на сегодняшний день проявила неспособность в полной мере регулировать сферу международных отношений.

Вторая общемировая тенденция, которая наблюдается сегодня, это попытка ухода большинства незападных стран мира от доллара и Ямайской валютной системы. Если в начале XXI века доля доллара в международных резервах составляла порядка 70%, то в 2022 году она составляла менее 50% и продолжает тенденцию к падению (9). Как отмечают эксперты, страны БРИКС уже на саммите 2023 года в ЮАР будут обсуждать и могут принять общую валюту БРИКС взамен доллара; Ирак, ОАЭ и Саудовская Аравия переходят на взаимные расчеты с Китаем по юаням; Турция с Россией переходят на взаиморасчеты в национальных валютах за природный газ. Важным шагом со стороны России в этой парадигме стал так называемый закон «газ за рубли», а именно Указ Президента Российской Федерации № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа», который позволяет выводить получаемую валюту за экспортный российский газ из-под юрисдикции западных банков.

Важным направлением изменения системы международных отношений является практическое претворение в жизнь принципа многополярности, а именно – регионализация мира (8). Уже сегодня выделяются в качестве отдельных макроэкономических регионов Европа в виде Евросоюза, Евразия в виде ЕАЭС, Азиатско-Тихоокеанский регион в лице ШОС, Ближний Восток как Лига

арабских государств и т.д. Происходит укрупнение международных региональных организаций, ежегодно к ним присоединяются новые участники. Так, например, к организации БРИКС, которая во всех дискурсных измерениях сегодня расценивается как главный локомотив в противостоянии западным финансовым институтам, по словам Анила Суклала, посла по особым поручениям по Азии и БРИКС в МИД ЮАР, готовы присоединиться уже более 30 новых государств.

Последняя тенденция общемировой системы международных отношений может прозвучать нелепо лишь на первый взгляд, но после начала СВО количество международных конфликтов сократилось. Так, за время СВО были предприняты существенные шаги по содержательному решению Нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном, которые приняли некоторые решения о территориальных границах друг друга, о чем было заявлено на заседании Высшего Евразийского экономического форума в Москве. Конфликт на Тайване, едва не перешедший в горячую фазу, пока поставлен на паузу. Таджикистан и Киргизия подписали протокол об установлении мира после боев на границе в сентябре 2022 года. Важной вехой в арабском мире стала нормализация отношений между Ираном и Саудовской Аравией и постепенное возвращение Сирии в «арабское лоно». Таким образом, СВО стала катализатором прекращения или заморозки многих международных конфликтов, весь мир напряженно следит за ходом конфликта. Не исключено, что после завершения СВО все конфликты, которые не были принципиально разрешены и оказались поставленными на паузу, могут заново «выстрелить».

Переходя к региональным тенденциям, начнем с Европы и стран Европейского союза. ЕС столкнулся с одним из крупнейших энергетических, экономических, миграционных и, в обозримом будущем возможным, продовольственным кризисом (13). Несмотря на то, что биржевые цены на природный газ в Европе составляют порядка 300 долларов за тысячу кубометров (а год назад она пробивала потолок в 4000 долларов), напомним, что еще 3-4 года назад цена в 300 долларов за тысячу кубов представлялась крайне высокой и практически неподъемной для стран ЕС. Так или иначе, за 2022 год страны ЕС потратили в общей сложности около 6% ВВП ЕС на обеспечение энергоресурсами, что стало абсолютным рекордом в их истории.

Второй европейской тенденцией, которую можно наблюдать, является постепенная дефрагментация ЕС (11). Несмотря на постоянные заявления главы Европейской комиссии о нерушимом единстве Евросоюза, существуют страны, которые, прежде всего, заботятся о благе своего народа. Лидером подобных стран выступает Венгрия во главе с Виктором Орбаном, который проводит не пророссийскую, а полноценную провенгерскую политику, что не устраивает европейских чиновников, которые постоянно угрожают урезать финансирование

Венгрии со стороны бюджета ЕС.

Кроме того, несмотря на принятие Финляндии в НАТО, некоторые страны в обозримом будущем могут покинуть данный военный альянс. Первый претендент на подобную акцию – Турция, которая, во-первых, несмотря на антироссийскую политику НАТО, продолжает многостороннее сотрудничество с Россией, во-вторых, имеет давние споры с США насчет поставки истребителей F-16 в Турцию. Эти противоречия имеют шанс вынудить Турцию покинуть блок, что сделает ситуацию в районе Черного моря еще более непредсказуемой для стран Североатлантического альянса (17).

В конце европейской линии заметим, что главными бенефициарами европейского кризиса являются, прежде всего, США – более стабильный и относительно дешевый российский природный газ был заменен СПГ, произведенным в США, который, к тому же, является более дорогим; кроме того, США приняли Закон о снижении инфляции, который стимулирует компании реального сектора экономики эмигрировать из Европы в США, что в очередной раз подчеркивает, насколько Европа зависима от США в политическом и экономическом аспектах (4).

Что касается США, то политический кризис в стране имеет тенденцию к нарастанию. Сомнительные итоги последних президентских выборов, штурм Капитолия, протесты Black Lives Matter, скандалы с сыном Дж. Байдена и секретными документами, уголовные дела против Д. Трампа – все это говорит об углублении социального и политического раскола. Кроме того, директор Института международных исследований МГИМО МИД России М.А. Сучков говорит о том, что термин «нелиберальная демократия» все чаще применяется к самим Штатам, тем самым провоцируя дальнейший социальный нагрев (10). Кроме того, менее чем за неделю до достижения потолка государственного долга не проведены слушания в Конгрессе по его повышению, что негативно влияет на фондовые рынки и кредитные рейтинги самих США. Несмотря на то, что дефолт маловероятен, медийный эффект от подобного затягивания становится весьма негативным. Некоторые эксперты также считают, что горячая фаза внутреннего конфликта может даже перерасти в полноценную гражданскую войну, особенно на фоне приближающегося дефолта^{1,2}. Исходя из всего вышесказанного, представляется ожидаемым, что внутривнутриполитический кризис США, перерастая в острую фазу, вынудит американскую администрацию заняться внутренней политикой в ущерб внешней – таким образом, можно ожидать новую американскую политику невмешательства, но уже в XXI веке.

Крупнейшим экономическим игроком на сегодняшний день остается Китайская

1 US Congressional experts warn of 'significant risk' of debt default by June 15. Le Monde. 2023. URL: https://www.lemonde.fr/en/united-states/article/2023/05/12/us-congressional-experts-warn-of-significant-risk-of-debt-default-by-june-15_6026489_133.html

2 The Threat of Civil Breakdown Is Real. Politico. 2023. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2023/04/21/political-violence-2024-magazine-00093028>

народная республика. На XX съезде Китайской коммунистической партии Си Цзиньпин был переизбран на 3 срок в качестве председателя КПК, что позволяет ему продолжать дальнейший путь на консолидацию государства вокруг партийного аппарата (15). Что касается тайваньского вопроса, то Китай готовится к обоим вариантам развития событий: в случае военной поддержки Тайваня со стороны США, Китай продолжает наращивать силы военно-морского флота и авиации вокруг острова, однако, не исключен и мирный исход, так как скоро ожидаются президентские выборы на Тайване, где победу может одержать партия Гоминьдан, которая сегодня более настроена на воссоединение с материковым Китаем, нежели правящая партия (6).

Кроме решения исконно китайских внутренних вопросов, Китай продолжает экономическую и дипломатическую экспансию. За прошедший 2022 год и продолжающийся 2023 годы Китай добился возобновления дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, призвал США вывести войска из Сирии, достиг принципиальных договоренностей по строительству газопровода «Сила Сибири-2» с Россией, заявил о готовности взять на себя обязательства по строительству железной дороги между Китаем, Узбекистаном и Кыргызстаном. Таким образом, Китай продолжает свой вектор на становление крупнейшей мировой экономикой реального сектора (3).

Безусловно, важнейшей частью анализа для нас являются те тенденции, которые касаются непосредственно Российской Федерации. Теоретическое обоснование прерогативы государства обеспечивать собственную безопасность, заявленное В.В. Путиным на Мюнхенской конференции по безопасности, последовательно претворялось годами, кульминацией чего стало проведение специальной военной операции. Таким образом, Россия полностью реализовала право на полный суверенитет в условиях многополярного мира. Кроме того, Российская Федерация продемонстрировала, что западные санкции не смогли «разорвать экономику России в клочья», как об этом говорил президент США, но наоборот, государство смогло выстоять и провести значительные преобразования по импортозамещению ключевых отраслей промышленности (2).

Россия продолжает внешнюю политику по развитию интеграционных объединений типа СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС и т.д. Важнейшим элементом внешней политики стало сотрудничество в рамках ОДКБ, принятие новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой Россия открыто позиционирует себя как страна-цивилизация с тысячелетней историей, что позволяет ей транслировать данный статус не только внутри государства, но и при межгосударственных отношениях. Подводя итог, можно сказать, что Российская Федерация открыто выступила против гегемонии Запада, выдержала санкционный

удар и продолжает цивилизационно развиваться, не замыкаясь внутри себя, а продолжая взаимовыгодное многостороннее сотрудничество со стратегическими партнерами.

Выводы

Специальная военная операция и последующие события стали катализатором и явным маркером коренных изменений в системе международных отношений, которые затрагивают как отдельные страны, так и весь мир в целом. Среди общемировых тенденций, наиболее значимыми представляются кризис глобализации и последующее разрушение принципа международного разделения труда, что приводит к постепенному осознанию суверенными государствами необходимости импортозамещения и локализации производства в ключевых отраслях экономики и промышленности.

Логичным продолжением этой тенденции является постепенный отход стран от использования доллара. Валютный банк БРИКС, взаиморасчеты стран в национальных валютах, постепенное усиление юаня и возможное принятие единой валюты БРИКС – все это играет против глобального доминирования доллара в финансовой системе.

Из-за принципиальной неспособности и низкой эффективности ООН качественно и полно решать проблемы мирового уровня, страны стараются объединиться в региональные структуры, что приводит к макрорегионализации. Это, во-первых, позволяет еще более ослабить глобализационные процессы, что особенно важно для развивающихся стран, и, во-вторых, создать инфраструктурную связность внутри региона, тем самым поддерживая и укрепляя политические, экономические и культурные связи в рамках новой региональной системы.

СВО позволила принципиально и содержательно решить некоторые конфликты, в том числе на постсоветском пространстве. Однако некоторые конфликты, как, например, тайваньский вопрос, оказались лишь «заморожены» и поставлены на паузу, поэтому, вероятно, после окончания СВО данные конфликты вспыхнут с новой силой.

Европейский союз на сегодняшний день переживает один из крупнейших политических, экономических и социальных кризисов, что ставит под сомнение его дальнейшую целесообразность для некоторых стран-участниц и вызывает вопрос в самостоятельности и независимости от Вашингтона.

США, в свою очередь, также поражены внутренним политическим и социальным конфликтом, который имеет тенденцию к обострению. США также являются цивилизацией, хоть и довольно молодой; не исключено, что внутренние проблемы

и фазовый кризис страна будет преодолевать пересборкой в виде гражданской войны.

Китай, являясь крупнейшей реальной экономической державой, продолжает развивать свои многовекторные дипломатические и экономические отношения со всеми партнерами, что, с одной стороны, позволяет привлекать огромные ресурсы для внутреннего развития, а с другой - не дает полноценно противостоять США ввиду огромного взаимного товарооборота.

Россия определилась со своим статусом на международной и исторической арене. Россия позиционирует себя как государство-цивилизацию с более чем тысячелетней историей, что говорит о ее устойчивости, надежности и важности национального, культурного наследия, которое она будет защищать в рамках норм международного права и суверенитета, пресекая попытки наложить на нее положения «порядка, основанного на правилах». Внутреннее развитие человеческого капитала, внешнее сотрудничество со всеми партнерами на взаимовыгодных началах, формирование справедливой международной системы – все это является целями Российской Федерации в рамках ее цивилизационного развития.

Подводя итог, отметим, что эра однополярности окончательно подошла к концу. Коллективный Запад теряет свою монолитность, в том числе в вопросах поддержки Украины, что дает России и ее союзникам возможность переформатировать старую систему международных отношений, делая ее более справедливой и устойчивой.

Благодарность

Автор статьи выражает благодарность своему научному руководителю – кандидату политических наук Араповой Наталье Павловне.

Acknowledgement

The author of the articles expresses his gratitude to the research director – Natalya P. Arapova, CandSc (Polit.).

Список источников

1. Дегтерев Д.А., Белякова Е.А. (2013), Современные технологии анализа международных конфликтов [Modern technologies for the analysis of international conflicts]. Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. №1 (276). С. 80-87.

2. Джураев А.Д., Скляр В.Д., Янковский П.С. (2022), Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы [Economic sanctions of 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects]. Экономика и бизнес: теория и практика. № 6-1. С. 133-136. doi: 10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136
3. Ковба Д.М. (2022), Китайские ученые о новом мировом порядке и роли КНР в нем [Chinese scientists on the new world order and the role of PRC in it]. Дискурс-Пи. № 19 (1). С. 43–61. doi: 10.17506/18179568_2022_19_1_43
4. Конопляник А. (2022), Американский СПГ в ЕС против России и самой Европы [American LNG in the EU against Russia and Europe itself]. Энергетическая политика. №7 (173). С. 12-25.
5. Кочемасова Е.Ю. (2018), Причинно-следственный анализ как инструмент стратегического планирования [Causal analysis as a strategic planning tool]. Инновации. №4 (234). С. 36-42.
6. Кулешова Н.С., Чжан Ч. (2022), Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США [The Taiwan issue in the context of the US Indo-Pacific Strategy]. Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. №7-8 (390–391). С. 22-35.
7. Макарычева М. Г. (2006), Дискурс как предмет изучения в сфере международной политики (пример американо-российских отношений) [Discourse as a subject of study in the field of international politics (an example of US-Russian relations)]. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. №1. С. 567-574.
8. Медведева А.М. (2023), Глобализация, регионализация, миграция: особенности современных международных отношений [Globalization, regionalization, migration: features of modern international relations]. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, №1 (396). С. 41-55.
9. Найденова Н.В. (2023), Эволюция и тенденции развития мировой валютно-финансовой системы [Evolution and development trends of the global monetary and financial system]. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. №2 (23). С. 153-162. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-153-162>
10. Сучков М.А. (2023), Закат Pax Americana: миф или реальность? [Sunset of Pax Americana: Myth or reality?]. Проблемы национальной стратегии. № 1 (76). С. 170–181.
11. Фадеева И.А. (2023), Влияние геополитических факторов на дезинтеграционные процессы в Европе [The influence of geopolitical factors on the disintegration processes in Europe]. Общество: политика, экономика, право. №3 (116). С. 76-81.

12. Цыганков П.А. (2013), Системный подход в теории международных отношений [The systematic approach in the theory of international relations]. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. №5. С. 3-25.
13. Шуранова А.А., Петрунин Ю.Ю. (2022), Энергетический кризис 2021-2022 гг. в отношениях России и Европейского союза [The energy crisis of 2021-2022 in relations between Russia and the European Union]. Государственное управление. Электронный вестник. № 90. С. 74-89. doi: 10.24412/2070-1381-2022-90-74-89
14. Dolbneva, D.V. (2020), The Impact of COVID-19 on the World's Economies. The Problems of Economy. 1. pp. 20-26. 10.32983/2222-0712-2020-1-20-26.
15. Grachikov, E., Xu, H. (2022), China and the International System: The Formation of a Chinese Model of World Order. International Organisations Research Journal. Vol. 17. No. 1. pp. 7–24. doi:10.17323/1996-7845-2022-01-01
16. Ho, & Tien, Nguyen. (2022), Russia-Ukraine war and risks to global supply chains. International Journal of Mechanical Engineering №6 (7). pp. 633-640.
17. Nehra, Abhijeet. (2021). Turkey and its Dissonance with NATO.

References

1. Degterev, D. A., Belyakova, E. A. (2013), Modern technologies for the analysis of international conflicts. Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. No. 1 (276). pp. 80-87. (In Russian)
2. Juraev A.D., Sklyar V.D., Yankovsky P.S. (2022), Economic sanctions of 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects. Economy and business: theory and practice. No. 6-1. pp. 133-136. doi: 10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136 (In Russian)
3. Kovba D.M. (2022), Chinese scientists on the new world order and the role of the PRC in it. Diskurs-Pi. No. 19(1). pp. 43–61. doi: 10.17506/18179568_2022_19_1_43 (In Russian)
4. Konoplyanik A. (2022), American LNG in the EU against Russia and Europe itself. Energy Policy. No. 7 (173). pp. 12-25. (In Russian)
5. Kochemasova E.Y. (2018), Causal analysis as a strategic planning tool. Innovations. No. 4 (234). pp. 36-42. (In Russian)
6. Kuleshova N.S., Zhang Ch. (2022), The Taiwan issue in the context of the Indo-Pacific Strategy of the United States. Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer. No. 7-8 (390–391). pp. 22-35. (In Russian)

7. Makarycheva, M. G. (2006), Discourse as a subject of study in the field of international politics (an example of US-Russian relations). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social sciences.* No. 1. pp. 567-574. (In Russian)
8. Medvedeva A.M. (2023), Globalization, regionalization, migration: features of modern international relations. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer.* No. 1 (396). pp. 41-55. (In Russian)
9. Naidenova N. V. (2023), Evolution and development trends of the world monetary and financial system. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo.* No. 2 (23). pp. 153-162. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-153-162> (In Russian)
10. Suchkov M.A. (2023), Sunset of Pax Americana: Myth or reality?. *National Strategy Issues.* No. 1 (76). pp. 170–181. (In Russian)
11. Fadeeva I.A. (2023), The influence of geopolitical factors on the disintegration processes in Europe. *Society: Politics, Economics, Law.* No. 3 (116). pp. 76-81. (In Russian)
12. Tsygankov P.A. (2013), A systematic approach in the theory of international relations. *The journal Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science.* No. 5. pp. 3-25. (In Russian)
13. Shuranova A.A., Petrunin Yu.Yu. (2022), The energy crisis of 2021-2022 in relations between Russia and the European Union. *Public Administration. E-Journal.* No. 90. pp. 74-89. doi: 10.24412/2070-1381-2022-90-74-89 (In Russian)
14. Dolbneva, D.V. (2020). The Impact of COVID-19 on the World's Economies. *The Problems of Economy.* 1. pp. 20-26. 10.32983/2222-0712-2020-1-20-26.
15. Grachikov E., Xu H. (2022). China and the International System: The Formation of a Chinese Model of World Order. *International Organisations Research Journal.* Vol. 17. No. 1. pp. 7–24. doi:10.17323/1996-7845-2022-01-01
16. Ho, & Tien, Nguyen. (2022). Russia-Ukraine war and risks to global supply chains. *International Journal of Mechanical Engineering* No. 6 (7). pp. 633-640.
17. Nehra, Abhijeet. (2021). Turkey and its Dissonance with NATO.

Информация об авторе

ШИШМОНИН Владимир Сергеевич, студент Института финансов и устойчивого развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: vidmr_shishmonin@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.05.2023. Одобрена после рецензирования: 03.06.2023. Принята к публикации: 12.06.2023. Опубликовано: 30.06.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vladimir S. SHISHMONIN, student of Institute of Finances and Sustainable Development, Russian Presidential Academy of National Economics and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation. E-mail: vldmr_shishmonin@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 29.05.2023. Approved after peer review: 03.06.2023. Accepted for publication: 12.06.2023. Published: 30.06.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

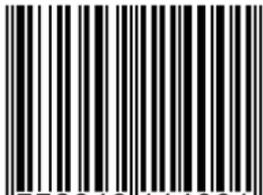
Подписано в печать 30.06.2023

Материал для обложки создан искусственным интеллектом Botto. URL:
<https://www.botto.com/gallery/nftnyc/resuscitate-depression>
<https://www.botto.com/gallery/genesis-period/attempt-deepen>

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.

Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi_journal@yandex.ru

ИРМИ
■■■■
IRIR

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)